

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

ХАКИМОВ Эмиль Ильфатович

**САНКЦИИ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ
(ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент
С.А. Белоусов

Саратов – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические подходы к изучению санкций норм российского права.....	20
1.1. Санкция как необходимый элемент нормы права.....	20
1.2. Классификация и системность санкций норм российского права.....	32
Глава 2. Санкция приостановления как объект теоретико-правового исследования.....	47
2.1. Приостановление – разновидность мер правового ограничения....	47
2.2. Приостановление в праве как общетеоретическое понятие и межотраслевая санкция в российском законодательстве.....	57
Глава 3. Функциональная характеристика санкций приостановления в праве.....	89
3.1. Санкции приостановления – особая разновидность мер защиты и обеспечения в российском праве.....	89
3.2. Санкция приостановления в системе наказаний российского права.....	142
Заключение.....	166
Список используемой литературы.....	169

Введение

Актуальность темы исследования. Проблема соблюдения и исполнения предписаний законодательства перманентно присуща любой правовой системе. Особенно остро она стоит в тех социумах, которые находятся в условиях неустойчивого экономического роста, постоянного неблагоприятного внешнеполитического воздействия и вовлечены в процессы существенных преобразований юридического характера. Именно в подобных условиях находится в настоящий момент российское общество, испытывая на себе одновременное действие ряда внутренних и внешних неблагоприятных факторов, что не может ни сказываться на общем уровне состояния законности и правопорядка в социуме. Ввиду этого актуальность и практическая значимость исследования теоретических вопросов охраны права посредством механизмов установления и реализации обширной и сложно дифференцированной системы юридических санкций существенно возрастает, достигая своего апогея и в результате недружественного действия со стороны ряда зарубежных партнеров в отношении России виде незаконного наложения односторонних санкций вопреки общепризнанным нормам международного права.

На настоящий момент тема санкций не сходит со страниц бесчисленного количества отечественных и зарубежных СМИ, является предметом многочисленных международных форумов, двух- и многосторонних контактов государств, переговоров глав государств и т.п. Однако для обеспечения беспрепятственного развития экономики, политики и права отдельно взятого общества недостаточно лишь простого противостояния внешним санкциям и иным вызовам. Не меньшее значение имеет формирование надлежащей системы санкционного реагирования посредством права и на внутренние социально вредные или попросту общественно опасные деяния. Отсутствие разветвленного единого комплекса правовых санкций с высокой степенью вероятности чревато подрывом

внутригосударственной безопасности и начал законности в социальной жизни, системным разрушением правопорядка.

В значительной части своей деятельности индивиды ведут себя правомерно исходя из сознательного убеждения в целесообразности, полезности и необходимости соблюдения и исполнения нормативных правовых предписаний. При этом по-прежнему общее число правонарушений не имеет устойчивой тенденции к снижению по целому ряду жизненно важных направлений функционирования российского общества. Постоянное же усложнение экономических, политических и социально-культурных связей вызывает устойчивую объективную потребность в адекватном развитии средств их правовой охраны, включая санкции защиты и меры юридической ответственности.

В последние годы неуклонно возрастает число составов дефектных юридических фактов и правонарушений, за наступление или совершение которых российское законодательство предусматривает применение санкции приостановления. В частности, все большее значение приобретают в системе санкционного обеспечения действия права такие меры, как приостановление деятельности, приостановление исполнения обязательств по договору, приостановление работы по трудовому соглашению и иные. Данный факт находит свое отражение в трудах представителей различных отраслевых юридических наук, что позволяет формироваться комплексу относительно обособленного правового знания об отдельных видах санкций приостановления в российском праве, что, в свою очередь, делает актуальным и теоретически значимым проведение фундаментальных исследований по обобщению накопленного материала и его развитию, дополнению и уточнению в рамках общего учения о санкциях в праве.

Колоссальный массив постоянно умножающихся нормативных, правоприменительных и договорных актов в правовой жизни России, быстро меняющаяся практика их толкования, изменения и применения создает

дополнительные трудности в процессе обеспечения их надлежащего действия. Все это продуцирует появление все новых и новых видов ответного правового реагирования на разнообразные отклонения от наличных правовых предписаний, а ускоряющийся темп преобразования общественной жизни в целом, в том числе и благодаря интенсивному внедрению информационных технологий, требует от права использования более «скоростных» средств охраны и защиты. К числу последних, без сомнения, следует отнести санкцию приостановления как одну из наиболее оперативных и «гибких» мер в системе правовых санкций на настоящий момент. Ее несомненным достоинством является и тот факт, что она имеет «мягкий» поражающий эффект, создаваемый в ходе ее применения по отношению к правам, имуществу, личности или деятельности правонарушителя, позволяя фактически в любой момент прекратить ее действие, сняв тем самым налагаемые правовые ограничения с физического или юридического лица.

Таким образом, санкция приостановления одна из немногих правовых мер охраны, которая имеет обратимый характер, позволяя механизму правового регулирования на время «заморозить» негативно развивающуюся юридическую ситуацию в целях обеспечения организационной, технической, экономической или юридической возможности исправления допущенного нарушения.

В отраслевых правовых исследованиях санкция приостановления вызывает повышенный интерес. Однако по настоящий момент в юридической литературе отсутствует единство во взглядах на вопросы понятия приостановления в праве, его природы, функционально назначения и отнесения к тому или иному классу юридических феноменов. Кроме того, в сложившейся юридической практике имеется немалое число проблемных «зон» в плане настройки и функционирования эффективного механизма реализации, обозначенного в названии темы исследования вида санкции.

Все вышеизложенное с необходимостью требует от отечественной юридической науки проведения комплексных фундаментальных исследований по формированию общетеоретического понятия «санкция приостановления в праве», проведения четкой его научной классификации, выяснению функциональной природы, места и роли в общей системе правовых санкций в целом. При этом следует констатировать в настоящий момент отсутствие целостной доктринальной концепции санкции приостановления в праве, как на уровне общей теории государства и права, так и на уровне специальных отраслевых юридических наук. На практике же потенциал санкции приостановления реализуется далеко не в полной мере в рамках целого ряда отраслей российского законодательства – например, конституционного, трудового, семейного, финансового, налогового и других.

В системе инструментов охраны права наряду с классическими наказаниями в виде штрафа, лишения права, ограничения и лишения свободы, выговором, увольнением и иными особую функциональную роль играет именно санкция приостановления. Ее отличительной особенностью является и то, что она может быть использована и в качестве средства защиты права, и в качестве особого рода наказания. Диалектическая сущность рассматриваемого правового инструмента требует более пристального внимания как со стороны ученых-правоведов, так и со стороны практикующих юристов, ибо в реальной правовой действительности оба указанных аспекта санкции приостановления должны находить свое сбалансированное применение, что порой вовсе не учитывается ни в юридической литературе, ни в складывающейся судебной и иной правоприменительной практике.

Действующее российское законодательство далеко не во всех случаях дает точные указания о том, кто, как и по каким основаниям правомочен применять санкцию данного вида. В этой связи одной из важнейших задач Российского государства выступает формирование полноценной правовой

политики по обеспечению охраны и защиты права в том числе и посредством расширения использования санкции приостановления. Именно по данной причине представляется актуальным и научно-практически значимым внедрение в понятийные ряды теории права научной абстракции «санкция приостановления в праве». Юридическая доктрина нуждается в теоретических знаниях о ее природе, реализуемых функциях и специфике практики ее применения.

Отмеченные выше обстоятельства определяют актуальность и научно-практическую значимость тематики диссертационного исследования. Доктринальное учение о санкциях и юридической ответственности требует своего дальнейшего развития и дополнения, в том числе и посредством комплексного изучения санкции приостановления в российском праве.

Степень научной разработанности темы. Системе средств охраны права, включая также и инструменты его защиты, посвящено немалое число трудов как в общей теории права, так и в рамках специальных отраслевых юридических наук. Понятие санкций в праве, их научная классификация и функциональная характеристика, наряду с проблемами юридической ответственности в целом являются одними из узловых вопросов в отечественной юриспруденции.

От степени проработанности категории «санкция приостановления в праве», установления ее функционального предназначения зависит полнота и целостность всего учения о правовых санкциях. Кроме того, успешное разрешение данных вопросов способствует расширению теоретического знания о специфике дефектных юридических фактах как основаниях применения данной санкции в качестве меры защиты права, содействует отграничению в теории и на практике ее от иных схожих мер правового реагирования на отклоняющееся юридически значимое поведение. Именно поэтому данная проблема всегда находилась в поле зрения ученых-правоведов в том или ином ракурсе.

Проблемам санкции и правового приостановления уделяли внимание в своих трудах еще в дореволюционный период следующие ученые-юристы: Н. Анненков, Д.Д. Grimm, А.А. Жижиленко, С.П. Мокринский, К.П. Победоносцев, В.Б. Станкевич, И.Я. Фойницкий и другие. Они заложили основы понимания санкции, наказания, охраны и защиты права, их видового разнообразия и сложной юридической природы в отечественной юриспруденции.

Ряд значимых положений о природе и сущности санкции приостановления в праве высказан в общетеоретических работах таких исследователей, как: С.С. Алексеев, М.И. Байтин, С.Н. Братусь, В.М. Ведяхин, О.С. Иоффе, В.Б. Исаков, А.В. Краснов, В.Н. Кудрявцев, О.Э. Лейст, А.В. Малько, Н.И. Матузов, П.Е. Недбайло, А.С. Пиголкин, И.С. Самощенко Э.А. Сатина, М.Д. Шаргородский и др.

В отраслевых юридических науках вопросы приостановления в праве получили определенное раскрытие при освещении проблем оперативных (или организационных санкций), в ходе изучения специфики отдельных видов юридической ответственности или средств правовой защиты. В рассмотрении отмеченных проблемных вопросов особенно преуспели следующие авторы: Л.Ф. Бадыков, Ю.Г. Басин, Д.Н. Бахрах, С.А. Бодункова, М.И. Брагинский, Е.В. Бриных, Р.А. Брунер, В.В. Витрянский, В.П. Грибанов, А.Г. Диденко, Ю.С. Жицинский, Г.Р. Игбаева, Т.А. Избиенова, Т.И. Илларионова, М.С. Карпов, В.М. Кархалев, Т.Е. Каудыров, М.И. Клеандров, В.Н. Комлев, И.В. Максимов, Г.Г. Минашкин, В.А. Ойгензихт, А.А. Резникова, О.Н. Садилов, С.В. Сарбаш, М.Н. Семякин, Г.Я. Стоякин, Е.В. Терюков, З.Р. Шакирова, А.П. Шергин, Т.С. Шохина, А.А. Целищев, В.Ф. Яковлев и многие другие.

В общей теории права по настоящий момент отсутствуют комплексные монографические работы, посвященные непосредственно вопросам трактовки правового приостановления в качестве особого рода санкции.

Наиболее близкой работой к обозначенной тематике является диссертационное исследование, выполненное Бекиным А.В. – Приостановления как средства правового регулирования: проблемы теории и практики. Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2017. Однако автором настоящей работы избран несколько иной ракурс рассмотрения приостановления в праве, который так и не был затронут в обозначенной выше работе. А.В. Бекин сосредоточил свои усилия преимущественно на инструментальном подходе в оценке правового приостановления, опустив при этом проблемы его закрепления в плане структурного построения нормы права. Без внимания исследователя остались и такие вопросы как специфика и критерии подразделения санкция приостановления на два типа – защитные и карательные. На наш взгляд, не подверглись достаточно полному раскрытию и основания применения санкции приостановления в праве с учетом концепции подразделения всего массива отклонений от нормативных правовых предписаний на две большие группы – дефектные юридические факты и правонарушения.

Еще одной общетеоретической работой по смежной проблематике выступает исследование – Фролова А.А. Приостановление действия нормативных правовых актов в современной России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.01 - теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Нижний Новгород, 2005. Как следует из названия, автор названного комплексного труда затронул лишь приостановление нормативных правовых актов, обозначив ряд узловых моментов в понимании данной стадии динамики действия нормативно-правовой материи. Проблема же санкции приостановления в праве как таковой в работе А.А. Фролова не получила обстоятельного раскрытия.

Объектом исследования являются урегулированные нормами права общественные отношения, складывающиеся в ходе установления и реализации уполномоченными субъектами мер правового приостановления.

Предметом исследования выступают имеющиеся в юридической науке представления о правовом приостановлении и способах его формально-юридического закрепления в содержании и структуре нормы права, понятие санкции приостановления, его классификация, а также наиболее общие закономерности формирования и применения мер юридического приостановления в российской правовой системе.

Целью исследования является разработка основ общетеоретической концепции санкций приостановления в российском праве, комплексно отражающих их понятие, природу, основания дифференциации, порядок применения, место и роль в системе правовых санкций.

Исходя из поставленной цели, **основными задачами исследования** выступают:

- уточнение понятия, сущности и функциональной природы санкций в праве;
- формирование авторского понятия «санкция приостановления в праве» и выделение его характерных признаков;
- предложение авторской классификации санкций приостановления в российском законодательстве;
- отграничение понятия санкции приостановления от смежных юридических категорий;
- рассмотрение санкции приостановления в качестве особой разновидности мер защиты и обеспечения в российском праве;
- определение понятия приостановления в качестве особого вида наказания в праве, а также уяснения его места и роли в системе правовых наказаний в целом;

- структурный анализ механизма реализации санкции приостановления с учетом специфики ее основных двух типов;

- обобщение и критическая оценка основных предложений по дальнейшему совершенствованию практики установления и применения санкции приостановления в российской правовой системе.

Методологическая основа исследования. Основопологающим методом исследования санкций приостановления в российском праве выступила материалистическая диалектика, которая позволила раскрыть экономическую обусловленность дальнейшей трансформации системы правовых санкций, а также продемонстрировать их диалектическую взаимосвязь с иными инструментами правового регулирования. В ходе исследования в качестве методологических принципов познания были использованы идеи: о диалектике взаимосвязи объективно противоправного (невиновного) нарушения права и санкции приостановления в виде ответной реакции на него; о соразмерности правонарушения и санкции приостановления как особого вида наказания; о взаимосвязи частных и публичных начал в законодательном установлении и практическом применении данной санкции; о переходе количества в качество в процессе эволюции института приостановления в российском праве. Наряду с этим нашли применение в работе и общенаучные методы: логический и исторический; системный и структурно-функциональный. Был использован формально-юридический метод в целях толкования ряд норм российского законодательства, обеспечиваемых санкцией приостановления. Сравнительно-правовой метод послужил инструментом для проведения сопоставления различных видов санкций в российском праве, а также в ходе отграничения санкций приостановления от иных схожих инструментов охраны права.

Теоретическую основу исследования составил целый ряд фундаментальных трудов по общей теории права и специальным отраслевым

юридическим наукам, затрагивающих прямо или косвенно вопросы понятия, природы и функционального назначения санкций в российском праве, мер охраны и защиты права, правонарушения и юридической ответственности. Основные положения и выводы в работе сделаны посредством обобщения накопленного теоретического знания в рамках таких наук, как конституционное, административное, уголовное, гражданское, финансовое, трудовое, семейное право.

Нормативную и эмпирическую базу исследования образуют следующие источники: Конституция Российской Федерации; федеральные законы; подзаконные нормативные правовые акты. Анализу подверглись отдельные утратившие силу нормативные правовые акты, предусматривавшие использование приостановления в качестве особого вида санкции и ряд материалов правоинтерпретационной и правоприменительной практики по обозначенным в диссертации вопросам.

Научная новизна исследования определяется, прежде всего, авторским подходом к рассмотрению природы приостановлений в праве с позиций структурного строения нормы права и охранительного предназначения данного инструмента. Предлагаются системно изложенные основы общетеоретической концепции, согласно которым приостановление рассматривается в качестве особого рода санкций в праве, выполняющих пресекательную, организующую, обеспечительную и карательную функцию в механизме правового регулирования. Такой концептуальный подход позволил определить форму структурного закрепления приостановлений в нормах права, установить их охранительную природу и произвести разграничение со смежными правовыми явлениями – прекращением, дисквалификацией, лишением специального права и другими. Обоснование данной доктринальной конструкции позволило уточнить место и роль приостановления в системе санкций российского права, определить критерии

для дифференциации мер приостановления на различные группы, выделить основные характерные черты данного правового института.

Феномен приостановления в праве характеризуется многогранностью и наличием множества связей как с другими средствами охраны права, так и с иными правовыми явлениями. В данной работе не представлялось возможным раскрытие всех проявлений приостановления в механизме правового регулирования. В этой связи усилия были сконцентрированы в исследовании на вопросах приостановления в качестве особого рода санкции российского права.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Предлагается авторское определение понятия санкции приостановления в российском праве как разновидности межотраслевых мер реагирования на правонарушение или невиновное отступление от предписаний права (дефектный юридический факт), выражающихся во временном прекращении деятельности, действия правового акта, юридического процесса, исполнения договора, а также во временном отстранении от исполнения служебных (или трудовых) отношений и в иных схожих последствиях в целях обеспечения защиты прав субъектов, справедливого и законного разрешения дела, а также наказания виновных.

2. Научно значимой признается классификация санкций приостановления в праве по следующим основаниям: по отраслевой принадлежности и предмету охранительного воздействия; по форме выражения; в зависимости от формы их реализации; по временным границам реализации; по характеру и сфере действия; по территориальному действию.

Особое место отводится функциональной дифференциации санкций приостановления в российском праве. По функциональной роли они подразделяются на два основных типа карательные и правозащитные. Одновременно выявляется доминирование в частном праве санкций

приостановления как правозащитного инструмента, а в публичном как меры ответственности, носящей штрафной (карательный) характер.

3. Формулируется уточненное определение защиты права, которая представляет собой относительно самостоятельную подсистему охранительных средств, применяемых на началах риска за совершение объективного противоправного нарушения предписаний норм или в случае наступления иного дефектного юридического факта в целях восстановления права, пресечения или предупреждения подобных отклонений, организации условий для обеспечения надлежащей реализации юридических обязанностей.

Уяснение специфики природы системы защиты права позволяет глубже проникнуть в сущность санкции правового приостановления в качестве неотъемлемой составной части данной системы. Доказывается, что в системе защиты права санкции приостановления по своей функциональной роли следует относить к группе оперативно-организационных санкций.

4. Делается вывод о том, что такие организационно-обеспечительные меры, как удержание вещи, приостановление встречного исполнения, безакцептное списание суммы долга, отказ от принятия ненадлежащего исполнения, приостановление трудового договора и другие имеют явно защитный характер, не содержат в себе ни наказания, ни карательной ответственности. При этом термин «санкция» обладает более широким смысловым содержанием нежели просто меры наказания, что позволяет относить средства защиты также к числу правовых санкций с той разницей, что карательные санкции применяются исключительно за совершенное правонарушение с обязательным учетом вины, а санкции защиты могут реализовываться как самостоятельно в случае возникновения дефектного юридического факта (нарушения нормы права вне зависимости от вины), так и совместно с мерами юридической ответственности в целях восстановления

нарушенного права и компенсации причиненного ущерба или вреда здоровью.

5. Доказывается, что дополнительным существенным моментом раскрытия природы санкции приостановления в качестве особого правозащитного инструмента выступает то, что она сопряжена с проблемой минимизации рисков в механизме правового регулирования. Особенно отчетливо данная черта санкции приостановления проявляется в тех сферах правового регулирования, где используются договорные начала. Следовательно, санкция приостановления выполняет две функции в рамках защиты права: 1) позволяет минимизировать риски неисполнения обязательств одной из сторон договора; 2) ограничивает нарушителя договорных предписаний и косвенно «стимулирует» его к скорейшему исправлению допущенных недостатков в исполнении взятых на себя договорных обязательств в целях получения встречного исполнения.

6. Определяется, что структура механизма реализации санкции приостановления как меры защиты включает в себя следующие составляющие:

- фактические основания применения санкции – правоприостанавливающие факты, отличающиеся от классического правонарушения оценкой его не на началах вины, а с позиции конструкции риска в праве;

- нормативные основания – соответствующие нормы закона или предписания договора, устанавливающие возможность применения данного вида санкций;

- уведомление нарушителя со стороны управомоченного лица о применении санкции приостановления;

- фактические действия управомоченного лица по приостановлению дальнейшего движения правоотношения;

- гарантии от неправомерного использования приостановления в виде возмещения убытков, компенсации и т.п.;
- фактические действия нарушителя по исправлению дефектности исполнения возложенных на него юридических обязанностей;
- завершение действия санкции приостановления либо ее замена на санкцию прекращения договора (правоотношения) в случае продолжения неисполнения обязательств контрагентом;
- средства обжалования действий по незаконному приостановлению в судебном порядке.

7. Уточняется вопрос о взаимосвязи понятий «санкция» и «правовое наказание». Дополнительно аргументируется, неразрывная связь отражаемых ими юридических явлений. Подчеркивается недостаточность указания в теории права на то, что понятие санкции шире категории наказания хотя бы в силу того, что первое не исчерпывается лишь мерами карательного правового воздействия, а может содержать и разнообразные меры защиты. Отличие между анализируемыми понятийными конструкциями заключается и в том, что меры наказания получают свое формально-юридическое закрепление именно в таком структурном элементе нормы права как санкция. Следовательно, меры наказания составляют фактическое содержание такой разновидности санкций в праве как карательные (или штрафные). Именно поэтому предлагается приостановление деятельности в публичном праве именовать с определенными оговорками особым видом карательной санкции, выполняющей функции наказания в механизме публично-правового регулирования.

8. Исторический экскурс в рассмотрении приостановления как особого вида правового наказания позволяет сделать следующие *выводы*:

- изначально в истории развития российского законодательства не предусматривалось четкой градации правового приостановления на меры защиты и меры наказания;

- в советские годы доминировал внесудебный порядок реализации санкции приостановления в публичном праве;
- советское законодательство наделяло широкий круг органов исполнительной власти правом применения данной санкции в отношении организаций-нарушителей;
- значительная часть нормативно-правовых актов не содержали четкого указания на основания и порядок применения приостановления в качестве меры наказания;
- начиная с дореволюционного периода и по настоящий момент, для российского законодательства характерна тенденция расширения сферы применения санкции приостановления в качестве меры наказания и средства защиты;
- в отечественной юридической литературе не сформировалась единая позиция по вопросу соотношения наказания в виде приостановления деятельности с иными наказаниями – лишением специального права, дисквалификацией.

9. Предлагается авторская дефиниция понятия приостановления как карательной санкции. Под приостановлением-наказанием в праве следует понимать особую разновидность мер основного карательного правового воздействия, применяемую в отношении виновного лица, совершившего правонарушение, выражающуюся во временном полном или частичном приостановлении деятельности физического или юридического лица, либо во временном запрете эксплуатации определенных объектов, которая направлена на охрану жизни и здоровья человека, обеспечение общественной и государственной безопасности.

Аргументируется утверждение о том, что приостановление, как мера наказания, является составной частью единой целостной системы наказаний в российском праве и, соответственно, должна также, как и другие

карательные санкции, отвечать ряду критериев-принципов, обозначенных в диссертации.

10. Обосновывается тезис о том, что сложившаяся в настоящий момент в России практика установления и реализации санкции приостановления в публичном праве характеризуется недостаточной степенью регламентации как оснований применения обозначенной меры, так и самой процедуры ее наложения и фактического исполнения. Обобщая достижения отраслевых юридических наук по вопросам механизма реализации санкции приостановления деятельности как особого рода наказания, выделяется ряд проблемных «зон» в его установлении и функционировании, а также определяются наиболее перспективные средства их разрешения.

Научно-теоретическое и практическое значение работы.

Исследование проведено с учетом реальных потребностей социальной практики в законодательном установлении и последующем применении санкции приостановления в российском праве. Учтены современные тенденции по законодательному расширению сферы приложения санкций в качестве инструментов охраны права по отношению к субъектам экономических отношений. Содержащиеся в диссертации положения и выводы призваны способствовать дополнению, уточнению и дальнейшему развитию таких разделов науки общей теории государства и права, как: правонарушение и юридическая ответственность; защита права и невиновное нарушение правовых предписаний; норма права и ее структурное строение.

Кроме того, результаты общетеоретического исследования проблемы санкции приостановления в российском праве могут быть востребованы в ряде отраслевых юридических наук в ходе осмысления проблем санкций права, отраслевых видов юридической ответственности. Отдельные положения диссертации можно предложить использовать в ходе преподавания учебных дисциплин «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права».

В целях совершенствования правотворческой и правоприменительной практик предлагается ряд направлений и мер по коррекции механизма законодательного установления и практической реализации санкций приостановления в праве.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы работы докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная академия права». Соискатель по проблемным аспектам темы принимал участие в дискуссиях в рамках научно-методологических семинаров, проводимых в Саратовском филиале Институт государства и права РАН, а также в иных научных и научно-практических мероприятиях. Наиболее значимые теоретические выводы и обобщения изложены в авторских трудах, опубликованных в изданиях, включенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования и включает в себя введение, три главы, подразделенные на шесть параграфов, заключение и список используемой литературы.

Глава 1. Теоретико-методологические подходы к изучению санкций норм российского права

1.1. Санкция как необходимый элемент нормы права

В последние два десятилетия наблюдается экстенсивный рост нормативно-правовой материи в российском обществе, что проявляется в нарастающей тенденции умножения числа законов и подзаконных нормативных актов. В таких условиях наибольшее значение приобретает проблема эффективной реализации колоссального объема вновь вводимых нормативно-правовых предписаний. При этом одной из важнейших гарантий должной реализации норм права выступает их обеспечение системой разнообразных, предметно-функционально дифференцированных санкций.

Речь не должна идти о простом количественном увеличении числа правовых санкций вслед за ростом общего числа принимаемых законодателем норм. Думается, что на практике необходимо планомерно осуществлять качественное преобразование системы санкций в праве. Только системный, четко выверенный и научно-обоснованный подход к трансформации охранительной составляющей правового регулирования может дать искомый результат в виде сбалансированного и эффективного обеспечения воздействия нормативно-правовых предписаний на общественные отношения.

Система правовых санкций находится в условиях перманентной трансформации и в идеале должна отвечать наиболее насущным потребностям развития экономической, политической и социально-культурных сфер общественной жизни. Усложнение системных связей наиболее важных социальных отношений в структуре общества с необходимостью вызывает потребность в аналогичных процессах в системной организации права. Можно с полной уверенностью констатировать, что разнообразие видов и форм санкционной охраны права

увеличивается, а их предметно-функциональные связи усложняются, что является объективной закономерностью правового развития. В последнее время приостановление как инструмент правовой охраны используется все чаще и чаще, растет число юридических приостановлений, а также наблюдаются их качественные изменения.

Однако по настоящий момент в отечественной юриспруденции нет однозначного ответа на вопрос о том, к какому классу правовых явлений относить данный инструмент. Не решена в окончательном виде задача по определению структурного размещения приостановлений в содержании правовых норм, их соотношения с мерами защиты и ответственности в праве. В отраслевой юридической литературе ведутся множественные дискуссии по поводу специфики оснований применения правового приостановления, его функциональной природы и механизма реализации. В общей же теории права рассматриваемому правовому феномену и вовсе уделяется незначительное внимание, что свидетельствует, на наш взгляд, о наличии ряда общетеоретических пробелов в понимании сущности приостановлений в праве.

Все вышеизложенное заставляет нас обратиться к специальному общетеоретическому комплексному исследованию приостановлений в системе российского права. Изначально выдвигаемой нами гипотезой будет предположение о том, что приостановление по своей природе является особого рода санкцией в праве, выполняющей только ей присущие функции в механизме правового регулирования.

Переходя к непосредственному рассмотрению санкции в качестве объекта теоретико-правового исследования, кратко отследим этимологию данного слова. Термин «санкция» имеет латинские корни в происхождении и производно от латинского «*sanctio*», что означает строжайшее постановление. При этом еще ранее «*sanctio*» генетически произошло от еще одного латинского термина «*sancire*» - постановлять, делать священным.

Термин «санкция» используется в современной отечественной юриспруденции преимущественно в трех основных значениях:

- в качестве согласия, разрешения уполномоченного органа государственной власти (или должностного лица) на осуществление каких-либо действий;
- для обозначения одного из трех структурных элементов нормы права;
- как мера определенного воздействия на субъекта в случае нарушения им правового предписания.

В рамках настоящего исследования первое значение в понимании правовой санкции нами не будет использоваться, от него в целях изучения обозначенной в названии работы тематики предлагаем абстрагироваться. Наше внимание будет сконцентрировано на двух последних значениях рассматриваемого термина.

Широко распространенным в юридической литературе является суждение, согласно которому сама возможность установления и применения санкции будь то санкция-наказание, санкция-утверждение или санкция-согласие всегда принадлежит субъектам, обладающим определенными государственно-властными полномочиями. Данное утверждение представляется нам не вполне точным. В условиях развития рыночных отношений, предпринимательской и частной инициативы в целом, расширения диспозитивных начал в правовом регулировании установление и применение санкций возможно и столь же необходимо на договорной основе, а само право их реализации принадлежит не только государству в лице его органов и должностных лиц, но и частноправовым субъектам, что мы постараемся наглядно продемонстрировать в последующих частях настоящей работы.

Наряду с инструментальным и информационно-психологическим подходами к исследованию правовых санкций особое значение для общетеоретического их исследования имеет формально-юридический метод.

Согласно последнему санкция предстает как неотъемлемый элемент всякой правовой нормы наряду с гипотезой и диспозицией, в котором предусматриваются определенные неблагоприятные последствия для лица, допустившего нарушение предписаний диспозиции охраняемой нормы¹. Это, безусловно, один из наиболее значимых аспектов изучения санкций в праве с общетеоретических позиций.

Вопрос о строении нормы права также относится к числу особо дискуссионных в отечественном правоведении, и далеко не все авторы разделяют позицию о трехэлементной структуре юридической нормы. В научной и учебной литературе наличествуют разнообразные точки зрения: от рассмотрения санкции в качестве обязательного элемента любой нормы до признания ее лишь атрибутом правовой нормы или вовсе отрицания их наличия у целого ряда юридических предписаний. Встречаются суждения, что санкция присуща только охранительным нормам права и отсутствует у регулятивных. Рассматриваемая дискуссия длится уже не один десяток лет, но единой общепризнанной позиции так и не было выработано до сих пор.

Среди всего многообразия воззрений на структурное содержание нормы права все же доминируют две соперничающие точки зрения – двухэлементного и трехэлементного состава. Труды, раскрывающие двухэлементное строение нормы права можно обнаружить еще в 50-60-е годы прошлого столетия. Так, например, С. В. Курылев утверждал, что норма права будучи правилом поведения обязательно должна содержать два элемента и гипотезу, и диспозицию. Что же касается санкции, то правоведа полагал ее разновидностью правовых последствий, а не самостоятельным

---

¹ См.: *Байтин М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е доп. М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. С. 221 – 224.

элементом правовой нормы. По его мнению, санкция вовсе отсутствует в регулятивных нормах права, а в охранительных занимает место диспозиции¹.

Схожее суждение высказывал и Н.П. Томашевский, который писал, что структура нормы права в качестве обязательных элементов предусматривает наличие только гипотезы и диспозиции. Выступая с критикой трехэлементного строения правовой нормы, исследователь отмечал, что существующая необходимость в обеспечении права мерами принуждения вовсе не означает обязательного наличия санкции у каждой нормы. Продолжая свою мысль, он полагал, что система права в целом, состоящая из различного рода составных частей, конечно же, имеет принудительные санкции, но они не являются обязательными для каждой юридической нормы².

Аналогичную позицию избрали в своих работах О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский, обозначая, что обеспечение каждой нормы права средствами государственного принуждения совершенно необязательно. Следовательно, наличие санкции в каждой правовой норме не является необходимостью, поскольку возможна охрана одних норм при помощи других, в том числе и содержащих санкции или посредством всей системы права³.

Общей особенностью приведенных точек зрения о двухзвенной структуре нормы права выступает факт признания ее сторонниками в качестве основополагающего признака правовой нормы ее обеспеченность мерами государственного принуждения. Однако они не считали источником такого принуждения каждую норму в праве.

На наш взгляд, двухэлементное понимание строения правовой нормы все же не до конца проработано и уязвимо для критики.

---

¹ См.: *Курылев С.В.* О структуре правовой нормы // Труды Иркутского государственного университета. Т. XXVII, вып. 4. Иркутск, 1958.

² См.: *Томашевский Н.П.* О структуре правовой нормы и классификации ее элементов / Вопросы общей теории права. М.: Госюриздат, 1960. С. 221 – 223.

³ См.: *Иоффе О.С., Шаргородский М.Д.* Вопросы теории права. С. 156 – 160.

Во-первых, следует обратить внимание на явное противоречие между подобной трактовкой структуры нормы и ее наиболее распространенной дефиниции, которой оперируют как сторонники, так и противники двухэлементного состава. Классическое определение правовой нормы звучит следующим образом: «Норма права – это исходящее от государства и им охраняемое общеобязательное, формально-определенное предписание, выраженное в виде правила поведения или отправного установления и являющееся государственным регулятором общественных отношений»¹.

Приведенная дефиниция в качестве одного из существенных признаков нормы права содержит указание на ее государственную охрану, что неоднократно подчеркивается в авторитетных работах². Если же предположить иное, что возможность применения мер государственного принуждения за нарушение диспозиции нормы права обеспечивается только системностью права, наличием некоей особой разновидности охранительных норм, то следует тогда признать факт, что отдельно взятая регулятивная норма (в которой, по мнению сторонников двухэлементной структуры правовой нормы, санкция вовсе отсутствует) всем необходимым и существенным признакам правовой нормы не отвечает. Получается, что возможность охраны государством диспозиции регулятивной нормы ставится в зависимость от наличия правоохранительной нормы, а, следовательно, самостоятельное значение первой вовсе утрачивается.

В этой связи совершенно верно отмечал С.Н. Братусь: «Норма без санкции перестает быть мерой, масштабом поведения, поскольку нарушение

---

¹ Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е доп. М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. С. 208.

² См.: Марксистско-ленинская общая теория государства и права / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: «Юридическая литература», 1973. С. 237; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2003. С. 273 и др.

этой меры, выход за указанные рамки не повлечет за собой надлежащую реакцию, государственное осуждение и государственное принуждение»¹.

Оригинальную позицию по данному вопросу сформировал О.Э. Лейст, который предположил, что норма права, по сути, должна быть сведена к диспозиции, а гипотеза и санкция являются не обязательными структурными элементами правовой нормы, а выступают лишь ее атрибутами. По его мнению, любая норма права обеспечивается санкцией, но это вовсе не означает, что последняя включена в состав конкретной отдельно взятой нормы. О.Э. Лейст утверждал, что порой целый комплекс норм права охраняется от нарушения одной единственной для этого комплекса санкцией².

Думается, что и в концепции, разработанной О. Э. Лейстом, присутствует определенное внутреннее противоречие. С одной стороны, автор называет санкцию атрибутом правовой нормы. В словарях термин «атрибут» определяется как необходимое, неотъемлемое, существенное, свойство чего-либо³. Следовательно, в соответствии с избранной ученым терминологией санкция должна быть присуща каждой норме и сопровождать ее. С другой стороны, правоведом предполагалась возможность существования некоей общей санкции, охраняющей целый комплекс правовых норм, то есть получается у ряда норм собственная санкция может отсутствовать.

Не меньшее число имеется сторонников и у концепции трехэлементной структуры нормы права, с обязательным включением в нее санкции. В их рядах, например, С.Н. Братусь⁴, М.И. Байтин¹, П.Е. Недбайло² и ряд других именитых правоведов.

---

¹ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 68.

² См.: Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М., 1962. С. 23.

³ См.: Краткий словарь иностранных слов / Сост. С. М. Локшина. М.: Сов. Энциклопедия, 1966. С. 41.

⁴ См.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976.

Поясняя свою позицию, П.Е. Недбайло, в частности, писал, что исходя из содержания всякой нормы права, определяющей субъективные права и юридические обязанности участников регулируемых ею общественных отношений, одновременно устанавливающей обстоятельства, при наличии которых субъекты правоотношений становятся носителями конкретных прав и обязанностей, а также обязательно предусматривающей последствия за невыполнение ее требований, структура нормы права логически подразделяется на три составные части. Она с необходимостью включает гипотезу (предположение, указание условий осуществления нормы), диспозицию (распоряжение, само правило поведения), и санкцию³.

С.Н. Братусь, критически анализируя трактовки О.Э. Лейстом и А.С. Пиголкиным определения санкции не как элемента правовой нормы, а как ее атрибута, отмечал, что сами авторы признают невозможность существования правовой нормы (ее диспозиции) в отрыве от охраняющей ее санкции. «Суть в том, что налицо такая связь трех элементов, которая образует органическое единство – правовую норму. Дело не в словах, а в существе того явления, которое обозначается тем или иным термином»⁴.

Наряду с этим, С.Н. Братусь в своих работах приводил достаточно последовательную критику позиций сторонников двухзвенного понимания структуры нормы права. К примеру, ученый справедливо указывал на неточность подобного понимания, поскольку это может приводить к смешению понятий нормы права и статьи нормативно-правового акта. Ведь именно анализ отдельных статей закона, в которых действительно отсутствует санкция, наталкивал ряд ученых на вывод об отсутствии таковой и в норме права.

---

¹ См.: *Байтин М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е доп. М.: ООО ИД «Право и государство», 2005.

² См.: *Недбайло П.Е.* Советские социалистические правовые нормы. Львов, 1959.

³ См.: *Недбайло П.Е.* Указ. соч. С. 107.

⁴ *Братусь С.Н.* Указ. раб. С. 76 – 77.

М.И. Байтин также убедительно отстаивал точку зрения, согласно которой санкция есть необходимый и обязательный третий элемент нормы, с необходимостью заключающий в себе негативные, неблагоприятный для правонарушителя последствия несоблюдения или неисполнения ее диспозиции. Он трактовал санкции в качестве одного из важнейших свидетельств неразрывной связи между правом и государством, без чего невозможно обеспечение должной реализации общих правовых предписаний¹.

Одновременно М.И. Байтин предлагал в рамках учения о трехзвенном строении нормы права учитывать классификацию норм права на исходные, отправные и на нормы-правила поведения. К числу первых он относил нормы-принципы, нормы-дефиниции, подчеркивая отсутствие у них классического внутреннего строения в виде логической схемы «если-то-иначе». Автор справедливо полагал, что данная логическая структура присуща только нормам-правилам поведения².

Однако еще до М.И. Байтина подобная позиция была озвучена И.Е. Фарбером. Так, он отмечал, что отправные нормы-принципы не могут в теории быть представлены в виде единства гипотезы, диспозиции и санкции³. Учредительные нормы, по мнению И.Е. Фарбера, выполняют иную функциональную нагрузку и не составляют в своем содержании собственно правила поведения. Они есть основные начала права, его принципы как некие руководящие идеи⁴.

Не меньший накал имели и имеют дискуссии в отношении структурной организации нормы права и в отраслевой юридической литературе. По

---

¹ См.: *Байтин М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е доп. М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. С. 223.

² См.: Там же. С. 241 – 245.

³ См.: *Фарбер И.Е., Ржевский В.А.* Вопросы теории советского конституционного права. Вып. 1. Саратов, 1967. С. 47.

⁴ См.: Марксистско-ленинская общая теория государства и права / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: «Юридическая литература», 1973. С. 239.

настоящий момент представители специальных отраслевых юридических наук также не выработали единой концепции в понимании структуры правовой нормы.

В качестве одной из особенностей процессуальной нормы права И.А. Иконницкая считала их охрану от нарушений санкциями материальных норм. Фактически признавался производный характер процессуальных норм. Поскольку они являются средством реализации материальных норм, то за их нарушение могут применяться в качестве охранительного средства санкции норм материального права¹. Однако такой подход был подвергнут критике со стороны М. С. Шакарян и А. К. Сергун, которые обратили внимание на тот факт, что утверждения выведены из содержания процессуальных норм земельного права и требуют дополнительного обоснования и перепроверки на материале уголовного процессуального и гражданского процессуального законодательства².

Учебники по теории уголовного процесса преимущественно в качестве доминантной версии упоминают трехзвенное строение уголовно-процессуальной нормы, состоящей из гипотезы, диспозиции и санкции³. Уголовно-процессуальная норма, по мнению ряда авторов учебников, не отличается по своему строению от других норм права и ей присуща своя специфическая отраслевая санкция. Однако теоретики уголовного процессуального права не отрицают самой возможности применения санкции материальной нормы за нарушение процессуального предписания, указывая на ситуации так называемой «кумуляции» санкции, совместного применения

---

¹ См.: *Иконницкая И.А.* Процессуальная форма и ее значение в земельном праве / Юридическая процессуальная форма. М., 1976. С. 230.

² См.: *Шакарян М.С., Сергун А.К.* К вопросу о теории т. н. «юридической процессуальной формы» / Проблемы соотношения материального и процессуального права. М., 1980. С. 69.

³ См.: *Уголовно-процессуальное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп.* / Под общ. ред. профессора, заслуженного деятеля науки РФ П. А. Лупинской. М.: Юристъ, 1997. С. 35; *Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. 2-е изд., перераб. и доп.* / Л. Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И. Л. Петрухин. М.: Проспект, 2009. С. 20 – 21.

нескольких санкций и уголовно-процессуальной, имеющей восстановительный характер, и материальной, обладающей карательной направленностью. Подобная ситуация становится возможной, когда нарушение нормы уголовно-процессуального права содержит в себе одновременно как признаки состава преступления, так и дисциплинарного проступка. В качестве примера упоминается нарушение в виде уклонения свидетеля от дачи показаний, за совершение которого процессуальный закон предусматривает меру в виде привода (уголовно-процессуальную санкцию), а материальный – закрепляет меру уголовной ответственности (уголовно-правовую санкцию)¹.

На наш взгляд, стоит обратить внимание на классификацию в процессуальных науках санкций на штрафные и правовосстановительные². Особенностью же процессуальных норм полагают преобладание в их структуре правовосстановительных санкций³. В числе последних выделяются два подвида:

1) признание процессуального акта недействительным ввиду нарушения закона, допущенного при его вынесении;

2) санкция по принудительному выполнению субъектом, возложенной на него процессуальной обязанности, что позволяет устранить нарушение и обеспечить проведение необходимых процессуальных действий.

---

¹ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Л. Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И. Л. Петрухин. М.: Проспект, 2009. С. 21.

² См.: *Ветрова Г.Н.* Санкции в судебном праве. М.: Наука, 1991. С. 33 и др.

³ См.: Уголовно-процессуальное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под общ. ред. профессора, заслуженного деятеля науки РФ П. А. Лупинской. М.: Юристъ, 1997. С. 35

Ю.И. Мельников высказывает точку зрения, согласно которой процессуальные нормы могут содержать санкции за нарушение материального права в случае, когда они обращены к правоприменителю¹.

Исследователи, затрагивающие проблемы санкционной защиты материального права, в большинстве своем склонны придерживаться трехэлементного строения нормы.

С. А. Бодункова обосновывает вывод, согласно которому санкции в трудовом праве представляют собой обязательный элемент нормы, обеспечивающий охрану или защиту предписаний, установленных в ее диспозиции. При этом автор к характерным чертам санкции нормы права относит их установление законодателем в соответствующем источнике права, неблагоприятный характер для нарушителя, принудительность применения².

С учетом доводов сторонников и противников трехэлементной структур нормы права выглядит более обоснованной позиция первых. В настоящей работе мы будем исходить из положения о трехэлементной структуре нормы-правила поведения в праве, содержащей в качестве одного из обязательных элементов санкцию, призванную обеспечивать охрану ее диспозиции. Соответственно дальнейшее исследование будет осуществляться, базируясь на данном тезисе.

---

¹ См.: Мельников Ю.И. О гипотезе, диспозиции и санкции процессуальной нормы // Проблемы социалистической законности: республиканский междуведомственный научный сборник. Выпуск 17. Харьков: Изд-во при Харьковском государственном университете, 1986. С. 10.

² См.: Бодункова С.А. Санкции норм российского трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 8.

1.2. Классификация и системность санкций норм российского права

Представляется, что разделение в теории и практике мер обеспечительного правового воздействия и санкции как структурного элемента нормы права вряд ли целесообразно. Именно меры воздействия составляют содержательную сторону понимания правовой санкции, а соответствующий элемент нормы права, получивший свое выражение в статье нормативного правового акта или договора, представляет собой формальную сторону познаваемого единого явления.

Схожее понимание санкции в праве мы можем обнаружить у А.В. Краснова, по справедливому мнению которого, одно без другого теряет свое значение, а сущность анализируемого явления в итоге остается не раскрытой в теории¹. На наш взгляд, два обозначенных момента являются одними из существенных признаков санкций в праве. Далее необходимо ответить на вопрос – имеются ли и иные характеристики, подлежащие учету в деле формирования понятия «правовая санкция»?

В целях краткого обзора основных подходов к пониманию юридических санкций, сгруппируем их следующим образом:

- санкция как мера принуждения (С.С. Алексеев, В.П. Грибанов, О.Э. Лейст и др.);
- санкция есть мера наказания лица, совершившего правонарушение (А.С. Комаров);
- санкция определяется в качестве мер воздействия по обеспечению предписания, содержащегося в диспозиции, без указания характера самого воздействия (О.Е. Кутафин);
- санкция представляет собой неблагоприятные последствия для нарушителя предписаний (А.И. Королев, Н.С. Малеин, Л.С. Явич и др.);

---

¹ См.: Краснов А.В. Указ соч. С. 9.

- санкция выступает в виде заложенной в норме возможности (угрозы) применения мер принуждения к субъекту права (С.Н. Братусь, С.В. Курылев);

- санкция предстает как обеспечительная мера (благоприятная либо неблагоприятная для субъекта), выраженная в структурном элементе нормы права (А.В. Краснов);

- санкция в содержательном плане есть вид и мера юридической ответственности (М.И. Байтин).

Однако нам наиболее импонирует синтезирующий подход к пониманию сущности и содержания санкции в праве, озвученный В.К. Бабаевым и В.М. Барановым. По их обоснованному мнению, понятием санкция в праве охватываются следующие явления:

- инструменты восстановления и защиты права (например, возмещение вреда);

- меры негативной, ретроспективной юридической ответственности (например, штраф);

- средства предупредительного воздействия (например, приостановление деятельности);

- иного рода меры, вызывающие неблагоприятные последствия для субъекта, действующего по собственному усмотрению (так называемый «собственный» правовой урон). Тем самым в объем понятия санкции включаются разнообразные неблагоприятные последствия для субъекта, деяния которого сопряжены с отклонением от установленной в праве модели поведения¹.

Именно более широкий подход к пониманию санкции правовой нормы, отрицающий их трактовку исключительно как мер юридической ответственности и наказания, представляется нам перспективным и соответствующим современной практике развития системы российского

---

¹ См. подробнее: Нормы советского права. Вопросы теории / Под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. Саратов, 1987. С. 106.

права. Подобная позиция поддержана также В.И. Гойманом и В.Д. Переваловым, которые предлагают расширенное понимание санкции¹, отмечая, что далеко не всякое нарушение диспозиции правовой нормы влечет наложение мер юридической ответственности. Другими словами, неблагоприятные последствия, содержащиеся в санкции нормы права не всегда представляют собой меры юридической ответственности. Наряду с последними они могут содержать и меры защиты права.

А.С. Пиголкин еще в 60-е годы прошлого столетия предложил подразделять санкции на две группы: санкции непосредственного принуждения и санкции, сопряженные с иными неблагоприятными последствиями².

Ряд современных авторов также активно поддерживают идею включения мер защиты в число правовых санкций. Так, Э.А. Сатина дифференцирует санкции на карательные, защитительные и отдельно выделяет группу санкций ничтожности. Однако, по нашему мнению, так называемые санкции «ничтожности» также следует относить к мерам правовой защиты и их выделение возможно лишь в качестве подгруппы санкций защиты права. Э.А. Сатиной выделяет следующие характерные черты санкций защитного характера:

- их целью является восстановление нарушенного права или правового состояния;
- в содержательном плане представляют собой тот или иной вид правовой защиты;
- функционально призваны обеспечивать выполнение предписаний норм права;

---

¹ См.: *Гойман В.И.* Санкции нормы права // Теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 1994. С. 35 - 36; *Перевалов В.Д.* Структура правовой нормы // Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. 2-е изд., изм. и доп. - М.: Инфра-М, 2002. С. 281.

² См.: *Пиголкин А.С.* Нормы советского социалистического права и их структура // Вопросы общей теории советского права. М., 1960. – С. 185.

- по своему характеру по отношению к нарушителю являются неблагоприятными мерами воздействия на него в случае совершения им действий, представляющих собой формальное отклонение от предписаний нормы права, но не являющихся правонарушением¹.

М.В. Соболев в своем диссертационном исследовании приходит к выводу о том, что в объем понятия «санкция» входят также и меры защиты. При этом автор к числу санкций в праве относит:

- наказание (поощрение);
- меры предупредительного воздействия;
- меры защиты;
- меры воспитательного воздействия.

Согласимся с исследователем в его утверждении, что бытующее в теории права мнение об отождествлении санкций норм права исключительно с мерами юридической ответственности имеет ошибочный характер и сопряжено с фактом пренебрежения данными целого ряда отраслевых наук о различных разновидностях санкционной защиты².

Схожую точку зрения высказывает и А.А. Мусаткина, указывая на то обстоятельство, что далеко не все нормы права обеспечиваются исключительно санкциями в виде мер карательной ответственности. Значительное число норм частного права, по справедливому мнению исследователя, охраняются посредством иных мер защитного характера. К примеру, достаточно широко представлены подобные санкции в семейном праве. При этом данная отрасль права фактически не имеет собственных специфических мер юридической ответственности. Далее А.А. Мусаткина продолжает свою мысль: «Однако это не означает, что диспозиции норм семейного права не охраняются от их нарушения определенными санкциями.

---

¹ См.: *Сатина Э.А.* Основные аспекты правового санкционирования: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 25.

² См.: *Соболев М.В.* Санкция как элемент юридической ответственности: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12.

В качестве таковых санкций можно назвать лишение родительских прав, ограничение родительских прав, признание сделок недействительными, но это не санкции, в которых закрепляются меры юридической ответственности. В гражданском праве подобные санкции часто называют оперативными, к которым относят признание сделки недействительной, возвращение в прежнее положение, существовавшее до нарушения права, и т.д. Подобного рода проблема не стоит в уголовном праве, где практически реализация любой санкции означает реализацию санкции юридической ответственности»¹. Последняя фраза автора наводит нас на мысль о том, что в теории права неслучайно достаточно долгое время доминировала позиция о сведении санкций исключительно к мерам юридической ответственности, что объясняется длительным нахождением общего учения о санкциях в праве под заметным влиянием уголовно-правовой теории.

А.А. Мусаткина также пишет, что в санкциях как структурном элементе нормы права могут находить свое закрепление:

- меры юридической ответственности;
- меры защиты; -
- меры поощрения².

Одним из значимых вопросов учения о санкциях в праве выступает их классификация, решение которого напрямую связано с юридической практикой, ибо позволяет научно обоснованно производить в законодательстве замену санкций одного вида другим, корректировать размер и содержание, устанавливаемых в них мер правового воздействия, учитывать их отраслевую специфику и не допускать неоправданного смешения. Однако классификация правовых санкций должна одновременна сопровождаться их системным исследованием. В сложноорганизованной

---

¹ Мусаткина А.А. К вопросу о разновидностях санкций в теории права // Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета. Специальный выпуск "Правоведение". 2008. № 1 (1). С. 92.

² См.: Там же. С. 93.

системе права классификация выступает лишь подготовительным шагом к системному пониманию действия права посредством его санкций. При этом юридическая практика требует от науки тщательного рассмотрения вопроса о системных связях санкций в праве: координации, иерархии (управления), взаимной дополнителности и замены.

Думается, что неслучайно в последнее время современные исследователи все чаще упоминают термин «система санкций» при изучении охранительной составляющей права¹. Системный подход, на наш взгляд, позволяет более тщательно подойти к раскрытию и самого видового состава правовых санкций, избежав многочисленных критериев для их классификации, не имеющих значения для понимания их сущности, содержания и системообразующих связей. При этом в литературе подчеркивается динамичный характер данной системы и объективный характер происходящих с ней процессов трансформации: «Система санкций не остается неизменной, она находится в состоянии движения, развития, закономерно меняется с развитием общества, причем этот процесс обусловлен поиском наиболее эффективных санкций, совершенствованием их содержания и порядка применения»².

Традиционными основаниями для подразделения санкций в праве на виды выступают:

- отраслевая принадлежность (уголовные, административные, гражданско-правовые, дисциплинарные, процессуальные и др.);
- характер неблагоприятных для нарушителя последствий (правовосстановительные, штрафные (карательные) и организационные);

---

¹ См., например: *Арсеньев О.В.* Классификация правовых санкций // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. №13. С. 10; *Ковалюнас Д.А.* Санкции в публичном праве: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Самара, 2000. С. 23 – 24; *Краснов А.В.* Правовые санкции в экономической сфере: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Казань: Казанский государственный университет, 1999. С. 3 – 4.

² См.: *Ковалюнас Д.А.* Указ. соч. С. 24.

- степень определенности их формального выражения (абсолютно-определенные, относительно-определенные, альтернативные и кумулятивные).

По характеру и вызываемым последствиям классификация санкций в праве нам видится одной из наиболее значимых. Однако единства мнений в юридической литературе по поводу выделяемых на основе данного критерия состава правовой санкций по настоящий момент не наблюдается. К примеру, весьма дискуссионным является вопрос о необходимости рассмотрения в качестве самостоятельной группы санкций в праве поощрительных средств. Данной дискуссии посвящено уже не малое число работ¹, но число сторонников этого вида санкций примерно равно числу его противников. Разрешение указанной теоретической проблемы не входит в задачи настоящего исследования в силу того, что она напрямую не связана с тематикой исследования. Позволим себе лишь заметить, что в целом идея поощрительных санкций в праве представляется нам интересной и достаточной перспективной для отечественного правоповедения. Так, З.Ф. Коврига еще в советские годы выделяла санкции четырех видов: 1) поощрительные; 2) праввосстановительные; 3) карательные и 4) имущественные (или компенсационные)².

В юридической литературе высказана также позиция о наличии особой промежуточной группы санкций в рамках рассматриваемой классификации – «смешанной» или «промежуточной». В качестве примера приводится санкция в виде отнесения судебных расходов, которая налагается на лиц, участвующих в деле. Как полагают отдельные исследователи смешанная санкция имеет двойственный или «промежуточный» характер, ибо ее можно

---

¹ См., например: Поощрительные санкции в праве: общетеоретический и отраслевой аспекты: монография / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2016.

² См. подробнее: *Коврига З.Ф.* Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1975. С. 45–46.

включать и в группу правовосстановительных, и в группу карательных. Кроме того, по мнению Г.Н. Ветровой к смешанному типу относятся санкции в виде удаления нарушителей из зала судебного заседания, а также изменения меры пресечения на более строгую¹. Схожую точку зрения высказывает и З.В. Попова².

Как показано выше, Г.Н. Ветрова и З.В. Попова в своих работах отмечают определенную сложность в осуществлении четкой градации санкций в праве, предлагая одновременно выделять так называемые «смешанные» санкции. Подобные утверждения лишней раз свидетельствуют о неоднозначности имеющейся классификации в рамках общего учения о правовых санкциях. При этом З.В. Попова, рассматривая процессуальные санкции российского права, отстаивает позицию о необходимости разграничения собственно санкций процессуального права и обеспечительных мер, содержащихся в нем, но призванных содействовать реализации норм материального права. Для настоящего исследования представляется важным ответить на вопрос – обеспечительные меры процессуального права являются санкциями или есть отличные от них по своей природе правовые инструменты? З.В. Попова не раскрывает ответа на данный вопрос, а лишь указывает на связь рассматриваемых мер с материальными предписаниями права. Думается, что обеспечительные меры вполне могут быть представлены как содержание организационных санкций права, к числу которых могут быть отнесены меры в виде приостановления действия правового акта, приостановления совершения каких-либо действий или деятельности и т.п.

Работа З.В. Поповой представляет интерес в плане еще одной классификации санкций применительно к процессуальному праву. Автором предлагается классифицировать процессуальные санкции на два типа –

---

¹ См.: *Ветрова Г.Н.* Санкции в судебном праве. М., 1991. С. 53

² См.: *Попова З.В.* Санкции норм процессуальных отраслей права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. С. 16 – 18.

релевантные и нерелевантные. В основу подобной градации исследователь закладывает сложный классификационный критерий, который включает в себя целых четыре основания:

«- может ли повлиять их применение на окончательное решение по делу;

- наступают ли в результате их применения неблагоприятные последствия у сторон процесса;

- требуется ли установление вины правонарушителя при их применении;

- применяются они в самостоятельном процессе или нет»¹.

В основу отмеченной классификации санкций мы можем наблюдать не только сложности в синтезе избранных автором критериев, но и в терминологическом обозначении их групп. При этом З.В. Попова достаточно аргументированно доказывает, что отмена или изменение правового акта относятся именно к группе так называемых релевантных санкций.

Далее автор выделяет ряд особенностей рассматриваемых санкций:

- имеют особый порядок применения, включающий обращение заинтересованных лиц, участников процесса и (или) должностных лиц, органов государственной власти с требованием об отмене незаконного, по их мнению, акта применения права;

- в качестве субъектов их применяющих выступают вышестоящие инстанции, что требует проведение отдельного процесса разбирательства по обжалованию таких актов;

- являются производными, вторичными, поскольку функционально предназначены для дополнительного обеспечения законности и обоснованности процессуальных актов;

---

¹ Там же. С. 7 – 8.

- фактическим основанием их применения выступает существенное нарушение процессуального закона, которое и вызывает отмену или изменение акта.

Под нерелевантной санкцией понимается такая мера негативного воздействия на нарушителя процессуальных предписаний, которая не имеет прямого влияния на окончательное решение по делу, обращена как мера неблагоприятного воздействия не к сторонам юридического процесса. В качестве примера подобной санкции называется штраф за нарушение порядка в процессе судебного разбирательства. В качестве особенностей нерелевантной санкции определяются и то, что в ходе ее применения необходимо установить вину правонарушителя, а также наличие самостоятельной процедуры для ее реализации.

Предложенное видение именно релевантных санкций процессуального права мы можем дополнить такой санкцией, как приостановление действия правоприменительного акта, о чем забыла упомянуть в своей классификации З.В. Попова, что, на наш взгляд, представляется вполне логичным. Согласимся с автором и в том, что проанализированная классификация санкций в праве на релевантные и нерелевантные в определенной степени дополняет общетеоретические воззрения на понятие, природу и функциональное предназначение санкций процессуального права¹. Одновременно такой подход развивает системное видение проблемы санкций в праве в целом.

Таким образом, санкции в виде приостановления, отмены или изменения правоприменительного акта заслуживают более пристального внимания со стороны исследователей, поскольку выполняют специфическую нагрузку в механизме правового регулирования не свойственную другим группам санкций в виде организации и обеспечения выполнения властными субъектами возложенных на них юридических обязанностей по законному и

---

¹ См.: *Попова З.В.* Указ. соч. С. 8 – 9.

обоснованному рассмотрению дел и принятия по ним соответствующих решений. На наш взгляд, рассматриваемые санкции в качестве относительно самостоятельной подгруппы должны быть включены в подсистемы защитных санкций в праве. Кроме того, например, оставление иска без движения (или что одно и то же – приостановление движения процессуального правоотношения) предстает как своеобразная санкция процессуального права, призванная обеспечить процесс надлежащего обращения субъекта в суд. В этой связи нельзя не согласиться со следующей оценкой подобных мер: «Цель данных санкций совсем не в оказании какой-либо помощи, а в том, чтобы процессуальные отношения развивались в рамках закона, чтобы в конечном итоге были достигнуты цели процесса – соблюдение прав и свобод и вынесение законного и обоснованного судебного акта... Реакция правоприменителя является санкцией, потому что, по сути, направлена на пресечение действий, не соответствующих закону»¹.

Значение данных санкций заключается именно в том, что они призваны организовывать и обеспечивать соблюдение условий, формы, сроков и порядка совершения юридически значимых действий в правоприменительном процессе, а также предотвращать наступления нежелательных правовых последствий. Следовательно, санкции приостановления и санкции ничтожности имеют ярко выраженный защитно-организационный и пресекаательно-обеспечительный характер.

«Организационные» санкции в праве. В продолжение анализа вопроса о релевантных санкциях процессуального права важным полагаем обратить внимание на выделение по характеру неблагоприятных последствий для нарушителя именно так называемых «организационных» санкций. Позволим себе не останавливаться на самом термине «организационные», а продемонстрировать предлагаемую к выделению в качестве особой группы организационные санкции посредством приведения их конкретных

---

¹ Там же. С. 20 – 21.

примеров. Так, в их числе называются лишение и приостановление лицензии, отказ в выдаче разрешения на строительство или в совершении каких-либо иных действий, лишение или приостановление полномочий, приостановление или принудительное прекращение права пользования материальным объектом, приостановление или отказ от исполнения договора и др. В качестве специфической черты организационных санкций, отличающей их от других мер, указывается на тот момент, что они содействуют организации процесса исполнения участниками общественных отношений тех или иных норм права¹.

В целом следует поддержать рассматриваемую позицию с некоторыми уточнениями. В частности, данный вид санкций имеет вспомогательный характер, они не разрешают ситуацию с нарушением правовой нормы в окончательном виде, но создают условия для устранения и недопущения возможного нарушения правового предписания. Особенно это касается санкции приостановления в праве. Единственным исключением выступает использование приостановления деятельности законодателем в рамках административного права в качестве самостоятельной меры наказания. Во всех иных случаях приостановление как типичный пример «организационной» санкции выполняет организующую роль в механизме правового регулирования, формируя условия для исправления сложившейся ситуации с правовым дефектом, изъяном для его последующего исправления.

В целом же полагаем уделить специальное внимание дискуссии по вопросу выделения так называемых «организационных» или «оперативных» санкций в рамках главы 3 настоящего исследования при рассмотрении природы приостановления в качестве меры защиты права, что представляется оправданным ввиду трактовки нами указанного инструмента в качестве особого вида организационно-обеспечительных санкций.

---

¹ См.: *Краснов А.В.* Указ. соч. С. 8, 20 – 21.

Раскрывая сущность санкций в праве, необходимо сразу же оговорить недопустимость отождествления санкции в праве и государственно-правового принуждения. В данном случае следует согласиться с позицией А.В. Краснова о том, что: «... санкции сами по себе не могут принуждать кого-либо к совершению каких бы то ни было действий; вопрос о принуждении возникает лишь на стадии реализации права, при этом применение отнюдь не всякой санкции требует подключения принудительных мер»¹.

Рассматривая вопрос о соотношении санкции и ответственности в праве, необходимо отметить его весьма дискуссионный характер и отсутствие окончательного решения в юридической литературе. Палитра мнений по данной проблеме разнится от их полного отождествления до указания на совершенно различную природу анализируемых явлений. Представляется, что истина находится между крайними позициями. Вряд ли возможно отрицать наличие тесной связи между санкцией и юридической ответственностью уже в силу того, что первая, будучи необходимым элементом правовой нормы официально предусматривает меры ответственности за нарушение ее диспозиции. На наш взгляд, весьма важно отметить и тот факт, что санкции норм права устанавливают не только меры юридической ответственности, но и могут содержать и иные инструменты правовой охраны, включая, например, восстановительные меры, обеспечительные и пресекающие, что явно демонстрирует неправомерность полного отождествления сопоставляемых феноменов права.

Кроме того, если понятие санкции правовой нормы призвано отразить статическую форму выражения различных ответных мер на отклонение от должного варианта реализации правовых предписаний, то категория юридической ответственности направлена на отражение в теории динамики реализации подобных мер. Так, наиболее обоснованной нам представляется

---

¹ Краснов А.В. Указ соч. С. 10.

точка зрения, согласно которой юридическая ответственность есть правоотношение, возникающие между лицом, нарушившим предписание права и субъектом, уполномоченным законом применять, неблагоприятные меры воздействия к первому за совершенное нарушение. С учетом изложенного, связь и соотношение санкции и юридической ответственности видится аналогичной связи и отношения между нормой права и правоотношением. Согласимся со следующим утверждением: «Если же требуется применить штрафную (карательную) санкцию, происходит подключение обеспечительного правоотношения, охранительного его подвида, а при специально поощряемом поведении - поощрительного правоотношения. ... ответственность представляет собой и обязанность претерпевать, и само претерпевание дополнительных обременений, лишений. Таким образом, юридическая ответственность возникает при необходимости реализации штрафных (карательных) санкций»¹.

Подводя итоги первой главы, представляется необходимым сделать ряд выводов, которые будут положены нами далее за основу при раскрытии природы и сущности приостановления как особой разновидности санкций в российском праве.

Во-первых, понятие «санкция нормы права» не тождественно категории «меры юридической ответственности». К числу санкций необходимо относить наряду с мерами ответственности и достаточно разнообразную подсистему санкций защитного характера.

Во-вторых, фактическим основанием применения санкций в российском праве выступают не только правонарушения, но и иные отклонения, нарушения предписаний правовых норм, при квалификации которых не учитывается вина, а используются иные критерии оценки противоправного поведения.

---

¹ Краснов А.В. Указ. соч. С. 10 – 11.

В-третьих, весь комплекс санкций в действующем российском законодательстве представляет собой единую сложную систему функционально и предметно дополняющих друг друга мер, которые подразделяются на три большие группы – штрафные (карательные), праввосстановительные и организационно-обеспечительные.

В-четвертых, основанием применения организационных и праввосстановительных санкций в праве выступают деяния, составляющие дефектные фактические составы, квалифицируемые на началах конструкции риска.

В-пятых, санкции приостановления в праве предположительно следует включать как в группу мер защитного характера, так и средств юридической ответственности.

В-шестых, санкция является неотъемлемым элементом охранительной направленности всякой нормы-правила поведения в системе российского права.

Глава 2. Санкция приостановления как объект теоретико-правового исследования

2.1. Приостановление – разновидность мер правового ограничения

В современных условиях одной из важнейших тенденций развития системы российского законодательства выступает расширение сферы использования охранительных правовых средств. Стимулирующими ее факторами являются количественный и качественный рост угроз для наиболее значимых социальных связей, регулируемых и обеспечиваемых правом, объективное усложнение государственного управления и общественного устройства. Следовательно, перед юридической наукой и практикой стоит актуальная задача всестороннего изучения отмеченной тенденции в целях выстраивания научно обоснованной и выверенной политики в области установления и применения средств охраны права, отвечающих современным общественным и государственно-управленческим потребностям.

При этом рост числа запретов, приостановлений и иных ограничений в праве не должен быть безграничным, его пределы должны определяться объективными закономерностями социально-экономического и политического развития социума. Чрезмерное ограничивающее воздействие права чревато негативными последствиями в виде сокращения инициативы граждан и предпринимателей, искусственного сдерживания для формирования прогрессивных форм общественных связей, установления в обществе атмосферы повышенного страха перед наказанием за любое отклонение от нормы. Использование правоохранительных ограничительных средств в законодательстве должно быть сбалансированным, своевременным и достаточным. Кроме того, усложнение значительного числа социальных связей информационными технологиями, облечение их в цифровую форму порождает необходимость в установлении новых адекватных средств

правового ограничения. С учетом изложенного особое внимание полагаем необходимым обратить на такое средство правоохраны и правового ограничения как приостановление.

В сложившихся к настоящему моменту условиях российское право должно отвечать требованиям полноты, достаточности, своевременности и эффективности в деле упорядочения наиболее значимых общественных отношений. Важнейшим средством, обеспечивающим полноту и эффективность правового воздействия, выступает ограничение. Его роль и значение в рамках информационно-психологического действия права трудно переоценить. Данный инструмент выполняет множественную функциональную нагрузку, наличествует во всех отраслях российского права, обеспечивает реализацию других правовых инструментов и в целом ограждает право от всевозможных его нарушений, а также злоупотреблений им.

Под термином «ограничение» в ряде словарей понимается определенная грань, рубеж или предел, а также сужение сферы деятельности, некое правило, стесняющее в правах или действиях¹. Уже исходя из этого краткого этимологического анализа ограничения мы можем включить в число его видов и приостановление действия правового акта, и приостановление деятельности.

Ограничение как средство управления возникает вместе с ним. Любая человеческая деятельность рано или поздно принимает формы, наносящие реальный вред или создающие угрозу причинения подобного вреда общественным отношениям в будущем. Как следствие, система социального управления вынуждена устанавливать ограничительные барьеры, границы для подобного рода негативных вариантов деятельности субъектов управления.

---

¹ См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., М., 1881. Т. 2. С. 647—648; Словарь синонимов русского языка. М., 1986. С. 305; Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1988. С. 357.

Еще в древние времена человечество активно использовало ограничение в качестве инструмента управления, устанавливая его в системе нормативной регуляции поведения в форме табу, запретов на совершение определенных действий. Таким образом, в древности обеспечивалось ограничение биологических инстинктов¹.

На первых этапах своего возникновения право как система норм сплошь состояла из различного рода запрещающих и ограничивающих иным образом предписаний. Первобытные нормы-табу, со временем были трансформированы в форму права, «чтобы возвести существующее положение в закон и те его ограничения, которые даны обычаем и традицией, фиксировать как законные ограничения»².

В отечественном правоведении термин «ограничение» имеет различную смысловую нагрузку, что порой не добавляет стройности и четкости в его использовании при анализе конкретных проблем, возникающих в теории или на практике.

В этой связи более 20 лет назад Нижегородский юридический институт МВД РФ и научный журнал «Государство и право» организовали достаточно широкую и плодотворную дискуссию по теме: «Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву», в ходе которой проблемы ограничений обсуждались, прежде всего, применительно к правам и свободам человека и гражданина.

Между тем теория правовых ограничений, на наш взгляд, должна базироваться преимущественно на информационно–психологическом и инструментальном подходах, имеющим более широкий выход на различные аспекты действия права.

---

¹ См.: История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. М., 1983. С. 244, 316.

² Маркс. К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 2. С. 356.

В рамках настоящего исследования полагаем целесообразным определиться с собственным пониманием правового ограничения, видом которого мы полагаем и санкцию приостановления в российском законодательстве.

Опираясь мы будем на следующие исходные положения.

1. Правовое ограничение есть средство информационно-психологического воздействия права, прямо противоположное стимулированию, непосредственно влияющее на интересы адресатов правовых предписаний. Ограничения действуют в сфере права в качестве внешнего условия или фактора, обеспечивающего сдерживание определенного нежелательного для государства и общества варианта поведения.

2. Правовое ограничение предполагает целенаправленное воздействие на участников общественных отношений, имеет своей целью сдерживание негативной активности и одновременно косвенное «стимулирование» позитивной. Не любое ограничение может называться правовым, а лишь то, которое используется для целей регулирования посредством права общественных отношений. Одновременно следует отделять ограничения, имеющие законный и обоснованный характер от ограничений, используемых посредством злоупотреблений полномочиями должностными лицами и органами государственной власти. Если первые есть именно правовые ограничения, то вторые представляют собой правонарушение, подлежащее само ограничительному воздействию со стороны закона. Кроме того, правовые ограничения не следует отождествлять с ущемлением в финансах, денежных средствах, политических и иных возможностях, которые не имеют под собой правовых оснований. Так, например, недостаток материальных средств у конкретного гражданина ввиду бедности или по иным причинам, сам по себе не может выступать ограничением.

3. Правовое ограничение представлено такими своими видами как: обязанности, запреты, наказания, приостановление, прекращение деятельности и иными. К мерам правового ограничения не следует относить средства позитивного информационно-психологического воздействия права – льготы, поощрения, дозволения и др. последние есть составляющие правового стимулирования, носящего позитивный характер. «Действием угроз, — отмечал еще Гредескул, — достигается преимущественно воздержание от совершения действий, правом запрещенных, а системой наград достигается преимущественно совершение гражданами действий, желанных правом»¹.

Ограничение в праве обладает всеми признаками мер государственного принуждения, поскольку осуществляется преимущественно вне зависимости от воли и желания лица, подвергающегося подобному воздействию, а при необходимости может быть поддержано и силовым действием со стороны государства.

Правовые ограничения, выполняя негативную (отрицательную) мотивацию по отношению к собственным интересам адресата нормы права, но для системы правового регулирования призваны играть положительную роль. В конечном счете они призваны обеспечивать социально-полезные интересы общества и государства.

С этим положением не согласен В.П. Камышанский, который пишет, что «в юридической литературе есть на этот счет и другие мнения, которые допускают положительную мотивацию в отношении субъекта ограничения», что «законодательные ограничения общественных отношений в отдельных случаях могут носить не только обременительный характер, но и облегчать положение человека»². В.П. Камышанский для обоснования своей позиции ссылается на П. Новгородцева, в свое время отмечавшего, что

---

¹ Гредескул. К учению об осуществлении права. Харьков, 1900. С. 33.

² Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. М., 2000. С. 113.

«законодательные ограничения, вызываемые социальной политикой, в конечном результате скорее увеличивают свободу, чем ограничивают ее, и часто уничтожают более стеснений, чем сами причиняют их». Далее В.П. Камышанский подчеркивает, что «это положение он проиллюстрировал существованием закона, установившего ограничения продолжительности рабочего дня для женщин на фабриках десятью часами вместо допускаемого ранее двенадцати или четырнадцати часового»¹.

По существу данного тезиса хотелось бы сказать следующее: в обозначенном примере законодательно ограничивались не права работающих женщин, а их обязанности, что, несомненно, приводит к увеличению их свободы и допускает положительную мотивацию.

Соответственно для них на информационно–психологическом уровне подобное средство выступает уже не как правоограничение, а как своеобразный правовой стимул (расширение возможностей, прав и т.д.). В отношении же работодателя отмеченные законодательные рамки воспринимаются уже в качестве действенного ограничения его возможной активности, что представляет для него негативную мотивацию, но в системе правового регулирования создает дополнительные гарантии для работников.

С учетом изложенных доводов полагаем необходимым всегда четко определять в отношении интересов каких субъектов законодатель закрепляет в праве то или иное ограничение, поскольку в информационно-психологическом аспекте действия права это обладает принципиальным значением. Условно положительное значение правовое ограничение может иметь для воспитательного аспекта действия права, но не для информационно-психологического.

4. Правовое ограничение представляет собой систему правовых средств, включая запреты, обязанности, приостановления, наказания, но не сами нормы права, их содержащие. Однако благодаря последним,

---

¹ Там же.

ограничения приобретают правовой характер, а сами нормы, закрепляя те или иные ограничения наполняются сдерживающим потенциалом в отношении регулятивного их действия¹.

В самом общем виде правовое ограничение можно представить как правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите. Оно есть пределы осуществления деятельности, реализации актов поведения в сфере права, исключение ряда вариантов социальной активности².

Правовые ограничения явление достаточно масштабное в юридической действительности, как в количественном, так и в качественном отношениях. Многообразие правоограничительных средств с неизбежностью ставит вопрос об их научной классификации.

К числу наиболее часто встречающихся оснований для классификации правового ограничения можно отнести их отраслевую принадлежность, в соответствии с которой они градируются на конституционные³, уголовные, административные, гражданские, трудовые и иные.

По сфере использования их можно классифицировать на межгосударственные (например, ввозные пошлины на товары), внутринациональные (например, ограничения на оборот определенных товаров на территории отдельного государства), региональные (вводимые на территории отдельно взятого субъекта Федерации), муниципальные и локальные (действующие на предприятии, в учреждении).

---

¹ См. подробнее об этом: *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве. Монография. М.: Юрист, 2003.

² См.: Там же. С. 78.

³ См.: *Попова С.В.* Понятие и сущность конституционно-правовых ограничений прав и свобод граждан // Обеспечение законности и правопорядка на современном этапе развития российского общества / Под ред. Н.Н. Вопленко. Волгоград, 2010; *Петухова Н.В.* Правовые ограничения инициирования, назначения и проведения референдумов в Российской Федерации: понятие и система // Государство и право. 2010. № 10. С. 112–115.

По содержанию правовые ограничения подразделяются на материально-юридические (например, денежный штраф), организационно-правовые (например, понижение в должности) и этико-правовые (например, выговор, предупреждение).

Однако наибольшее, на наш взгляд, научно-теоретическое и практическое значение имеет в качестве основания классификации правовых ограничений такой критерий, как структурно-нормативный способ их юридической формализации. В зависимости от того, в каком структурном элементе правовой нормы ограничения закреплены, они дифференцируются на факт-ограничение в гипотезе в виде запрета, обязанности в диспозиции и меры наказания, защиты в санкции.

Для целей настоящего исследования интерес вызывают именно приостановления как наименее изученное средство правового ограничения в рамках общей теории права. Наш интерес к анализируемому виду ограничений считаем неслучайным, что объясняется рядом обстоятельств.

В числе ограничений в праве, схожих по своей природе с запретами и наказаниями, в юридической литературе порой называют и приостановления, которые фактически представляют собой временный или конкретный запрет на осуществление своих функций в отношении руководителя предприятия, учреждения, иного должностного лица. Например, в соответствии с частью 1 статьи 31.6 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) «Судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление о назначении административного наказания, приостанавливают исполнение постановления в случае принесения протеста на вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении до рассмотрения протеста. О приостановлении исполнения постановления выносится определение, которое при необходимости немедленно направляется в орган, должностному лицу, приводящим это определение в исполнение».

Следует подчеркнуть то обстоятельство, что приостановление зачастую в механизме правового регулирования не является мерой юридической ответственности, не содержит итоговой юридической оценки содеянного, а лишь создает условия для дальнейшего разрешения дела. Однако приостановление может опираться и на государственное принуждение, поскольку субъектом его применения выступают контролирующие, надзирающие органы государственной власти или суд, которые фактически временно останавливают дальнейшее движение правоотношений, «замораживают» его, что позволяет предотвратить возможные негативные последствия.

Приостановление как правовое средство обладает определенной долей пластичности и обратимостью в его применении, действуя на определенный срок, оно может быть отменено без особых негативных побочных последствий для механизма правового регулирования. Примером чего может служить приостановление деятельности какого-либо предприятия или учреждения вплоть до момента устранения допущенного им нарушения. Ввиду данного факта санкции приостановления имеют немалый регулятивный и охранительный потенциал.

Юридическое приостановление представляет собой полифункциональное средство, включенное в механизмы правового регулирования целого ряда отраслей российского права. В настоящий момент оно используется в качестве: наказания в административном праве; меры обеспечения в административном, гражданском и арбитражном процессе; в качестве процессуальной меры в уголовном процессе; в качестве особого вида юридических фактов, вызывающих приостановление движения правоотношения.

За последнее десятилетие роль и значение юридического приостановления заметно повысились, что выражено, в том числе и в ряде

законодательных изменений, затрагивающих такие отрасли российского права, как административное, трудовое право и гражданское право.

Гипотетически можно приостановить любую деятельность, включая и юридическую, в любой момент времени по разнообразным основаниям. Однако накопленный в рамках юридической практики опыт свидетельствует о том, что отдельные виды действий и деятельности могут быть только прекращены, другие как прекращены, так и приостановлены, третьи – отложены или прерваны на короткий промежуток времени, а некоторые действия, акты требуют исключительно отмены. Уже при ближайшем рассмотрении становится очевидной проблема определения функциональной специфики каждого из обозначенных инструментов корректировки юридической деятельности, отдельных действий (актов). Приостановление в ряду средств правового реагирования на те или иные препятствия в работе механизма действия права выполняет особую функцию защитного характера, позволяя сэкономить правовые ресурсы, минимизировать риски дальнейшего ухудшения ситуации и увеличения количества или качества негативных последствий нарушения права.

2.2. Приостановление в праве как общетеоретическое понятие и межотраслевая санкция в российском законодательстве

Считаем необходимым обратить внимание на общетеоретический характер проблемы юридического приостановления. Данный инструмент достаточно широко применяется и в публичном, и в частном праве. Несмотря на ряд отраслевых различий приостановление имеет общую функционально-правовую природу, относится к важнейшим средствам защиты права и позволяет создать условия для исправления тех или иных дефектов (нарушений) в механизме правового регулирования.

В общей теории права можно обнаружить лишь две комплексные работы на уровне диссертационных исследований, специально посвященные данному правовому инструменту.

В их числе труд А.А. Фролова, в котором приостановление в праве раскрывается лишь по отношению к действию нормативных правовых актов. При этом автор предлагает следующую его дефиницию: «Приостановление действия нормативного правового акта – законодательно регламентированная, обоснованная и необходимая юридико-техническая процедура временного ограничения реализации нормативно-правового акта для устранения возникшего противоречия между его целями и социально-правовой обусловленностью»¹.

В качестве особого юридического средства анализируется приостановление в диссертационном исследовании А.В. Бекина, в котором прослеживается уже более широкий подход к его трактовке. В частности, автор определяет приостановление в виде особого средства правового регулирования, представляющего собой временное прекращение реализации субъективных прав и юридических обязанностей, действия нормативных

---

¹ Фролов А.А. Приостановление действия нормативных правовых актов в современной России: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 7.

правовых актов, деятельности процессуального или иного характера, применяемое уполномоченными на то субъектами до наступления соответствующего события или совершения определенного действия, установленного в законодательстве, в целях защиты интересов личности, общества и государства¹.

Указанные исследования в целом верно обозначают суть и назначение приостановления в рамках отмеченных аспектов. Однако в них приостановление не подвергается анализу с позиции учения о санкциях в праве, что, на наш взгляд, не позволяет в общей теории права раскрыть одну из важнейших его сторон – охранительное действие.

В теории права приостановление как особая санкция по настоящий момент на монографическом уровне не подверглось комплексному изучению. Вопрос о санкциях приостановления затрагивается отдельными исследователями лишь вскользь, попутно при освещении иных тем. Так, об этой проблеме упоминали в своих трудах теоретики права, обращаясь к тематике правовосстановительных санкций.

Классическим признано в юридическое литературе деление санкций на штрафные (карательные) и правовосстановительные. В числе последних выделяются, как правила, три разновидности – отмена незаконных актов, принудительное исполнение и возмещение имущественного ущерба или вреда здоровью². В отношении же санкции приостановления исследователями высказаны диаметрально противоположные позиции и приводятся аргументы как за необходимость их самостоятельного рассмотрения, так и против.

В российском законодательстве приостановление предстает в виде межотраслевого института и достаточно широко используется в

---

¹ См.: *Бекин А.А.* Приостановления как средства правового регулирования: проблемы теории и практики: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2017. С. 8 – 9.

² См.: *Лейст О.Э.* Санкции в советском праве. М.: Юридическая литература, 1962. С. 109.

административном, гражданском, трудовом, налоговом и процессуальных отраслях права. Одним из первых в общей теории права обратился к проблеме приостановления О.Э. Лейст, по мнению которого в числе мер реагирования на незаконный правовой акт следует называть отмену, изменение и приостановление его действия. Ученый полагал, что в отличие от отмены и изменения приостановление действия незаконного акта не является самостоятельной юридической санкцией. В подтверждение своей позиции он указывал на значимые последствия применения подобной меры реагирования. Приостановление, безусловно, упреждает негативные последствия исполнения незаконного правового акта, но не предполагает окончательной его оценки, что, в свою очередь, требует в дальнейшем разрешение дела о существовании акта, действие которого было ранее приостановлено уполномоченным на то субъектом применения права. Другими словами, за приостановлением обязательно должна последовать либо отмена приостановленного акта по просьбе заявителя, либо отказ в удовлетворении жалобы и отмена самого приостановления действия правового акта в силу признания последнего законным¹.

Подобная позиция представляется нам внутренне противоречивой и двойственной. С одной стороны, в ряду отмены и изменения незаконного акта признается необходимость выделения особого рода меры реагирования на него в виде приостановления его действия. С другой стороны, отрицается самостоятельный статус у рассматриваемого правового средства, что не позволяет именовать его особым видом санкций в праве.

Неточность такого подхода нам видится в том, что подчеркивая связь между приостановлением и отменой действия правового акта, О.Э. Лейст недооценивал самостоятельное, особое значение приостановления в механизме правового регулирования. Следует учитывать, что санкция приостановления в праве выполняет собственную, отличную от других

---

¹ См.: Лейст О.Э. Указ. соч. С. 129 – 131.

инструментов функцию в виде «консервации» определенной юридически значимой ситуации в движении правоотношения, что обеспечивает предотвращение негативного варианта ее развития, одновременно предоставляя необходимое время разобраться в деталях оспариваемого акта для его окончательной юридической квалификации.

Вызывает интерес и точка зрения В.Б. Исакова по анализируемому вопросу, который также не признает за приостановлением статуса самостоятельной меры реагирования на нарушение сложного фактического состава. Однако в тоже время он указывает на отсрочку в наступлении юридических последствий как на особую разновидность средства защиты от дефектных юридических фактов. В частности, В.Б. Исаков пишет, что отсрочка зачастую применяется в случаях, если нарушение права устанавливается на стадии формирования правоотношения до момента наступления юридически значимых последствий. Ярким примером чего выступает подача искового заявления с нарушением требований процессуального закона, что влечет за собой оставление его без движения до момента исправления нарушения. Применение данной меры по сути есть временное прекращение работы механизма процессуально-правового регулирования в целях устранения допущенного отклонения от правовой нормы.

Таким образом, приостановление выполняет собственную функцию в правовом регулировании, отличную от других правоохранительных средств, что не позволяет отрицать самостоятельность рассматриваемой меры в качестве особого рода санкции на нарушение нормативно-правового предписания.

В.Б. Исаковым верно подмечена специфика отсрочки наступления правовых последствий, которая применяется в качестве меры защиты именно в отношении исправимых отклонений от нормы права, в отношении так

называемых «исправимых пороков факта»¹. На наш взгляд, отсрочка и приостановление есть один и тот же инструмент, который заслуживает теоретической и практической его оценки в качестве самостоятельного вида мер реагирования на возможное нарушение правовых предписаний. Схожую точку зрения на юридическое приостановление можно найти и в работе В.В. Муругиной². Автором убедительно доказывается необходимость рассмотрения специфических мер правового реагирования на дефектность юридических фактов в аспекте правосстановительных санкций и мер защиты, в числе которых особо выделяются санкции недействительности и приостановления.

С учетом вышеизложенного, полагаем возможным предложить предварительное краткое определение санкции приостановления в праве в качестве особой разновидности мер реагирования на нарушение права, выражающуюся во временном прекращении деятельности, действия правового акта, юридического процесса, исполнения договора, а также во временном отстранении от исполнения служебных (или трудовых) отношений и в иных схожих последствиях в целях обеспечения защиты прав субъектов, справедливого и законного разрешения дела или в целях наказания виновных.

Неработанность проблемы санкций приостановления на уровне общей теории права, на наш взгляд, негативно сказывается на дальнейшем развитии юридического знания о мерах восстановления права, юридической ответственности и правоохраны в целом. Представляется необходимым продолжение исследований по вопросам понятия, природы, функций и классификации санкций приостановления в российском праве, что может

---

¹ *Исаков В.Б.* Юридические факты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1984. С. 124.

² См.: *Муругина В.В.* Дефективность юридических фактов как негативная черта правовой системы: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 10 – 12.

быть востребованным не только в теории права, но и в разнообразной юридической практике.

Межотраслевая характеристика санкции приостановления в праве.

Обратимся к анализу наиболее типичных примеров использования инструмента юридического приостановления в рамках ведущих отраслей российского права в целях подтверждения тезиса о его общеправовом значении и необходимости формирования его общего понятия в науки теории государства и права.

В отраслевых юридических науках также поднимается вопрос о санкции приостановления в качестве особого средства правового регулирования. К примеру, выделяется в качестве самостоятельной меры приостановление деятельности и исполнения договора в механизме гражданско-правового регулирования, в экологическом, медицинском и международном праве. При этом авторы оперируют термином «санкция» в отношении рассматриваемого юридического инструмента¹.

Следует подчеркнуть, что в российском административном законодательстве приостановление используется в двух ипостасях: в качестве обеспечительной, защитно-восстановительной меры и как карательная санкция (наказание)². Аналогичные функции выполняет приостановление и в трудовом, гражданском, финансовом, налоговом праве, что позволяет

---

¹ См., например: *Подкорытов Н.С.* Приостановление и прекращение деятельности, создающей повышенную опасность, как санкции гражданско-правового института причинения вреда // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2014. № 12 (102). С. 64-66; *Сосновский В.В.* Требования об ограничении или прекращении деятельности лиц, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды // Труды Института государства и права Российской академии наук 2011. № 2. С. 253 – 259; *Роцин Д.О., Саяпина С.М.* Приостановление деятельности медицинской организации как административная санкция // Менеджер здравоохранения. 2016. № 9. С. 51 – 56; *Бирюков П.Н.* Международное право: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 236 – 242. и др.

² См.: *Минашкин Г.Г.* Административное приостановление деятельности: проблемы применения административного наказания: // Юридическая наука. 2014. № 4. С. 72 – 77.

утверждать наличие у правового приостановления полифункциональной природы.

Санкция приостановления в конституционном праве. В науке конституционного права представлен анализ приостановления деятельности общественных объединений в качестве специфической санкции и меры конституционной ответственности. Однако далеко не все исследователи придерживаются подобной позиции. Отдельные авторы трактуют приостановление деятельности общественного объединения в качестве инструмента административной ответственности ввиду административного порядка его применения, установленного действующим законодательством.

Сторонники конституционного характера рассматриваемой санкции указывают на недопустимость ее применения административными органами власти, настаивая на судебном порядке приостановления деятельности общественных объединений, что соответствует их конституционно-правовому статусу¹. В противовес им ряд исследователей, напротив, полагают наиболее целесообразным именно административный порядок реализации приостановления деятельности в отношении общественных объединений, что объясняют неповоротливостью судебной системы, возможностью обжалования административного приостановления в суд, потребностью упрощения процедуры применения². Законодатель пошел по второму пути и в настоящий момент закон предусматривает возможность административного порядка приостановления деятельности общественного объединения.

---

¹ См.: *Кондрашов А.А.* Конституционно-правовая ответственность политических партий и иных общественных объединений в российском законодательстве // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»; *Лапаева В.В.* Закон об общественных объединениях нуждается в совершенствовании // Журнал российского права. 1997. № 4. С. 95 – 97; *Юрьев С.С.* Правовой статус общественного объединения. М., 1995. С. 15 – 17 и др.

² См.: *Мельник Т.Е.* Приостановление и запрет деятельности общественных объединений: направления совершенствования // Журнал российского права. 2003. № 4. С. 101 – 102; *Нащекина Е.В.* Правовой институт приостановления деятельности общественных объединений // История государства и права. 2008. № 8. С. 7 – 9 и др.

В ст. 42 Федерального закона от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) "Об общественных объединениях"¹ установлены основания и порядок применения данной санкции. В законе установлено, что в случае нарушения общественным объединением Конституции РФ, действующего законодательства и совершения действий, напрямую противоречащих его уставным целям, федеральный орган государственной регистрации (или его территориальный орган) либо Генеральный прокурор РФ, либо подчиненный ему прокурор вносит в руководящий орган общественного объединения представление о допущенных нарушениях и определяет срок для их устранения. Далее в абз. 2 ст. 42 анализируемого законодательного акта сказано, что в случае не устранения общественным объединением нарушения в предусмотренный срок, то орган государственной власти или должностное лицо, внесшее представление, вправе приостановить деятельность объединения собственным решением на срок до шести месяцев. Подобное решение о приостановлении деятельности может быть обжаловано в суд. Кроме того, санкция приостановления деятельности в отношении общественного объединения может быть применена по основаниям и в порядке, установленном Федеральным законом "О противодействии экстремистской деятельности". В ситуации объявления чрезвычайного положения на территории России порядок применения санкции приостановления деятельности общественного объединения определяется федеральным конституционным законом.

Ст. 43 Федеральный закон "Об общественных объединениях" содержит указание на последствия применения рассматриваемой санкции, которые выражаются в приостановлении прав общественного объединения как учредителя СМИ, в запрете организации и проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирования и проведения иных массовых акций,

---

¹ См.: СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930; последняя редакция опубликована на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 20.12.2017.

в запрете принимать участие в выборах, использовать банковские вклады (за исключением для ведения расчетов по хозяйственной деятельности, возмещения убытков, оплаты по трудовым договорам и уплаты налогов, сборов и штрафов).

В рамках той же статьи устанавливается основание и порядок возобновления деятельности общественного объединения. В частности, закон увязывает возобновление деятельности объединения в случае устранения им допущенного нарушения установленный с решением государственного органа или должностного лица. Также общественное объединение возобновляет свою деятельность в случае, если суд не удовлетворит заявление о его ликвидации либо запрете деятельности. Деятельность возобновляется после вступления решения суда в силу.

Возвращаясь к вопросу о дискуссии вокруг понимания юридической природы приостановления деятельности общественных объединений, отметим, что в целях настоящего исследования не столь важно отнесение данной меры к административной или конституционной ответственности, сколько важно определение самой возможности ее трактовки в качестве особого рода санкции в российском праве. Единство мнений среди ученых-правоведов не прослеживается и по этой проблеме. Так, Ю.А. Юдин и ряд других исследователей полагают обоснованным понимание приостановление деятельности в качестве юридической санкции за совершенное правонарушение¹. Согласно иной точки зрения, приостановление деятельности общественных объединений следует рассматривать в качестве меры предупреждения и пресечения². Е.В. Нащекина настаивает на двойственном характере правового приостановления деятельности

---

¹ См.: Юдин Ю.А. Политические партии и государство в современном мире. М., 1998. С. 95.

² Мозговой И.А. Приостановление и аннулирование лицензий // Российская юстиция. 1999. № 6. С. 26 – 27; Мельник Т.Е. Приостановление и запрет деятельности общественных объединений: направления совершенствования // Журнал российского права. 2003. № 4. С. 100 – 102 и др.

общественного объединения, указывая, что «это и санкция, и предупредительная мера, которая имеет не только пресекательное, но и превентивное значение»¹. Забегая вперед, выскажем собственную позицию по рассматриваемому вопросу. Представляется, что правовое приостановление может выполнять две функции – наказания, кары и обеспечительно-пресекательную. В данном случае точнее вести речь о двух типах санкции приостановления – карательного и обеспечительного назначения. Более детально излагаемая нами позиция будет раскрыта в последующих главах диссертации.

В качестве обобщения следует отметить, что санкция приостановления деятельности общественных объединений, предусмотренная действующим законодательством, позволяет выделить следующие опорные пункты исследования правового приостановления в целом: основания применения (нормативные и фактические); порядок реализации; вызываемые последствия; связь между приостановлением и возобновлением деятельности; возможность прекращения деятельности в случае несрабатывания санкции приостановления.

Санкция приостановления в административном праве. Наиболее ярко двойственная природа приостановления прослеживается в административном законодательстве, в рамках которого оно устанавливается и в качестве особого вида наказания ст. (3.12 КоАП РФ), и в качестве средства обеспечения производства по делу об административном правонарушении (временный запрет деятельности на срок не более пяти суток – ст. 27.16 КоАП РФ). При этом они представляют собой самостоятельные виды правового приостановления, преследующие различные цели. Однако законодатель устанавливает и весьма тесную связь между ними, закрепляя в качестве обязательного условия применения временного запрета

---

¹ Нацкекина Е.В. Указ. соч. С. 8 – 9.

деятельности возможность наказания за совершение административного правонарушения в виде административного приостановления деятельности.

Обеспечительно-пресекательный характер временного запрета деятельности проявляется в первую очередь в основаниях его применения. Санкция в виде временного запрета деятельности применяется только в следующих случаях:

- при возникновении необходимости предотвращения непосредственной угрозы жизни или здоровью людей;
- в случае эпидемии, эпизоотии;
- при заражении (или засорении) подкарантинных объектов;
- в случае радиационной аварии;
- в ситуации техногенной катастрофы;
- при наличии существенного вреда состоянию (или качеству) окружающей природной среды.

До появления в 2005 году в КоАП РФ приостановления деятельности в качестве самостоятельного вида наказания в науке административного права преобладала точка зрения о превентивном характере подобного средства. В частности, М.С. Студеникина отмечала недопустимость рассмотрения приостановления деятельности организации, предприятия, учреждения, отзыв лицензии у него в качестве административного наказания ввиду отсутствия карательного назначения. Автор полагала, что подобную меру необходимо относить к восстановительным, пресекательным санкциям¹.

Новеллой в рамках административного права выступило установление в качестве самостоятельного наказания административного приостановления деятельности Федеральным законом от 9 мая 2005 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации, а

---

¹ См.: Студеникина М.С. Административно-правовое регулирование в сфере экономики // Государство и право. 2001. № 12. С. 18 – 19.

также о признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации». Напомним, КоАП РФ был дополнен ст. 3.12, предусматрившей новое административное наказание в виде административного приостановления деятельности, а также ст. 27.16, установившей временный запрет деятельности в качестве меры обеспечения производства по делу. В данном случае законодатель поступил несколько противоречиво используя, по сути, один и тот же инструмент и в виде наказания, и в виде защитно-обеспечительного средства.

Однако имеющееся в ч. 3 ст. 32.12 КоАП предписание КоАП РФ предполагает возможность досрочного прекращения судьей административного приостановления деятельности по ходатайству хозяйствующего субъекта, если будет установлено, что устранены обстоятельства, послужившие основанием для назначения административного наказания. На наш взгляд, досрочное снятие меры приостановления деятельности ввиду устранения допущенного нарушения свидетельствует о непоследовательности законодателя в оценки юридической природы указанного средства. Имеет место превентивное воздействие на нарушителя правовых предписаний не с целью его наказания и возложения на него дополнительных обременений, а в целях предоставления ему возможности исправления допущенных отклонений в его деятельности, устранения причин нарушения норма права. Представляется, что законодательная двойственность в интерпретации юридического приостановления в рамках административной ответственности не может служить препятствием для продолжения поиска аргументов и фактов за подтверждение гипотезы о преимущественно защитной природе инструмента приостановления в механизме правового регулирования.

Указанное достаточно противоречивое изменение законодательства в области административной ответственности ставит перед юридической наукой проблему разграничения правового приостановления как санкции-

наказания и как санкции-пресечения. В административно-правовых исследованиях обозначаются контуры решения данной проблемы¹, а на уровне общей теории права она, к сожалению, не рассматривается вовсе.

Однако исследование правового приостановления в административно-правовой теории затрагивает не только приостановление деятельности, но и проблему приостановления действия актов государственного управления. В работе К.С. Искаковой впервые санкция приостановления акта управления подверглась специальному комплексному изучению, в которой она определяется в качестве самостоятельной правоохранительной меры, направленной на обеспечение законности в сфере исполнительной и распорядительной деятельности государства и его органов (должностных лиц). При этом основанием применения рассматриваемой санкции выступает наличие дефекта у правового акта. Автор также отмечает, что юридическим последствием оспаривания незаконных правовых актов государственного управления является приостановление либо их отмена.

Сущность приостановления действия правового акта, по мнению К.С. Искаковой, выражается во временном прекращении его исполнения, дальнейшее исполнительное производство не осуществляется, а имевшие место правовые последствия до приостановления сохраняются². Автором обоснованно подчеркивался временный характер анализируемой меры, что предполагает возобновление действия правового акта в случае признания его законности, либо полную или частичную отмену при его несоответствии требованиям закона. В результате просматривается связь между приостановлением и отменой акта государственного управления, при

---

¹ См., например: *Брунер Р.А.* Отличие административного приостановления деятельности от приостановления действия лицензии // Современное право. 2007. № 1. С. 31 – 33.

² *Искакова К.С.* Отмена и приостановление актов управления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1987. С. 14.

которой первое может предшествовать второму, что однако не всегда обязательно.

К.С. Искакова делает небезынтересное и вполне обоснованное утверждение о самостоятельном характере приостановления действия акта по отношению к его отмене, а также определяет основания применения первого:

- нарушение требований компетентности;
- нарушение интересов личности и (или) государства;
- противоречие закону или иному нормативно-правовому акту;
- нарушение установленной законом формы акта;
- нарушение порядка подготовки и принятия акта;
- возможное или реальное причинение вреда общественным отношениям, жизни и здоровью граждан, создание угрозы национальной безопасности¹.

К.С. Искаковой одной из первых предлагается развернутое определение санкции приостановления в отношении акта государственного управления, которая трактуется как «наступающая вследствие несоблюдения требований социалистической законности специфическая правоохранительная мера, заключающаяся во временном прекращении исполнения акта, осуществляемая в строго установленных законом случаях с целью недопущения наступления негативных правовых последствий и обеспечивающая приведение акта в соответствие с требованиями социалистической законности»². Автор определяет приостановление действия акта как превентивную санкцию, отличную от санкций, содержащих наказание.

В рамках механизма правового регулирования деятельности органов местного самоуправления особое значение имеет средство приостановления

---

¹ См.: Там же. С. 15 – 16.

² Там же. С. 22 – 23.

действия исходящих от них актов ненормативного характера¹. Согласно ст. 223 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Меры предварительной защиты по административному иску о признании незаконными решений, действий органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями» по административным делам об оспаривании решений, действий органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, суд вправе приостановить действие оспариваемого решения в части, относящейся к административному истцу, или приостановить совершение в отношении административного истца оспариваемого действия. Полагаем достаточно точным законодательное определение приостановления действия ненормативного акта в качестве средства защиты права, что соответствует функциональному предназначению и специфике его правовой природы. При этом следует согласиться с высказанным в юридической литературе мнением о необходимости конкретизации в российском законодательстве процедур реализации приостановления муниципальных правовых актов в целях недопущения неоднозначной практики применения подобного юридического инструмента.

Санкция приостановления в гражданском праве. В науке гражданского права приостановление преимущественно трактуется как своеобразный способ защиты права, санкция защитной направленности. Так, например, Н.В. Южанин к числу мер односторонней защиты относит: удержание вещи должника; требование об устранении выявленных недостатков; перевод должника на авансовую форму расчетов, одностороннее приостановление исполнения встречного обязательства и другие. Одновременно автор поясняет собственную позицию, что речь идет именно о понимании

---

¹ См. подробнее: *Алешкова Н.П.* Правовой механизм и последствия отмены и приостановления актов органов местного самоуправления // *Административное и муниципальное право.* 2009. № 2. С. 61 – 66.

указанных мер в рамках узкой трактовки категории «защита права». Основное назначение данных санкций выражается, по справедливому мнению автора, не в том, чтобы предупредить, а в том - чтобы предотвратить негативное развитие сложившейся юридической ситуации¹.

Н.В. Южанин выделяет, на наш взгляд, ряд весьма существенных моментов в понимании приостановления как санкции защиты права. Во-первых, им делается акцент на тот факт, что приостановление исполнения обязательств применимо лишь в случаях устранимых нарушений права, что подтверждает ранее нами приводимый общетеоретический вывод В.Б. Исакова об использовании правового приостановления в качестве меры реагирования на исправимые дефекты юридического факта. Во-вторых, Н.В. Южанин верно отмечает временный характер действия санкции приостановления, а, следовательно, «...либо оно прекращается надлежащим исполнением и реализацией организационно-преобразовательной цели договора, либо переходит в состояние неисполнения или ненадлежащего исполнения, если стимулирующий элемент не возымел эффективности при таком основании, как предвидимое нарушение»². Приостановление, действуя как санкция по временной стабилизации, «замораживания» дальнейшего движения правоотношения, действует в органической связи с такими инструментами правового регулирования как прекращение и возобновление

Таким образом, в качестве дальнейших последствий реализации санкции приостановления как меры защиты может выступать возобновление движения правоотношения в случае достижения ее цели или, напротив, - прекращение правоотношения при несрабатывании мер приостановления. Последние не являются абсолютно самостоятельными, тесно

---

¹ См.: Южанин Н.В. Односторонние правозащитные меры в механизме гражданско-правового регулирования: автореф. дис. ...докт. юрид. наук. М., 2017. С. 22, 28.

² Там же. С. 50.

взаимодействуют с иными оперативно реализуемыми правомочиями субъекта по защите своего права.

Подкорытов Н.С. рассматривая приостановление деятельности, создающей повышенную опасность, определяет его в качестве особо рода санкции института предупреждения причинения вреда в гражданском праве. Под приостановлением деятельности, создающей повышенную опасность, предлагается понимать определенную совокупность правовых процедур, реализуемых судом или административным органом и обеспечивающих временную остановку деятельности организации или иных субъектов, создающей повышенную опасность. Основное отличие санкции приостановления деятельности от ее прекращения, по мнению автора, заключается в том, что приостановление носит всегда временный характер¹. С позицией Н.С. Подкорытова о необходимости рассмотрения приостановления деятельности в качестве самостоятельного вида санкций в российском праве можно согласиться. Однако следует критически оценивать утверждение автора об отнесении данной меры к институту предупреждения вреда в гражданском праве по той причине, что в своей статье Н.С. Подкорытов анализирует институт административного приостановления деятельности и напрямую ссылается на соответствующие статьи КоАП РФ. В данном случае речь идет о приостановлении как санкции карательной направленности, как об административном наказании. Следовательно, данный инструмент не является элементом гражданско-правового института причинения вреда, а выступает административно-правовой санкцией.

В последние годы в развитии практики гражданско-правового регулирования наметилась тенденция по расширению возможностей использования санкции приостановления. Следует поддержать точку зрения А.В. Бекина об определенной специфике приостановления в частном праве, что выражается в возможности их применения равноправными субъектами

---

¹ См.: Подкорытов Н.С. Указ. Соч. С. 64.

на началах диспозитивности посредством как самостоятельного установления в договоре условий его приостановления, так и в результате обращения к закону. Автор весьма позитивно оценивает усиление использования в российском законодательстве различных видов приостановления, поскольку, по его мнению, оно причиняет минимальный вред общественным отношениям¹.

На наш взгляд, расширение использования приостановления в российском праве не стоит оценивать столь оптимистично, не учитывая при этом и негативных последствий усиления данной тенденции. Следует обратить внимание на тот факт, что излишнее число правовых приостановлений создает дополнительное ограничительное бремя для дальнейшего развития общественных отношений. Необходимо сбалансированное использование данного инструментария в праве. Так, важной проблемой практического применения приостановлений в российском праве является увеличение общего числа необоснованного, незаконного приостановления, что не может не вызывать определенных опасений.

Санкции приостановления в трудовом праве. В науке трудового права исследователи в ряде работ также обращаются к проблеме правового приостановления, анализируя его сквозь призму мер защиты. В трудовом законодательстве к таковым можно отнести временное приостановление деятельности работодателя в результате нарушения требований по охране труда².

Не менее значимым является институт приостановления трудового договора. Как правило, исследователи ограничиваются рассмотрением трех

---

¹ См.: *Бекин А.В.* Приостановления как средства правового регулирования: проблемы теории и практики. Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2017. С. 154. (186 с.)

² См., подробнее: *Сапфирова А.А.* Защита трудовых прав и законных интересов работников органами государственного надзора и контроля: автореф. дис. ...докт. юрид. наук. М., 2009. С. 33 – 34.

основных стадий договорного процесса: заключения, изменения и прекращения (или расторжения) договора. При этом вряд ли оправданно не учитывать такую стадию как приостановление договора. Особенно актуальным данный вопрос стал с появлением в 2008 г. в Трудовом кодексе РФ ст. 348.4, в которой напрямую получила закрепление санкция приостановления трудового договора. Однако и до этого момента в российском трудовом законодательстве содержались нормы, касающиеся собственно института приостановления трудового договора, но именуемые законодателем посредством термина «отстранение от работы».

Думается, что объяснение сложившейся ситуации следует искать в недостаточной разработанности понятия приостановления как особого правового инструмента в общей теории права и в ряде отраслевых наук, включая и трудовое право, на что совершенно справедливо указывает Л.Ю. Бугров. Одновременно исследователь отмечает и отсутствие развернутого учения в отечественной юриспруденции о правоприостанавливающих фактах, что также усугубляет проблему¹. Лишь в качестве исключения можно обнаружить работы, постановочно упоминающие вопрос о наличии в ряду юридических фактов, выделяемом по вызываемым ими последствиям наряду с правообразующими, правоизменяющими, правопрекращающими еще и факты, влекущие временное приостановление в движении правоотношения. В частности, еще в советской юридической литературе В.А. Тарасовой было высказано мнение о существовании юридических фактов, влекущих приостановление полномочий и обязанностей сторон в рамках пенсионного правоотношения, что было обозначено автором в качестве особой стадии приостановления в динамике развертывания пенсионного правоотношения².

---

¹ См.: Бугров Л.Ю. Приостановление трудового договора // Российский юридический журнал. 2009 № 1. С. 112 – 124.

² См.: Тарасова В.А. Юридические факты в области пенсионного обеспечения. М., 1974. С. 12–13, 66 – 70 и др.

Трудовое законодательство до введения института приостановления трудового договора уже содержало ряд моделей фактических обстоятельств, приостанавливающих действие трудового договора, но имеющих иное терминологическое обозначение. Одним из последних выступает факт отстранения работника от работы, что нельзя рассматривать в качестве традиционно выделяемых изменения или прекращения трудового договора. К вариантам приостановления трудового договора можно также отнести и отпуск без сохранения заработной платы (например, ст. 128, 173 – 174, 263 Трудового кодекса РФ), приостановку работы на весь период до выплаты суммы задержанной заработной платы в порядке ст. 142 Трудового кодекса РФ и другие.

В этой связи заслуживает одобрения и поддержки тезис о необходимости объединения в науке трудового права и действующей системе трудового законодательства разнообразных фактических ситуаций под общим понятием «приостановление трудового договора». Согласимся с тем, что данный термин должен стать общим для всех категорий работников, а не только как в настоящий момент для трудовых отношений спортсменов¹. Конструкция отстранения от работы, по сути, составляет часть общего института приостановления трудового договора.

Вызывает интерес позиция В.И. Никитинского, который предложил следующее определение отстранения от работы как временного освобождения работника от выполняемых им трудовых обязанностей с одновременной приостановкой выплаты ему заработной платы². Основанием для применения указанной санкции приостановления выступает возбуждение уголовного дела против работника, нахождение его на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения и др. Отстранение от работы преследует

---

¹ См.: Бугров Л.Ю. Указ. соч. С. 113.

² См.: Никитинский В.И. Отстранение от работы // Трудовое право / Под ред. С. А. Иванова. М., 1979. С. 289 – 290.

цель пресечения противоправной деятельности работника и превенции подобного поведения в будущем. Кроме того, в юридической науке существует позиция и о наделении санкции отстранения от работы еще и карательной функцией с элементами воспитания.

В том же ключе высказываются по рассматриваемой проблеме Н.А. Бриллиантова и В.А. Свечкаренко, определяя отстранение от работы в качестве временной приостановки или недопущения работника к работе в целях профилактики правонарушения и повышения трудовой дисциплины¹. Усматривается смысл в том, чтобы разделить отстранение от работы на предупредительное и пресекающее. Представляется все же дискуссионным выделение в данном случае у санкции приостановления трудового договора (отстранения от работы) карательной функции. Защитный, пресекающе-обеспечительный характер рассматриваемой меры представляется нам более очевидным.

С функциональной стороны отстранение от работы, представляющее собой временное освобождение работника от выполнения им трудовых обязанностей с одновременным приостановлением выплаты ему заработной платы, можно отнести к средствам защиты, пресечения дальнейших нарушений в случаях, например, возбуждения уголовного дела против работника, нахождения его на работе в состоянии алкогольного опьянения. По нашему мнению, наделение юридического приостановления функцией наказания все же не столь однозначно. Ввиду этого далеко неслучайно законодатель в рамках Трудового кодекса РФ не расценивает приостановление действия трудового договора в качестве меры юридической ответственности.

Санкция приостановления в процессуальных отраслях российского права. Особое значение имеет приостановление как средство механизма

---

¹ См.: Комментарий постатейный к Трудовому кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.Г. Гладкова и И.О. Снигиревой. М., 2006. С. 192.

уголовно-процессуального регулирования. Приостановление предварительного следствия является одним из важнейших процессуальных решений, обеспечивающих надлежащее реагирование процессуального права на возникающие препятствия на пути всестороннего, полного и законного проведения расследования.

Однако на практике имеется ряд сложностей в законодательном закреплении и применении данного средства, что, по справедливому мнению А.С. Шагинян, требует дополнения Уголовно-процессуального кодекса РФ специальными предписаниями, развивающими положения касательного рассматриваемого вида юридического приостановления¹. В механизме уголовно-процессуального регулирования вполне очевидным является тот факт, что приостановление предварительного расследования не может нести в себе функцию ответственности и наказания, его назначение заключается в недопущении ввиду ряда обстоятельств, препятствующих выяснению всех нюансов уголовного дела, дальнейшего производства следственных действий до момента устранения подобных препятствий. Следовательно, можно констатировать наличие единой функциональной направленности у правового приостановления вне зависимости от его отраслевой принадлежности. В рамках процессуального права санкция приостановления выполняет преимущественно предупредительно-обеспечительную и организационную функцию.

Обратимся к определению понятия «приостановления» в процессуальных науках. Приведем в краткой форме основные позиции ученых по данному вопросу.

Так, под приостановлением производства по делу предлагается понимать исключительную меру уголовно-процессуального воздействия, представляющую собой по содержанию вынесение лицом, производящим

---

¹ См.: Шагинян А.С. Приостановление предварительного следствия. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 10.

дознание, следователем, прокурором либо судом постановления или определения о приостановлении производства по уголовному делу по основаниям, установленным в законе, а также в принятии в последующем мер к раскрытию преступления, возобновления уголовного дела и его завершения (окончания) в установленном процессуальном порядке¹.

Несколько иное определение предложено Л.М. Репкиным, согласно которому рассматриваемое правовое средство трактуется в качестве регламентированного законом перерыва в производстве уголовного дела, в течение которого уполномоченный государственный орган или должностное лицо в пределах своей компетенции принимают меры по устранению обстоятельств, вызвавших приостановление и препятствующих дальнейшему производству по делу².

В гражданском процессуальном праве приостановление также рассматривается как перерыв судебного разбирательства на неопределенный срок ввиду наступления одного из указанных в законе обстоятельств, препятствующих дальнейшему рассмотрению гражданского дела³. Другими словами, в гражданском процессе, как и в уголовном его одной из возможных стадий движения выступает приостановление. В процессуальном праве санкция приостановления играет роль обеспечивающего и организационного средства, направленного на гарантирование полноты, всесторонности и законности принятия итого решения по делу.

При этом акцент делается на временном характере действия приостановления, в ходе которого приостанавливается совершением судом процессуальных действий (за исключением обеспечения иска и доказательств) на

---

¹ См.: *Быков В.М.* Приостановление производства по уголовному делу. М., 1978. С. 10 – 11.

² См.: *Репкин Л.М.* Приостановление предварительного следствия: учебное пособие. Волгоград, 1971. С. 12.

³ См.: *Гуреев П.П.* Судебное разбирательство гражданских дел. М., 1958. С. 178.

любой стадии гражданского судопроизводства за исключением стадии его возбуждения ввиду объективных, независящих от суда и лиц, участвующих в процессе, обстоятельств, перечисленных в законе и препятствующих дальнейшему осуществлению судопроизводства. При этом в отношении данных обстоятельств невозможно установить точное окончание их действия¹.

Ряд исследователей процессуального права в единстве рассматривает приостановление производства по делу с иными инструментами – например, с отложением дела. Между данными средствами имеются и существенные отличия. Однако полагаем возможным объединять их в силу имеющихся общих черт в рамках родового понятия «приостановление юридического процесса». Отложение дела отличается от приостановления производства по делу точное указание окончания его срока и возобновления процесса, отложение разбирательства предполагает под собой точное указание дня следующего заседания по делу. Кроме того, при приостановлении прекращается совершение всех процессуальных действий (за исключением отдельных изъятий), а при отложении – оно, напротив, применяется для совершения определённых процессуальных действий. И наконец, если приостановление применяется по независящим от воли сторон обстоятельствам, то отложение производится в силу обстоятельств субъективного характера, устранение которых зависит от участников процесса.

Основным недостатком рассмотрения института правового приостановления в рамках процессуально-правовых изысканий является выдвигание на первый план формальных его признаков. Содержательная же сторона данного феномена не раскрывается в полной мере. При более пристальном внимании к вопросу о природе и сущности приостановления

---

¹ См.: Аношина А.А. Приостановление производства по гражданским делам в судах общей юрисдикции: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 10 – 11.

производства по делу следует указать на его важное значение в системе мер обеспечения наиболее полного и всестороннего рассмотрения дела, несмотря на то, что в гражданско-процессуальной литературе зачастую указывается на негативное влияние на ход судопроизводства как со стороны отложения разбирательства дела, так и в отношении самого приостановления производства. Последнее рассматривается лишь как вынужденная мера, что объясняется нарушением нормального развития процесса при ее реализации. В большинстве случаев приостановление приводит к продолжительной неопределенности в существовании самой возможности применения мер принудительного воздействия в отношении правонарушителя, действия которого, совершенные в прошлом, по истечении значительного времени могут утратить свой общественно опасный характер, а применение в отношении него мер принудительного воздействия может оказаться и вовсе ненужным, а также и противоречащим целям правосудия.

В качестве негативного момента приостановления юридического процесса можно называть также утрату или обесценивание определенных доказательств, без которых правильное разрешение дела становится невозможным или весьма затруднительным. Однако использование санкции приостановления в процессуальных отраслях права все же необходимо в качестве особого рода обеспечительной гарантии законности выносимого окончательного решения по делу. Суд же, прежде чем ее применить, должен с особой тщательностью проверить необходимость использования приостановления производства по делу.

В процессуальной юридической литературе высказана позиция о трактовке сущности института приостановления производства по делу в качестве своеобразной льготы для участников процесса, которые по уважительной причине временно не могут принимать участие в процессе. На наш взгляд, подобный подход искажает истинное предназначение рассматриваемого инструмента, ибо приостановление, напротив, не предоставляет участникам процесса каких-либо дополнительных прав, а временно вводит ограничение на дальнейшее рассмотрение дела. В целом же приостановление производства направлено, в первую очередь, на защиту и охрану субъективных прав участников процесса и исключает в будущем возможную отмену решения ввиду их возможного

нарушения. Основной целью любого приостановления в рамках процессуального права является организационное обеспечение условий для устранения определенных обстоятельств, мешающих правильному и всестороннему разрешению дела. В этой связи следует поддержать точку зрения, согласно которой сущность приостановления видится в его способности выполнять роль процессуальной гарантии вынесения законного и обоснованного решения, а в итоге служить средством обеспечения беспрепятственного осуществления субъективных гражданских процессуальных прав лиц, участвующих в конкретном деле¹.

В качестве примера оснований для применения санкции приостановления в процессуальном праве сошлемся на ст. 215 ГПК РФ, в которой в их числе названы: смерть гражданина, являющегося стороной в деле или третьим лицом с самостоятельными требованиями; признание стороны недееспособной или отсутствие законного представителя у лица, признанного недееспособным; выполнение задач в условиях чрезвычайного или военного положения; участие ответчика в боевых действиях; невозможность рассмотрения данного дела до разрешения иного дела, рассматриваемого в административном, гражданском, или уголовном производстве; обращение в Конституционный Суд РФ с запросом о соответствии закона, подлежащего применению, Конституции РФ и др.

Возникновение подобных обстоятельств в ходе судебного разбирательства не даёт суду возможность надлежащим образом защищать права участников процесса и поэтому он вынужден приостановить производство по делу до тех пор, пока указанные обстоятельства не будут устранены. Все вышеизложенное свидетельствует в пользу утверждения о том, что приостановление в процессуальном праве предстает в качестве особой меры защиты права, т.е. является особой санкцией обеспечительного и организационно-защитного действия.

---

¹ См.: *Аношина А.А.* Указ. соч. С. 15 – 17.

В экологическом законодательстве также предусмотрено наряду с ограничением и прекращением приостановление природопользования и деятельности, осуществляемой с нарушениями норм об охране окружающей среды в качестве особого рода санкции. По своей сути приостановление права природопользования выступает временным изменением правосубъектности лица, допустившего нарушение предписаний экологического законодательства, в отношении его специального права на природопользование, которое имеет действие до момента устранения причин такого приостановления.

При отсутствии устранения причин и последствий нарушения эколого-правовой нормы приостановление может быть заменено на полное прекращение подобной деятельности по использованию природного ресурса. В частности, юридическое приостановление предусмотрено в ст. 56 и 80 ФЗ "Об охране окружающей среды", а также в ст. 29 ФЗ "Об отходах производства и потребления" от 24 июня 1998 г. Несмотря на то, что отдельные исследователи относят данное средство к мерам эколого-правовой ответственности, все же представляется необходимым относить его к средствам именно защиты¹, а не наказания и ответственности. Разрешению дискуссии в отраслевых науках по поводу сущности юридического приостановления может способствовать общетеоретическое обобщение накопленного правового знания, а также системное видение рассматриваемого явления.

Подводя определенный итог обобщения практики закрепления института юридического приостановления в ряде отраслей российского права, можно констатировать наличие общих черт и единой функциональной направленности у него, что с необходимостью вызывает потребность в надлежащем общетеоретическом осмыслении места и роли данного средства

---

¹ См., например: *Зиновьева О.А.* Приостановление, ограничение, прекращение природопользования и деятельности, осуществляемой с нарушениями законодательства об охране окружающей среды // *Экологическое право.* 2004. № 3. С. 63 – 69.

в механизме правового регулирования в рамках понятийного поля науки теории права.

Представляется возможным выделение в общетеоретическом аспекте следующих *характерных черт санкций приостановления в российском праве*:

- имеют межотраслевой характер (присущи целому ряду материальных отраслей права и отраслям процессуального права в особенности);
- обладают формальной определенностью, четкой формой своего выражения и закрепления в соответствующих статьях нормативно-правовых актов, положениях нормативных и индивидуальных правовых договоров;
- по содержанию представляют собой временное прекращение юридически значимой деятельности, действия правового акта, юридического процесса, правового режима, осуществления субъективных прав и исполнения юридических обязанностей;
- по степени использования принуждения относится к так называемым «промежуточным» санкциям (чем отличаются от санкции прекращения или санкции ничтожности, которые имеют «окончательный» характер);
- в информационно-психологическом плане выступают разновидностью правовых ограничений, наряду с запретами, обязанностями;
- в инструментальном плане представляют собой особый вид средств правового регулирования, сопряженный с соответствующей стадией в динамике реализации правоотношения, основанием применения которого выступает группа юридических фактов и фактических составов, имеющих в своем содержании исправимый дефект, функционально направленных на пресечение негативного действия подобных нарушений, их исправление и предупреждение в будущем, а в отдельных случаях выступающие специфическим средством-наказанием за совершенное правонарушение;
- их реализация облечена в установленную законом или договором процессуальную или процедурную форму, т.е. реализуется в двух формах –

правоприменительной (последняя подразделяется на судебную и административную) и договорной (например, в гражданском, трудовом праве);

- характеризуются определенными временными рамками действия, носят длящийся характер, границы которого устанавливаются указанием на максимальный срок применения или на определенное событие (или действие), при наступлении которых рассматриваемая санкция снимается (как правило санкция приостановления прекращает свое действие при устранении обстоятельств, запустивших ее в рамках механизма правового регулирования);

- реализуются посредством последовательного прохождения следующих стадий: установления фактической основы их применения; юридической квалификации – определения нормативно-правовой основы их действия; стадии наложения в отношении определенных субъектов; непосредственного действия; снятия и возобновления деятельности, действия правового акта, движения правоотношения или заменой на иные санкции – прекращения, отмены, недействительности и т.д. (при их успешной реализации движение правоотношений, приостановленная деятельность или действие правового акта возобновляется, а в случае несрабатывания за ними следует применение санкции прекращения деятельности, отмены действия правового акта, прекращение правоотношения);

- наделены двойственной функциональной направленностью, а именно призваны обеспечивать действие диспозиций норм права в качестве особого рода мер защиты, а также выполнять роль своеобразного наказания (комплексно выполняют охранительную функцию, включая ее подфункции – защитную и карательную, которые, в свою очередь, разделяются на превентивную, пресекательную и обеспечительную);

- характеризуются широким кругом субъектов их применения, в качестве последних могут выступать административные органы, суды,

органы управления предприятием, учреждением, организации, граждане в целях защиты своего субъективного права (например, кредитор по договору, работник в целях защиты своих трудовых прав) и др.;

- служат ориентирующим сигналом со стороны государства о недопустимости определенного варианта поведения, о необходимости исправления дефектного юридического факта или пресечения противоправного поведения.

Завершая анализ отличительных признаков правового приостановления, особо обратим внимание на позицию тех авторов, которые предлагают использовать термин «санкция» лишь в отношении приостановления в рамках публичного права, что, на наш взгляд, представляется неверным. К примеру, А.В. Бекин отмечает, что «только в сфере приостановлений, применяемых в публичном праве, присутствует закреплённое законодательно приостановление-санкция»¹. По-видимому, автор исходит из понимания санкции исключительно как меры юридической ответственности и не признает в качестве таковых мер защиты и восстановления права. Подобное узкое понимание санкций в праве было подвергнуто нами весьма обстоятельной критике в рамках предыдущего параграфа, что позволяет нам больше не останавливаться в деталях на данном моменте.

Кроме того, А.В. Бекин не вполне точно трактует двойственную природу правового приостановления. Думается, что дуализм природы рассматриваемого юридического инструмента проявляется не в сочетании начал принуждения и защиты, а в сочетании двух типов приостановления защитного и карательного характера в российском праве. Элемент принуждения имеет место в обоих типах санкции приостановления. Основной недостаток концептуальной позиции автора нам видится в том, что им не рассмотрено приостановление с позиций понятий – «охрана»,

---

¹ См.: *Бекин А.В.* Указ. соч. С. 161.

«защита», «ответственность», «санкция». Эти вопросы поднимаются автором лишь вскользь. В итоге А.В. Бекин вынужден хотя и косвенно, но все же признавать существование двух типов санкций приостановления: «Дуальная природа действия проявляется в присутствии приостановлений с одной стороны, как мер юридического принуждения, а, с другой, как способ защиты субъективных прав. Универсальность применения приостановлений позволяет «подстроиться» под запрос тех или иных общественных отношений»¹.

С учетом изложенного можно предложить определение категории санкций приостановления в российском праве как разновидности межотраслевых мер реагирования на нарушение права (в виде юридического факта или правового акта с дефектом, а также в виде правонарушения), сущность которых выражается в содержательном плане во временном прекращении деятельности, действия правового акта, юридического процесса, исполнения договора, а также во временном отстранении от исполнения служебных (или трудовых) отношений и в иных схожих последствиях в целях обеспечения защиты прав субъектов, справедливого и законного разрешения дела или в целях наказания виновных.

Научно значимой представляется классификация санкций приостановления в праве по ряду оснований:

1) по отраслевой принадлежности и предмету охранительного воздействия – на конституционные, административные, гражданские, финансовые, гражданско-процессуальные, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные и иные;

2) по функциональной роли – карательные и правозащитные, подразделяемые, в свою очередь, на организационно-обеспечительные, пресекательные и превентивные;

---

¹ См.: *Бекин А.В.* Указ. соч. С. 158.

3) в зависимости от формы их реализации – на правоприменительные (административные или судебные) и договорные;

4) по форме выражения – предусмотренные законом, подзаконным актом, актом местного самоуправления, локальным нормативным актом, договором;

5) по временным границам реализации – приостановления, установленные на определенный срок и приостановления, применяемые до устранения допущенных нарушений, наступления определенных событий, совершения действия, вынесения документа и т.п.;

6) по характеру и сфере действия – общие и специальные;

7) по территориальному действию – международные, федеральные, региональные, муниципальные и локальные.

Глава 3. Функциональная характеристика санкций приостановления в праве

3.1. Санкции приостановления – особая разновидность мер защиты и обеспечения в российском праве

В предыдущей главе нами представлено обоснование деления санкций приостановления в российском праве на правозащитные и карательные. Остановимся более детально на рассмотрении вопросов понятия, специфики функционального назначения, а также механизма реализации приостановления как меры защиты в праве.

Предваряя рассмотрение санкции приостановления как меры защиты, полагаем необходимым краткое раскрытие вопроса понятия и видов правозащитных мер в целом, что позволит более точно и полно раскрыть сущность правового приостановления в качестве правозащитного средства, одновременно проведя разграничительную линию между приостановлением как мерой наказания в российском праве. Без уяснения отправных вопросов понятия, форм и видов (способов) правовой защиты невозможно понять суть рассматриваемой группы санкций.

В отечественной юриспруденции по настоящий момент не имеет окончательного решения вопрос о соотношении категорий «охрана права», «защита права», «юридическая ответственность» и «санкция». Однако в целях проводимого исследования нам необходимо определиться с собственной позицией по данному вопросу и представить краткую характеристику системы защиты в российском праве.

Наиболее верной нам представляется позиция, согласно которой все инструменты охраны права делятся на две большие группы:

- 1) меры защиты восстановительного, предупредительного, компенсационного и организационно-обеспечительного воздействия;

- 2) средства юридической ответственности, включающие в себя санкции штрафного и пресекательно-поражающего характера¹.

Именно к первой группе, на наш взгляд, следует относить большинство санкций приостановления в российском праве, поскольку они направлены на обеспечение организационной защиты права, позволяя «заморозить» на определенное время юридически значимую ситуацию с дефектом в целях его возможного исправления.

Наиболее распространенной трактовкой защиты в праве является дефиниция, предложенная еще С.С. Алексеевым, согласно которой юридическая защита предстает как государственно-принудительная деятельность, функционально направленная на восстановление нарушенного права, а также на обеспечение исполнения субъектами, возложенных на них юридических обязанностей². Как полагал именитый ученый, подобного рода деятельность реализуется посредством особых инструментов государственно-принудительного характера.

В юридической литературе представлены и иные точки зрения:

- под мерами защиты в системе права понимаются юридические средства, не относящиеся ни к юридической ответственности, ни к мерам безопасности, а направленные исключительно на восстановление нарушенного права, обеспечение исполнения обязанностей, предупреждение и пресечение правонарушений;

- правовая защита есть комплекс средств воздействия, незапрещенных действующей системой законодательства, применяемых в целях пресечения, предупреждения нарушений прав и законных интересов, а также в целях восстановления нарушенного состояния, к числу которых относятся

---

¹ См., подробнее: *Илларионова Т.И.* Система гражданско-правовых охранительных мер. Томск: Томский университет, 1982. С. 46 – 50.

² См. подробнее: *Алексеев С.С.* Общая теория права. Курс в 2-х томах. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1981. С. 280.

соответствующие предупредительные, пресекательные и правовосстановительные меры;

- защита права представляет собой разновидность правового принуждения, выражающегося в деятельности по обеспечению исполнения юридической обязанности;

- защита в праве есть средства правового воздействия, применяемые в целях восстановления нарушенных прав в отношении лиц, на которых возложены те или иные юридические обязанности.

В настоящий момент значительное число современных исследователей производит выделение мер защиты в качестве особой, отличной от мер юридической ответственности, разновидности инструментов государственного принуждения. Подобные взгляды отражены в трудах как представителей обще теории права, так и отраслевых юридических наук. Несмотря на это в отечественной юриспруденции понятие защиты права носит дискуссионный характер. Зачастую правоведы в ходе определения содержания понятия мер правовой защиты применяют сравнительный метод, противопоставляя его характерные признаки отличительным чертам категории юридической ответственности.

Большинство автор сходятся во мнении о том, что ведущим моментом разграничения рассматриваемых юридических средств выступает основание их применения. Так, если меры юридической ответственности вызываются к жизни за совершение правонарушения, то меры защиты выступают необходимым последствием объективно противоправного поведения. Особо следует обратить внимание на тот факт, что вина не включается в содержание фактических обстоятельств, вызывающих применение мер правовой защиты. В таких случаях достаточно наличия самого факта нарушения, отступления от предписаний норм права. Все это влечет за собой выполнение юридической ответственностью и мерами защиты права различных функций в механизме правового регулирования. Основной

функций юридической ответственностью признается штрафная или карательная в отношении виновного лица. Функциональное же назначение правовой защиты преимущественно сводится к восстановлению нарушенного права.

Так, С.С. Алексеев считал, что меры юридической ответственности имеют такую стратегическую цель как нравственно-психическое преобразование сознания правонарушителя. Целью же мер защиты в праве он полагал восстановление нарушенного или нарушаемого правового состояния¹. В основных моментах данная позиция представляется нам верной и соответствующей реальной юридической практике.

Вызывает интерес и точка зрения В.М. Ведяхина, который изучая данную проблему, писал, что отличительной чертой юридической ответственности выступает применение именно штрафных санкций, которые в каждой отрасли имеют собственную специфику. Данный признак и позволяет, по мнению ученого, отличать юридическую ответственность от мер защиты в праве².

В отечественной цивилистике высказана позиция, выдвигающая в качестве универсального критерия отграничения мер правовой защиты от средств юридической ответственности наличие внеэквивалентных имущественных лишений, свойственных исключительно мерам юридической ответственности. Рассматривая инструменты защиты, представители науки гражданского права указывают, что их применение направлено лишь на реализацию уже существующей юридической обязанности в рамках наличествующего между сторонами правоотношения³. Наличие или отсутствие дополнительного обременения полагается ведущим критерием

---

¹ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. С. 280 - 281.

² См.: Ведяхин В.М. Меры защиты как правовая категория // Право и политика. 2005. № 5. С. 32.

³ См.: Кархалев В.М. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 20.

для разграничения между двумя анализируемыми блоками средств правоохраны. В частности, В.Ф. Яковлев особо выделял указанный разграничительный признак: «Если принуждение используется для исполнения уже существующей обязанности, т.е. обязанности, являющейся элементом регулятивного гражданского правоотношения, то мы имеем дело с такими средствами защиты, которые по своей правовой природе являются мерами защиты и ничем больше. Если же применяемая принудительная мера заключает в себе новую обязанность, возникшую в результате правонарушения, то это средство защиты, будучи дополнительным, представляет собой по своей правовой природе меру гражданско-правовой ответственности»¹.

Для применения мер защитного характера достаточно фактического наличия отклонения от предписания диспозиции нормы права. Вопрос о виновности деяния при этом не поднимается, достаточно лишь признака его противоправности. Таким образом, средства защиты применяются в случае объективно противоправного поведения, а не правонарушения.

В теории гражданского права дополнительно обращается внимание на то обстоятельство, что восстановительный характер наблюдается не только у мер защиты права, но и присущ ряду мер гражданско-правовой ответственности. Однако данный факт не устраняет существенного различия между рассматриваемыми группами охранительных средств. Речь идет о том, что если меры правовой защиты позволяют достичь восстановления права в том объеме, в каком оно существовало до нарушения, то применение средств юридической ответственности способствует восстановлению лишь имущественных прав кредитора. В последнем случае объем возмещения может и не совпадать с величиной реального ущерба².

---

¹ Яковлев В.Ф. Принуждения в гражданском праве // Проблемы современного гражданского права: Сб. ст. М., 2000. С. 220.

² См.: Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1973. С. 11.

Определенная специфика наблюдается в понимании мер защиты в отраслях публичного права, где под мерами правовой защиты зачастую понимают определенные оперативные действия органов государственной власти, заключающиеся в прекращении или исправлении отклонений от предписаний норм права посредством понуждения участников правоотношений к исполнению лежащих на них административно-правовых обязанностей. Вследствие пресекающего характера средств их, как правило, именуют мерами пресечения¹.

По нашему мнению, подобная трактовка средств правовой защиты излишне узкая. Так, большую часть мер защиты на практике составляют средства восстановления права, а не инструменты пресечения нарушений. Следовательно, наиболее точным видится выделение двух относительно обособленных групп средств правовой защиты: мер пресечения и мер восстановления права.

Обобщая накопленный теоретический материал по вопросу соотношения защиты и ответственности в праве, обозначим основные моменты их разграничения:

- меры юридической ответственности призваны в приоритетном порядке осуществлять штрафную, карательную функцию, а меры защиты направлены преимущественно на восстановление нарушенного права, компенсацию причиненного ущерба, организационное обеспечение надлежащего исполнения юридических обязанностей и (или) пресечение нарушения права в будущем;

- фактическим основанием применения мер юридической ответственности выступает правонарушение, включающее в свой состав в качестве обязательного элемента вину, а меры правовой защиты выступает ответной реакцией на объективно противоправное отклонение от

---

¹ См.: Ардашкин В.Д. Меры защиты (пресечения) в советском административном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1968. С. 8.

предписаний права (дефектный юридический факт, включающий в свой состав элемент риска). В каждой отрасли права целевая направленность мер защиты обусловлена характером объективно противоправного поведения;

- в случае установления и реализации мер юридической ответственности их дифференциация напрямую связана с формой вины лица, совершившего правонарушение, выбор способа защиты максимально ориентирован на полное восстановление права, существовавшего состояния до факта нарушения, исправление дефекта в сложившейся юридической ситуации, обеспечения исполнения предписаний права обязанными лицами.

Именно поэтому категория «вины» не применима в механизме реализации мер защиты, что зачастую не учитывается в литературе и на практике и традиционно ряд мер защиты именуется «ответственностью без вины». На наш взгляд, последний термин неточно отражает природу средств правовой защиты и нивелирует существенные различия между ними и юридической ответственностью.

Думается, что общая теория мер защиты должна быть дополнена категорией «риска» в качестве неотъемлемого элемента состава дефектного юридического факта, а последний необходимо рассматривать в виде специфического фактического основания применения таких мер. В механизме правового регулирования конструкция риска может иметь различную функциональную нагрузку. Однако в рамках правовой защиты рассматриваемое понятие выполняет важнейшую функцию по нормативно-правовому распределению неблагоприятных последствий объективно противоправного нарушения права между субъектами соответствующего правоотношения¹.

---

¹ См.: *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность. М.: Юрид. лит., 1976. С. 163-197; *Илларионова Т.И.* Указ. соч. С. 119-131; *Красавчиков О.А.* Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юрид. лит., 1966. С. 116-131; *Ойгензихт В.А.* Проблема риска в гражданском праве. Душанбе, 1972 и др.

Большой шаг в теоретическом развитии понятийной цепи «риск – дефектный фактический состав – меры защиты права» сделан наукой гражданского права в течение последних четырех десятилетий. Особо отметим, что, убрав из обозначенной цепи хотя бы один элемент, мы теряем понимание сущности и природы правовой защиты в целом, неизбежно допуская тем самым ее отождествление с мерами юридической ответственности. Посредством юридической конструкции риска дается оценка поведения субъектов в отношениях-притязаниях, устанавливаются фактические основания, вызывающие к жизни правоотношения защитного характера, определяются факторы, с учетом которых обеспечивается надлежащая защита нарушенного права без непосредственного обращения к мерам ответственности или вкупе с ними¹.

Все вышеизложенное представляется важным для понимания санкции приостановления как одного из средств защиты права, которое применяется также на началах риска (например, риск неисполнения обязательства должником, риск недобросовестных действий контрагента по сокрытию имущества в случае предъявления к нему иска, риск не выплаты заработной платы работнику работодателем, риск вынесения незаконного правоприменительного акта в определенных обстоятельствах, препятствующих полному и всестороннему рассмотрению дела и т.д.). Фактически санкция приостановления в механизме правового регулирования выступает некоего рода «страховкой от несчастного случая». При помощи реализации данного инструмента на началах риска создаются организационно-обеспечительные условия по временной остановке дальнейшего движения правоотношения в целях предотвращения возможных вредных последствий, исправления допущенного нарушения.

Риск выступает средством квалификации деяний, представляющих собой невиновное нарушение предписаний права, что является

---

¹ См.: *Илларионова Т.И.* Указ. соч. С. 125 – 126.

отличительной чертой оснований применения мер правовой защиты. Повторимся, что санкция приостановления как мера защиты (в данном случае использование приостановления в качестве меры наказания, что имеет место быть в отраслях российского публичного права, мы в расчет не берем, изучение их специфической природы – задача отдельной главы настоящего исследования) не применяется за совершение правонарушения в классическом понимании, а следует в качестве ответной реакции на отклонение от предписаний норм права без учета вины.

С учетом изложенных доводов полагаем целесообразным предложить следующее определение защиты права – это относительно самостоятельная подсистема охранительных средств, применяемых на началах риска за совершение объективного противоправного нарушения предписаний норм или в случае наступления дефектного юридического факта в целях восстановления права, пресечения или предупреждения подобных отклонений, организации условий для обеспечения надлежащей реализации юридических обязанностей.

Уяснение специфики природы системы защиты права, на наш взгляд, позволяет глубже проникнуть в сущность санкции правового приостановления в качестве неотъемлемой составной части данной системы. Рассмотренные отличительные черты всей системы правовой защиты также присущи и их особому виду – санкциям приостановления.

Наибольшее внимание санкции приостановления в качестве меры защиты уделено в науке гражданского права. В механизме гражданско-правового регулирования анализируемый инструмент играет особую роль. Однако это вовсе не означает, что приостановление не выполняет защитной функции в иных отраслях российского права. Напротив, оно используется в виде правозащитной санкции в трудовом, финансовом, процессуальных и ряде других отраслей. В рамках частного права санкция приостановления используется достаточно давно, что позволило отечественной

юриспруденции изучить обширный материал практики ее использования, особенно в рамках цивилистических исследований.

В этой связи вызывает интерес комплексный анализ Н.В. Южаниным односторонних мер в механизме гражданско-правового регулирования, представленный им в докторской диссертации. К числу последних автор небезосновательно относит: одностороннее приостановление исполнения встречного обязательства; односторонний перевод должника на аккредитивную форму расчетов (или на авансовую форму оплаты); удержание вещи; первичные стимулирующие меры воздействия на должника в виде требования об устранении выявленных недостатков¹. Следует согласиться с тем, что приостановления в гражданско-правовом регулировании носят именно характер защиты права и применяются в случаях, когда требуется уже не предупредить, а предотвратить нарушение права, «отклонение» от предписаний права, которое реализующим правозащитные действия приостановлению, например, исполнения встречного обязательства по договору, рассматривается им как нарушение субъективного права. Поддержим позицию Н.В. Южанина о том, что подобные односторонние меры защиты выступают лишь частью единого понятия «правозащитные меры в праве», которое включает в себя и меры государственно-властного принуждения, и средства самозащиты.

Нельзя согласиться с трактовкой приостановления как меры стимулирования, стимулирующего воздействия на должника. Представляется, что в данном случае более точно видеть в нем средство ограничения, а не стимулирования, о чем достаточно детально и доказательно рассуждает А.В. Малько в своих работах². Приостановление по своей сути есть ограничение наряду с наказанием, обязанностью и относится

---

¹ См.: Южанин Н.В. Односторонние правозащитные меры в механизме гражданско-правового регулирования: Автореф. ...дис. докт. юрид. наук. М., 2017. С. 22.

² См., например: Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. Монография. М.: Юрист, 2003.

к прямо противоположной стороне информационно-психологического действия права в сравнении со стимулированием. Безусловно, «косвенно» приостановление исполнения встречного обязательства подталкивает должника к исполнению договора. Однако основное действие приостановления связано с ограничением прав должника в рамках действия конкретного договора.

Прав Н.В. Южанин в том, что приостановление исполнения обязательства не может оставаться «постоянным», иначе следует вести речь о совершенно ином инструменте в виде прекращения договора. Следовательно, приостановление как правозащитная санкция либо прекращает свое действие в силу надлежащего исполнения должником своего обязательства и реализацией соответственно организационно-преобразовательной цели договора, либо приостановление может быть заменено на прекращение в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником своего обязательства.

Другими словами, ограничивающий характер приостановления не возымел своего действия при таком основании, как предвидимое нарушение. Приостановление исполнения в гражданском праве, как правило, связано с каким-либо нарушением обязательства контрагентом, и оно выступает лишь первоначальным правозащитным средством, а при его неэффективности возможно применение более радикальных последствий для движения правоотношения вплоть до его прекращения. В связи с чем справедлив вывод о том, что санкция приостановления исполнения обязательства не существует изолированно от иных мер защиты и юридической ответственности. Она сопряжена с возможностью кредитора применять более действенные инструменты защитного плана, например, одностороннее расторжение договора и прекращение соответствующего правоотношения¹.

---

¹ См.: Южанин Н.В. Указ. соч. С. 50.

В общем плане напрашивается вывод о значении санкции приостановления в процессе движения правоотношений: если срабатывает приостановление – то правоотношение возобновляет свое движение, в противном случае возможно его прекращение. Подобная связь свидетельствует об относительно самостоятельном значении санкции приостановления в системе средств защиты права и о необходимости продолжения исследований ее сущности как на отраслевом, так и на общетеоретическом уровне. Одновременно требует развития общетеоретический вопрос о динамике правоотношений, в рамках которого по-прежнему пробелом в знаниях выступает стадия их приостановления.

Схожую природу имеет санкция приостановления и в трудовом праве. Так, А.А. Сапфинова среди мер защиты в механизме правового регулирования трудовых отношений называет следующие: признание не подлежащим применению локального нормативного акта, не соответствующего требованиям ст. 327 Трудового кодекса Российской Федерации; выдача предписания об устранении выявленных нарушений в целях пресечения дальнейшего нарушения трудовых прав; временное отстранение от работы; временное приостановление деятельности работодателя и иные способы защиты трудовых прав¹. Как видим, к санкциям приостановления защитного характера в трудовом праве можно отнести по крайней мере две меры – отстранение от работы и временное приостановление деятельности работодателя. Аналогично гражданскому законодательству нормы трудового права также содержат особые правозащитные санкции, направленные на обеспечение исправления допущенных нарушений правовых предписаний соответствующими субъектами и имеющие временный характер действия.

---

¹ См.: Сапфинова А.А. Защита трудовых прав и законных интересов работников органами государственного надзора и контроля: Автореф. ...дис. докт. юрид. наук. М., 2009. С. 33 – 35.

Существенной характеристикой санкции приостановления следует признать ее *организационный характер* в сравнении с иными мерами защиты. В юридической литературе предлагается классификация средств защиты на две группы: меры имущественного характера и меры, носящие преимущественно организационный характер. В числе средств первой группы можно выделить: безакцептное списание долга, присвоение задатка, одностороннее уменьшение цены, зачет штрафных санкций к причитающимся кредитору платежам и др. Указанные имущественные меры защиты односторонней направленности могут быть сопряжены с гражданско-правовой ответственностью (например, в случае присвоения задатка) или могут быть никоим образом не связаны с ней (например, мера в виде уменьшения цены договора).

Вторую группу защитных инструментов составляют лишь те, которые имеют в качестве своей основной цели организационное преобразование правоотношения и не вызывают прямого имущественного эффекта. Как справедливо отмечает А.Г. Карапетов, у них возможно присутствие имущественных последствий, но они носят вторичный и необязательный характер. К организационным защитным санкциям автор относит: односторонний отказ от нарушенного договора, перевод нарушившего договор покупателя на авансовую форму оплаты, приостановление встречного исполнения и ряд других сходных мер¹.

Дополнительным существенным моментом раскрытия природы санкции приостановления в качестве особого правозащитного инструмента выступает то, что *она сопряжена с проблемой минимизации рисков в механизме правового регулирования*. Особенно отчетливо данная черта санкции приостановления проявляется в тех сферах правового регулирования, где используются договорные начала. Так, основная масса

---

¹ См.: Карапетов А.Г. Приостановление исполнения обязательства как способ защиты прав кредитора. М.: Статут, 2011. С. 5.

договоров в гражданском праве имеет двусторонний характер, что выражается во взаимном принятии на себя обязательств сторонами. В ходе движения правоотношений, возникающих на основе указанных договор нередко возможны ситуации, при которых одна из сторон договора своевременно не осуществляет исполнение своего обязательства или делает это не надлежащим образом, что, создает определенные риски для контрагента, нежелающего сразу же отказаться от реализации такого договора, но намеренного еще какое-то время ожидать его исполнения. В такого рода ситуациях кредитор, пока еще не осуществивший свое встречное исполнение, несет риски того, что его ожидание может оказаться напрасным, и нарушенное должником обязательство в итоге так и не будет исполнено. Для таких случаев механизм защиты права и предусматривает возможность приостановления встречного исполнения до момента устранения проблемы для той стороны, что действует добросовестно в рамках заключенного договора. Следовательно, санкция приостановления выполняет две функции в рамках защиты права: 1) позволяет минимизировать риски неисполнения обязательств одной из сторон договора; 2) ограничивает нарушителя договорных предписаний и косвенно «стимулирует» его к скорейшему исправлению допущенных недостатков в исполнении взятых на себя договорных обязательств в целях получения встречного исполнения.

Наряду с этим, санкция приостановления применяется как инструмент минимизации рисков и защиты и при условиях, когда кредитор обязан осуществить свое обязательство первым, но боится себя от рисков в случае «возникновения обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что контрагент положенное встречное исполнение впоследствии не произведет»¹. Рассматриваемая мера защиты нашла свое законодательное закрепление в п. 2 ст. 328 Гражданского кодекса РФ в следующем виде: «В случае непредоставления обязанной стороной предусмотренного договором

---

¹ Каранетов А.Г. Указ. соч. С. 6.

исполнения обязательства либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства... Если предусмотренное договором исполнение обязательства произведено не в полном объеме, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения в части, соответствующей непредоставленному исполнению».

Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что санкция приостановления как особая мера защиты характеризуется, как минимум, двумя существенными особенностями: имеет организационно-обеспечительный характер, допуская приостановление движения правоотношения; направлена на минимизацию рисков возникновения негативных последствий уже имеющегося нарушения права или на предупреждение риска возникновения подобного невиновного нарушения. Два обозначенных признака уже позволяют отличать в теории и на практике приостановление как меры защиты от приостановления-наказания как меры ответственности.

В современных условиях по целому ряду аспектов установления и реализации санкции приостановления в российском праве не выработано единого понимания ни в юридической науке, ни в судебной практике. Особенно ситуация усугубляется тем фактом, что в общей теории права не производится надлежащего и своевременного обобщения накопленного знания по рассматриваемой проблеме в отраслевых юридических науках. Как следствие, в отечественном правоведении отсутствует по настоящий момент целостная комплексная концепция приостановления в праве как относительно самостоятельного юридического инструмента, особой разновидности правовых санкций. Перед юридической наукой и формируемой на ее основе правовой политикой государства стоит актуальная

задача совершенствования и развития данного инструмента на основе анализа законодательной деятельности и судебной практики зарубежных стран, мониторинга действия российского права в области приостановления в целях повышения эффективности использования рассматриваемого вида санкций, обеспечения надлежащей работы механизма правового регулирования и защиты права. Именно правозащитный потенциал санкции приостановления нуждается в наиболее полной реализации на практике правового регулирования значимых общественных отношений в современных условиях жизни российского общества. Использование же санкции приостановления в качестве особого вида наказания и меры юридической ответственности нельзя оценить столь однозначно, что требует отдельного рассмотрения. Пока же продолжим исследование приостановления в качестве санкции защиты права.

Значение приостановления как правозащитной санкции в российском частном праве недооценено во многом и благодаря наследию советской юридической литературы, в рамках которой она именовалась мерой оперативного воздействия. В последнее время интерес к анализируемой санкции постепенно возрастает в отечественной юриспруденции. Так, наряду с весьма интересной и ранее нами цитируемой работой А.Г. Карапетова в российской цивилистике немало внимания уделено приостановлению и С.В. Сарбашем, что нашло отражение в ряде его трудов¹.

В целях дальнейшего раскрытия сущности правозащитной санкции в виде приостановления полагаем целесообразным обратиться к *истории становления и развития данного инструмента*.

Санкция приостановления в праве имеет довольно длительную историю своего становления и развития. По мнению исследователей, рассматриваемый инструмент берет свое происхождение от древнеримского

---

¹ См. подробнее: *Сарбаш С.В.* Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005; *Он же.* Общее учение об исполнении договорных обязательств. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005.

института, обозначаемого в европейской юридической литературе термином «*exceptio non adimpleti contractus*», что в переводе с латыни означает – возражение о неисполнении договора¹. В цивилистике также используется и укороченный вариант его наименования – «*exceptio*». Однако, как отмечает А.Г. Карапетов, в классическом римском праве преимущественно обязательства сторон в договоре рассматривались как отдельные и не связанные между собой, что не позволяло в ситуации неисполнения или угрозы неисполнения одного из них другой стороне прибегать к приостановлению исполнения своих обязательств. Далее А.Г. Карапетов лаконично поясняет различие между анализируемыми средствами, которое сводится к следующему. Институт *exceptio* со времен Древнего Рима являет собой право на возражение в ответ на предъявленный сторон договора иск об его исполнении. Именно на основе данного инструмента и получает свое развитие в дальнейшем право на приостановление исполнения, выступая в качестве относительно самостоятельного способа защиты². Несмотря на это, ряд авторов все же приводит свидетельство того, что в отдельных случаях все же римское право достигало сходного результата³.

Лишь в Средние века окончательно формируется санкция приостановления исполнения обязательства в рамках механизма гражданско-правового регулирования, а в юридический оборот вводится понятие «*exceptio non adimpleti contractus*» благодаря трудам постглоссаторов. Обоснование данный инструмент получает исходя из утверждения о том, что отсутствует необходимость держать данное слово в отношении того, кто не держит свое⁴. Наряду с этим следует учитывать, что в основу института

¹ См.: *Гримм Д.Д.* Лекции по догме римского права. М., 2003. С. 333.

² См.: *Карапетов А.Г.* Указ. соч. С. 9.

³ См.: *O'Neill P., Saaf N.* Is the Exceptio Non Adimpleti Contractus Part of the New Lex Mercatoria? // *Transnational Rules in International Commercial Arbitration (ICC Publ.)*. Paris, 1993. P. 147.

⁴ См.: *Карапетов А.Г.* Указ. соч. С. 10 – 11; *Zimmermann R.* The Law of Obligations. Roman Foundations of the Civilian Tradition. Boston, 1992. P. 801

exsertio был положен постулат, согласно которому в рамках двустороннего договора, предусматривающего эквивалентный обмен благами, исполнение обязательства одной из сторон выступает основанием (cause) и необходимым условием встречного исполнения по данному договору. Как следствие, неисполнение обязательства должником лишает его права требования встречного исполнения, что и дает право кредитору не производить причитающегося с него исполнения по договору. К примеру, еще Гуго Гроций со ссылкой на Ульпиана, утверждал, что не будет связан узами договора тот, кто отказался от его исполнения ввиду того, что условие, в соответствии с которым был образован союз, не было исполнено по отношению к нему. Также мыслитель отмечал, что при нарушении договора одной из его сторон не наступает соответствующее основание для возникновения обязательства для другой стороны, в силу чего последняя не обязана соблюдать договор¹.

В ходе истории французского и немецкого права, по мнению А.Г. Карапетова, санкция приостановления исполнения обязательства была неразрывно связана с презумпцией одновременности исполнения взаимных обязательств по договору. В отличие от французского законодательства немецкое право в п. 1 § 320 Германского гражданского уложения содержит общее предписание об одновременном исполнении обязательств сторонами синаллагматического договора, если одна из сторон не должна произвести исполнение первой. Далее немецкий закон предусматривает, что при одновременном исполнении каждая из сторон договора вправе задержать исполнение своего обязательства до того момента, пока она не получит встречное исполнение от другой стороны².

Обращаясь к истории российского законодательства, стоит обратить внимание на его неразвитость в дореволюционный период в области

---

¹ Гроций Г. О праве войны и мира. Кн. 3. Гл. XIX. П. 14.

² См. подробнее: Карапетов А.Г. Указ. соч. С. 22.

правового приостановления. Так, отечественное гражданское законодательство вовсе не содержало общих положений института *exsertio non adimpleti contractus*. Свод законов гражданских Российской империи оставлял этот вопрос открытым. Лишь в юридической литературе¹ и в судебной практике Сената признавалось возможным использование санкции приостановления в случае нарушения обязательств. До момента разработки Проекта Гражданского уложения Российской Империи полноценных воззрений по поводу санкции приостановления исполнения в гражданском праве не имелось².

Проект Гражданского уложения Российской империи так и не был принят и введен в действие ввиду начала Первой мировой войны. Ст. 1610 указанного Проекта содержала предписание о том, что в двусторонних договорах одна из сторон вправе не исполнять обязательство, если другая не осуществляет свое исполнение, за исключением ситуаций, когда согласно договору контрагент имел право исполнить свое обязательство вторым по очереди. Фактически данная норма предоставляла стороне использовать санкцию приостановления исполнения до момента получения встречного исполнения от контрагента.

В иностранном же законодательстве санкция приостановления изначально имела более широкое применение. К примеру, § 321 Германского гражданского уложения содержит норму, согласно которой сторона договора, назначенная первой исполнить свое обязательство, вправе отказаться от исполнения ввиду значительного ухудшения имущественного положения контрагента в период после заключения договора. Аналогичные предписания установлены и в законодательстве иных европейских государств – например, Австрии, Чехии. Данная норма продублирована и в

---

¹ См.: *Анненков Н.* Система русского гражданского права. 2-е изд., пересм. и доп. Т. 3: Права обязательственные. СПб., 1901. С. 147; *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права / Под ред. В.А. Томсинова. Т. 3. М., 2003. С. 147–154.

² См.: Там же. С. 84.

ст. 9.201(2) Принципов европейского договорного права¹. В международном праве подобный подход к использованию института приостановления нашел отражение в ст. 71 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи.

Как отмечает С.В. Сарбаш, идея расширения сферы применения санкции приостановления дискутировалась в дореволюционной юридической литературе, но не нашла поддержки у разработчиков проекта Гражданского уложения Российской империи². Таким образом, в истории развития российского частного права идея санкции приостановления долгое время не находила своего практического воплощения³ вплоть до принятия первой части Гражданского кодекса РФ в 1994 году.

В юридической литературе приостановление как санкция защитного характера не имеет обстоятельного комплексного рассмотрения, а наличествующие отдельные высказывания ученых не добавляют порой ясности в понимании ее юридической природы. Однако ряд представителей науки гражданского права предлагают определять анализируемый инструмент в качестве меры (или санкции) оперативного воздействия. Так, одним из первых В.П. Грибанов стал именовать временное приостановление и отказ от исполнения договора мерами оперативного воздействия⁴. Аналогичную позицию занял и В.В. Витрянский⁵. Наиболее близкую нам

---

¹ См. подробнее об использовании санкции приостановления в иностранном гражданском праве: *Сарбаш С.В.* Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005; *Principles of European Contract Law. Parts I and II / Ed. by Ole Lando, Hugh Beale.* P. 408.

² См.: *Сарбаш С.В.* Указ. соч. С. 145.

³ См.: *Удинцев В.А.* История обособления торгового права // *Избранные труды по торговому и гражданскому праву.* М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. С. 252 – 254.

⁴ См.: *Грибанов В.П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав: *Осуществление и защита гражданских прав.* М.: Изд-во МГУ, 1972. С. 143.

⁵ См.: *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга первая: Общие положения. изд. 2-е, испр. М.: Статут, 1999. С. 620 - 623.

точку зрения высказывают А.Г. Диденко и Ю.Г. Басин, отнеся приостановление в качестве оперативной санкции¹.

Отдельные авторы раскрывают природы приостановления исполнения встречного исполнения по договору через понятие самозащиты². Другие исследователи рассматривают анализируемый инструмент сквозь призму динамической правоспособности и идеи секундарных прав³.

В судебной практике также отмечается обеспечительный характер мер приостановления в праве, позволяющих предотвратить возможные отрицательные последствия для сторон правоотношения⁴.

Представляется, что сущность приостановления в праве многогранна, а, следовательно, отмеченное нами разнообразие трактовок учеными и практиками данного явления вполне объяснимо. Однако два аспекта в сущности правового приостановления имеют, на наш взгляд, главенствующее положение: 1) приостановление есть санкция; 2) приостановление есть средство защиты права. Далее более подробно остановимся на вопросах понятия, специфики и видах оперативных санкций в российском праве.

В юридической литературе высказана позиция, согласно которой оперативные меры воздействия, включая и приостановление,

---

¹ См.: Басин Ю.Г., Диденко А.Г. Оперативные санкции как средство защиты гражданских прав // Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. Алматы: АЮ - ВШП «Адилет», НИИ частного права КазГЮУ. 2003. С. 393 – 395; Диденко А.Г. Обеспечение исполнения договоров. Астана, 2002. С. 175.

² См., например: Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав. СПб.: Специальный юридический факультет по переподготовке кадров по юридическим наукам Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. С. 57; Богданова Е.Е. Формы и способы защиты гражданских прав и интересов // Журнал российского права. 2003. № 6. С. 45; Соменков С.А. Расторжение договора в гражданском обороте: теория и практика / Под ред. Татаринцева Е.В. М.: МЗ Пресс, 2002. С. 100 и др.

³ См.: Белов В.А. Гражданское право. Т. I: Общая часть. Введение в гражданское право Учебник: Общая часть. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 2014. С. 554.

⁴ См.: Пункт 16 Приложения к Информационному письму Президиума ВАС РФ от 24 сентября 2002 года № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены» // Вестник ВАС РФ. 2003. Т 1. С. 84.

рассматриваются в качестве самозащиты, а последняя включается в механизм государственного принуждения. При этом авторы полагают, что инструменты самозащиты одобряются, санкционируются государством. Следовательно, указанные меры можно отнести к санкциям. Одновременно сущность оперативных санкций определяется посредством указания на применение их за совершение субъектом правонарушения и «...поэтому они не только поддерживаются силой авторитета государства, но в основе их заключено принуждение, что требует закрепления их нормами права»¹.

Соглашаясь в целом с отнесением оперативных мер воздействия к особому виду санкций в российском частном праве, позволим себе не согласиться с обязательным указанием в ходе их анализа государственного принуждения. Подобная не вполне точная позиция, сформировалась еще в советской юридической литературе в ситуации тотального доминирования государства в механизме правового регулирования. В то время санкцией признавалось лишь то средство, которое было напрямую связано с государственным принуждением. В современных же условиях достаточно динамичного развития договорного права в России и расширения практики применения мер защиты самими участниками общественных отношений в силу закона или договора постоянная отсылка к государственному принуждению видится излишней. Кроме того, жесткая увязка оперативных санкций и мер государственного принуждения нивелирует во многом определенные отличия между ними. Однако для настоящего исследования представляется важной сама возможность выделения особой группы санкций в российском праве – оперативных, назначение которых видится нам не столько в принуждении (государственном или каком-либо ином), сколько в защите нарушенного права.

---

¹ *Васькин В.В., Качанова В.В., Клеандров М.И.* Оперативные санкции в народном хозяйстве: учебное пособие к спецкурсу «Хозяйственное право». Куйбышев: Изд-во Куйбышевского государственного университета, 1988. С. 5.

В отечественной цивилистике санкции предлагается подразделять по субъектному критерию на две группы: 1) санкции, применяемые уполномоченными на то должностными лицами и органами государственной власти посредством государственного принуждения и 2) санкции, реализуемые непосредственно лицами, чье право было нарушено¹.

Существование оперативных санкций объективно обусловлено тем, что в определенных ситуациях носителю субъективного права нет надобности либо по прошествии определенного времени не имеет смысла обращаться к соответствующим компетентным органам за защитой. В подобных случаях самостоятельно предпринятые субъектом меры по предупреждению, пресечению либо восстановлению нарушенного права являются наиболее эффективными и своевременными. Следовательно, вполне естественным выступает предоставление лицу возможности осуществления самостоятельной защиты в рамках закона посредством соответствующих действия в целях предотвращения или устранения нарушения.

В юридической литературе по настоящий момент не сложилось единого подхода к терминологическому обозначению рассматриваемых правовых мер. Преимущественно используются такие термины, как: «оперативные санкции», «организационные санкции», «делегированные санкции» и «меры оперативного воздействия»². Данная терминология по

---

¹ См., например: *Демкина А.В.* Преддоговорные отношения в российском гражданском праве: новеллы Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Издание Государственной Думы, 2015. С. 44 – 45.

² См.: *Бодункова С.А.* Организационные санкции норм трудового права, закрепленные в законах РФ // Вестник Омского университета. 2002. №3. С. 111–114; *Бриных Е.В.* Оперативные санкции - форма гражданско-правовой ответственности // Советское государство и право. 1969. № 6. С. 65 – 70; *Вабищевич С.С.* Гражданско-правовые меры оперативного воздействия: правовая сущность и соотношение со смежными понятиями // Prologue: Law Journal. 2017. № 1; *Карпов М.С.* Гражданско-правовые меры оперативного воздействия. – М.: Статут, 2004; *Каудыров Т.Е.* Оперативные санкции как средство обеспечения исполнения договора поставки // Хозяйственный механизм: правовые формы совершенствования: Сб. 4 науч. тр. Алма-Ата, 1982. С. 52-53; *Панова А.С.* Гражданско-правовая сущность мер оперативного воздействия // Право и Экономика № 5. 2016. С. 23 – 30 и др.

отношению к приостановлению в частном праве стала использоваться в 50-60-е годы прошлого века. Несмотря на жесткую административно-командную форму регулирования экономики и принижение роли частного права в советский период исследователи достаточно активно разрабатывали идею оперативных санкций¹, применяемых субъектами хозяйственных отношений самостоятельно.

Основанием для выделения оперативных мер, включая приостановление, в самостоятельную группу правовых санкций послужили преимущественно две их специфические черты: их применение на началах риска без учета вины контрагента; отсутствие их непосредственной связи с государственным принуждением². Однако отмеченная специфика, по мнению ряда исследователей, не мешает признавать рассматриваемые инструменты в качестве именно санкций в праве, поскольку они имеют нормативное закрепление, связаны с неблагоприятными последствиями для нарушителя и выполняют охранительную функцию³.

Несколько иное обоснование для отнесения в частном праве приостановления и иных оперативных мер к числу санкций предложено в работе В.В. Васькина, В.В. Качановой и М.И. Клеандрова: «Эти санкции применяются за правонарушения, поэтому они не только поддерживаются силой авторитета государства, но в основе их заключено принуждение, что требует закрепления их нормами права, которые содержатся в разделах об ответственности соответствующих нормативных актов. Реализация санкций -

---

¹ См.: *Каудыров Т.Е.* Оперативные санкции как средство обеспечения исполнения договора поставки // *Хозяйственный механизм: правовые формы совершенствования*: Сб. 4 науч. тр. Алма-Ата, 1982. С. 52-53.

² См.: *Бриных Е.В.* Оперативные санкции - форма гражданско-правовой ответственности // *Советское государство и право*. 1969. № 6. С. 67

³ См.: *Бриных Е.В.* Указ. соч. С. 67; *Юдашкина Ц.Г.* Об эффективности оперативно-хозяйственных санкций за нарушение условия о качестве поставляемой продукции // *Экономико-правовые проблемы повышения эффективности народного хозяйства*: Межвузовский сборник. Куйбышев, 1980. С. 54.

уже ответственность»¹. К числу отличительных признаков таковых ученые относили: их применение без обращения к юрисдикционным органам; для их наложения достаточно инициативы управомоченного лица, чьи права нарушены или допущена сама возможность их нарушения в будущем; они преимущественно не носят имущественного характера (например, одностороннее приостановление исполнения обязательства); наделены специфической юридической силой.

Согласно позиции Т.С. Шохиной оперативные меры также следует включать в число юридических санкций, специфика которых связана с бесспорностью их применения, без предварительного обращения к нарушителю договора и без его согласия².

Ряд авторов более точным полагает использование термина «меры оперативного воздействия». В их числе и В.П. Грибанов, предложивший в свое время дефиницию последних в качестве юридических средств правоохранительной направленности, которые могут применяться к нарушителям гражданских прав и обязанностей управомоченным лицом по собственной инициативе без обращения за защитой к соответствующим органам государственной власти³. Исследователь вполне резонно отмечал тот факт, что рассматриваемые инструменты неразрывно связаны с обязательственными отношениями и призваны обеспечивать надлежащее исполнение обязательства посредством предоставления управомоченной стороне права самостоятельно в одностороннем порядке оперативно воздействовать на своего контрагента. При этом В.П. Грибанов настаивал на разграничении мер оперативного воздействия и средств самозащиты, указывая на тот факт, что при самозащите отсутствуют какие-либо

---

¹ Оперативные санкции в народном хозяйстве. Учебное пособие / Под ред. В.В. Качановой. Куйбышев: КГУ, 1985. С. 5.

² См.: Шохина Т.С. Оперативные меры защиты прав предприятий и производственных объединений. М.: Юрид. лит., 1985. С. 110.

³ См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. М.: "Статут", 2001.

обязательственные отношения между субъектами. Применение же оперативных мер возможно лишь в рамках обязательственного правоотношения. Наряду с этим автор пояснял, что оперативные меры воздействия в императивном порядке предусматриваются законом и предоставляют субъекту договорного обязательства право на совершение определенных действий, влекущих за собой в одностороннем порядке изменение условий договорного обязательства либо его прекращение или приостановление его исполнения.

М.С. Карпов также намеренно именуется анализируемые средства охраны права мерами оперативного воздействия, определяя их как «предусмотренные в законе или соглашении сторон меры юридического воздействия на неисправного должника в договорном обязательстве, применение которых заключается в совершении уполномоченным лицом односторонних действий по изменению или прекращению договорного обязательства в связи с нарушением обязанностей со стороны контрагента»¹. Одновременно автор полагает, что термин «меры оперативного воздействия» наиболее точно демонстрирует в теории характерные особенности анализируемых средств по причине их внесудебного (оперативного) характера и необходимости отграничения от мер ответственности. Представляется, что подобным терминологическим обозначением в виде неиспользования понятия «санкция» М.С. Карпов, как и ряд других исследователей, стремится вывести оперативные меры из числа традиционных средств гражданско-правовой ответственности, что отчасти оправданно. Однако подчеркнуть отличие оперативных санкций, включая и приостановление, от мер юридической ответственности можно и наиболее целесообразно отграничив последние от средств защиты. Оперативные санкции, на наш взгляд, в общетеоретическом плане отличаются от мер

---

¹ Карпов М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2003. С. 7.

ответственности основанием их применения и выполняемой функцией в механизме правового регулирования. В отличие от мер ответственности оперативные санкции применяются за нарушения предписаний норм права и договора вне зависимости от вины и призваны в функциональном плане не наказать нарушителя, а обеспечить исполнение обязательств, что особенно отчетливо проявляет себя в частноправовой сфере регулирования общественных отношения. Как верно отмечает М.И. Брагинский, одностороннее приостановление, а равно и односторонний отказ от исполнения обязательства, не является в содержательном плане юридической ответственностью контрагента, а, следовательно, пострадавшая сторона вправе поступить подобным образом независимо от вины контрагента ввиду наличия самого факта нарушения¹.

Оговоримся, что приостановление как наказание используется лишь в отраслях публичного права. При этом подобная практика оценивается нами весьма неоднозначно. В целях разграничения оперативных средств охраны права и мер юридической ответственности достаточным полагаем указания при характеристике первых на их родовую принадлежность к мерам защиты. Однако напомним, что далеко не все авторы в юридической литературе проводят четкое разграничение мер защиты и мер ответственности в праве, допуская их фактическое отождествление, что и заставляет отдельных правоведов в ходе анализа оперативных мер воздействия отказаться от термина «санкция». Под санкциями они стремятся достаточно консервативно понимать лишь установленные в законе меры ответственности, а меры защиты необоснованно, на наш взгляд, исключают из содержания санкций правовых норм. Думается, что веских аргументов против признания оперативных мер юридическими санкциями просто не существует, все упирается в авторские предпочтения той или иной понятийной конструкции.

---

¹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Рук. авт. коллект. и отв. ред. О.Н. Садилов. С. 575.

Может создаться не вполне верное впечатление о допустимости любого варианта терминологического обозначения оперативных мер в частном праве, включая и приостановление, но нам представляется подобный шаг в теории все же неверным. Более точным и научно-практически целесообразным видится включение оперативных мер в общую систему санкций в праве, что далее мы постараемся подтвердить в ходе анализа иных вопросов тематики настоящей главы.

Определенную критику вызывает и приставка термина «оперативный» к анализу приостановлений в праве и иных средств как особой группы санкций. И вот почему. Слово «оперативный» достаточно многозначно и, как справедливо отмечают сами исследователи его использующее в рамках понятия «оперативные санкции», влекущее порой смешение различных признаков в его определении, вызывающее ряд неточностей в его понимании.

Значение термина «оперативный» представлено в следующих вариантах по отношению рассматриваемой группы санкций:

1) повышение динамичности реализации мер ответственности, увеличение оперативности действия лица по возложению соответствующих мер;

2) установление различного содержания специфических средств реагирования охранительной направленности в отличие от мер юридической ответственности;

3) повышение эффективности и результативности рассматриваемых средств, отличающихся упрощенной и сокращенной процедурой их применения¹.

По нашему мнению, термин «оперативный» в отношении таких санкций как приостановление, прекращение и иные не вполне точно отражает их сущность и функциональную направленность. Указанный

---

¹ См.: *Басин Ю.Г., Диденко А.Г.* Оперативные санкции как средство защиты гражданских прав // *Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву.* Алматы: АЮ - ВШП «Адилет», НИИ частного права КазГЮУ. 2003. С. 393.

термин дословно обращает внимание на временной параметр и скорость применения мер. Однако в действительности санкция приостановления и иные меры так называемого «оперативного» воздействия имеют более значимые специфические особенности, выраженные в двух важнейших признаках: они имеют явную защитную функциональную направленность в механизме правового регулирования посредством предупреждения дальнейшего или возможного нарушения правовых предписаний, а также их полного недопущения посредством организации движения правоотношения или иного их изменения; обретают нормативное, формальное закрепление в соответствующих санкциях норм права. Именно организующая и обеспечительная сторона рассматриваемой группы санкций является их важной отличительной чертой, а не скорость их применения, которая имеет вторичный характер при раскрытии их юридической природы.

Как справедливо указывают Ю.Г. Басин и А.Г. Диденко, в юридической литературе доминируют определения понятий, относимые с позиций формальной логики к числу неявных, посредством перечисления общих родовых и отличительных признаков отражаемого явления. В случае с оперативными санкциями речь идет об отсутствии у них компенсационной (правовосстановительной) функции, нацеленность на превенцию нарушения, а также косвенный характер возможных невыгодных последствий их применения для нарушителя. Продолжая свою мысль, авторы абсолютно верно подчеркивают родовую принадлежность рассматриваемых санкций к мерам защиты¹, что подтверждается содержанием ст. 9 Гражданского кодекса РФ, устанавливающей категорию защиты права через обозначение ее отдельных способов, перечень которых является открытым. На наш взгляд, более логичным видится употребление в обозначающей терминологической оболочке анализируемую группу санкций не слова «оперативный», а термина

---

¹ См.: Там же.

– «защитный». Но все же и этим не исчерпывается проблема наименования данных санкций.

Еще раз перечислим основные отличительные признаки «оперативных» санкций в частном праве:

- организационный характер воздействия на охраняемое правоотношение посредством его изменения без использования мер имущественного или личностного характера;

- их самостоятельное применение субъектом без обращения за содействием к третьим лицам или органам государственной власти, чье право уже нарушено или может быть нарушено в будущем;

- односторонний характер их реализации уполномоченным лицом без согласования с контрагентом;

- основанием их применения является сам факт или потенциальная возможность нарушения предписания закона или договора без учета вины.

Обратим внимание на самый первый из перечисленных признаков – организационный характер данных мер, что отличает их от всех иных мер защиты права, например, от средств восстановления нарушенного права. Таким образом, логичнее именовать анализируемые санкции не оперативными, а защитно-организационными или организационно-обеспечительными. Быстрота принятия решения явно второстепенна по сравнению с функциональной спецификой санкции приостановления исполнения обязательства или иных мер данной группы. Именованное юридическое понятие посредством указания на второстепенный признак, на наш взгляд, - далеко не лучшее решение, как в практическом, так и теоретическом плане.

Весьма показательна в этом плане позиция Ю.Г. Басина и А.Г. Диденко, уделившим особое внимание рассматриваемым правовым средствам. Так, авторы пишут: «... по совокупности же отличительных признаков они образуют самостоятельное правозащитное понятие. По

характеру воздействия среди мер защиты права можно различить имущественные взыскания, направленные на восстановление (компенсацию) имущественных потерь, вызванных нарушением права, и организационные средства воздействия на нарушителя права»¹. Далее исследователи продолжают свою мысль: «К организационным можно отнести средства воздействия, изменяющие или прекращающие правоотношение между нарушителем прав и лицом, потерпевшим от нарушения, – например, изменение условий и порядка исполнения обязательства. Имущественные последствия наступают здесь лишь как попутный результат, причем они обычно лишены твердой количественной определенности. Оперативные санкции по первому из названных выше признаков относятся ко второй группе мер защиты прав, классифицируемой по характеру воздействия на нарушителя»². В указанных цитатах отчетливо на первый план выводится организационный характер санкций данного вида, но авторы почему-то настойчиво продолжают именовать их оперативными. Представляется, что приостановление является именно организационной санкцией в российском частном праве, позволяющей временно остановить движение соответствующих правоотношений в целях исправления дефектной юридически значимой ситуации или предотвращения нарушения предписания нормы права.

Остановимся чуть подробнее и на том обстоятельстве, что значительное число авторов относит оперативные санкции к числу средств самозащиты. В качестве инструментов самозащиты, как правило, выделяются:

- необходимая оборона;
- крайняя необходимость;
- удержание вещи;

---

¹ *Басин Ю.Г., Диденко А.Г.* Указ. соч. С. 394.

² Там же.

- односторонний отказ от исполнения обязательств по договору;
- односторонне приостановление исполнения обязательства по договору;
- приобретение товаров непосредственно лицом, чье право нарушено в рамках договора, с отнесением на нарушителя всех необходимых и разумных расходов на их приобретение;
- самостоятельное исправление, устранение недостатков лицом, чье право нарушено с возмещением понесенных необходимых расходов и других убытков;
- приостановление учредителем предпринимательской деятельности учрежденного им юридического лица.

Отметим справедливость отнесения именно санкции приостановления исполнения обязательств по договору в гражданском праве к числу мер самозащиты. Однако в целом же производя общетеоретическое обобщение, следует указать, что санкции приостановления в российском праве могут применяться не только самим лицом, чьи права нарушены, но и судом, иными уполномоченными на то органами государственной власти, общественными организациями. Следовательно, полагаем целесообразным абстрагироваться от подобной характеристики санкций приостановления как мер защиты в рамках всей системы права, а сконцентрировать свое внимание на иных проблемных вопросах заявленной тематики.

В этой связи заслуживает внимания позиция Басина Ю.Г., Диденко А.Г., Каудырова и ряду других исследователей о том, что для вычленения оперативных санкций из числа иных инструментов самозащиты необходимо учитывать всю совокупность их отличительных признаков, включая: их организационный, а не имущественный или восстановительный характер; применение за сам факт нарушения без учета вины нарушителя. Авторами делается вполне обоснованный вывод, что анализ отдельных видов оперативных санкций свидетельствует об использовании иных начал в

оценке оснований их применения нежели вина¹. Наличествуют достаточные доводы для установления связи применения оперативных санкций не с виной нарушителя правовых предписаний, а с некоторой вероятностью причинения вреда или неисполнения обязательств одной из сторон правоотношения без учета ее вины. Другими словами, оценка основания для применения оперативных, а точнее организационно-обеспечительных, санкций производится на началах риска возникновения дефектного юридического факта, который не следует отождествлять с правонарушением, ибо неотъемлемым элементом состава последнего всегда выступает вина в той или иной форме. В плане общей теории права данное уточнение имеет существенное значение ввиду того, что все санкции приостановления в качестве мер защиты применяются исключительно в качестве последствия дефектного юридического факта, но никак не правонарушения. Санкция приостановления, используемая лишь в отраслях публичного права в ограниченном числе случаев в виде особого рода правового наказания, реализуется в качестве ответной реакции на совершенное правонарушение (например, за совершение административного проступка). Подчеркнем, что в рамках настоящей главы подвергается анализу исключительно группа санкций приостановления, относящихся к мерам защиты от так называемых дефектных юридических фактов, объективно нарушающих предписания правовых норм.

Далее следует рассмотреть *функциональное предназначение санкции приостановления как меры защиты*. В отраслевой юридической литературе практически не оспаривается наличие обеспечительной функции у оперативных санкций, к числу которых относится и правовое приостановление. Так, М.С. Карпов делает однозначный вывод о том, что обеспечительная функция присуща всем без исключения оперативным

---

¹ См.: Басин Ю.Г., Диденко А.Г. Указ. соч. С. 394; Каудыров Т.Е. Указ. соч. С. 14–15.

мерам. Наряду с данной функцией автор выделяет также правоохранительную, воспитательную и информационную функцию¹.

В целом можно поддержать представленную функциональную характеристику с некоторыми уточнениями. Первое – обеспечительно-организационная функция реализуется санкциями приостановления в качестве подфункции защиты права. Второе – в свою очередь, функция защиты права является подфункцией правоохранительной. Третье – наряду с воспитательной и информационной санкции приостановления осуществляют также ограничительную, регулятивную и функцию социального контроля. Особенностью санкций приостановления является регулятивно-организующее воздействие на правоотношение в виде временной остановки его движения в целях обеспечения исправления дефектной юридической ситуации, допущенного нарушения.

При этом следует подвергнуть критике позицию о признании приостановления исполнения обязательств в регулятивном плане односторонними сделками, влекущими изменение договорного обязательства. Думается, что в результате применения санкции приостановления осуществляется временная «заморозка» в движении обязательственного отношения в части или полностью. Однако в случае исправления ситуации должником его движение может возобновиться. Таким образом, фактического изменения обязательственного отношения в итоге может и не произойти. Возникает вопрос – о какой сделке в таком случае может идти речь. На наш взгляд, приостановление есть, в первую очередь, применяемая в одностороннем порядке санкция, а трактовка ее в качестве сделки в рамках гражданского права нивелирует ее охранительный характер и неоправданно акцентирует внимание на побочных моментах ее временного регулятивного действия. Кроме того, нельзя согласиться с реализацией

---

¹ См.: *Карпов М.С.* Гражданско-правовые меры оперативного воздействия: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2003. С. 20.

санкцией приостановления в непосредственном виде функции стимулирования. Так, М.С. Карпов утверждает, что «...для всех оперативных мер характерно наличие пассивно-обеспечительной функции, выражающейся в стимулировании надлежащего исполнения обязательства должником посредством установления возможности применения таких мер в рамках договорного обязательства»¹. В работе нами уже отмечался тот факт, что в анализе дуалистической природы механизма информационно-психологического действия права не следует смешивать ограничительную и стимулирующую функции права, что и происходит в вышеприведенное цитате. Повторимся, что санкция приостановления имеет явно выраженный ограничительный характер, а побочно осуществляемой так называемое негативное «стимулирование» контрагента к выполнению взятых на себя обязательств составляет содержание именно ограничительной функции данного инструмента. В противном случае нивелируется всякое различие между стимулированием и ограничением в правовом воздействии, что методологически и теоретически неверно.

Еще раз обратимся к аргументации необходимости использования термина «санкция» в изучении оперативных мер в праве, включая приостановление. Основным доводом противников подобного понятийного наименования является отсылка к действующему законодательству, которое допускает одновременное применение и мер оперативного характера, и мер юридической ответственности. Согласно данной позиции в случае признания оперативных мер санкциями становится невозможным применение двух самостоятельных мер ответственности за одно правонарушение, исходя из смысла Гражданского кодекса РФ. Именно поэтому полагает ряд исследователей предпочтителен термин «меры оперативного воздействия».

На наш взгляд, подобные утверждения не выдерживают критики. Во-первых, идет явное ошибочное отождествление мер защиты и мер

---

¹ Там же. С.7.

юридической ответственности. При этом противники термина «санкция» в отношении оперативных мер сами неоднократно подчеркивают, что их специфической отличительной чертой является принадлежность к мерам защиты за фактической отступление от предписаний закона и договора вне зависимости от вины нарушителя. Именно это обстоятельство отличает оперативные санкции защиты права от мер юридической ответственности, которые имеют карательную направленность и применяются за виновно совершенное отступление от нормы права. Повторимся, что в теории права и в отраслевых юридических науках необходимо проводить четкую разграничительную черту между защитой права и юридической ответственностью. Закон не содержит ограничений по совместному применению мер защиты и юридической ответственности. Действующая система законодательства опирается лишь на принцип недопустимости двойной юридической ответственности, с которой не следует отождествлять меры защиты в виде восстановления права, оперативных и иных мер. Следовательно, рассматриваемый аргумент против именования оперативных средств защиты санкциями представляется нам несостоятельным, а позиция сторонников термина «меры оперативного воздействия» противоречивой и не до конца последовательной. К примеру, М.С. Карпов, ссылаясь на позицию авторитетных правоведов С.С. Алексеева, О.А. Красавчикова, Г.Я. Стоякина и других, неоднократно подчеркивает различия между мерами защиты и ответственности в гражданском праве, относя оперативные меры именно к первым, одновременно продолжая возражать против использования термина «санкция»¹. Иных доводов в противовес использования понятия «оперативные санкции» или «организационно-обеспечительные санкции», как правило, исследователями не приводятся.

---

¹ См.: *Карпов М.С.* Гражданско-правовые меры оперативного воздействия: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2003. С. 12 – 13.

Трактовка оперативных мер в качестве особого вида правовых санкций достаточно активно разрабатывалась еще в рамках советской цивилистики¹. Ученые-правоведы того времени обоснованно исходили из широкого понимания санкций в праве в виде любых последствий нарушения обязательств, предлагая включать в их число приостановление исполнения обязательств, перевод плательщика на аккредитивную форму расчетов, прекращение отгрузки продукции неисправному плательщику, требование к контрагенту устранить дефекты поставленной продукции и др. Наряду с термином «оперативные санкции» также оперировали и понятием «оперативно-хозяйственные санкции», которые трактовались как меры воздействия, применяемые для нарушителя хозяйственных отношений, отрицательно сказывающиеся на его экономическом положении. При этом подчеркивался ярко выраженный организационный характер данных санкций².

Ряд советских исследователей-юристов исходя из того, что хозяйственный орган использовал рассматриваемую разновидность правовых санкций самостоятельно, но по поручению государства, предлагали именовать их делегированными санкциями³, что, на наш взгляд, акцентировало внимание не на основной характерной черте данных инструментов.

---

¹ См., например: *Бриных Е.В.* Оперативные санкции - форма гражданско-правовой ответственности // Советское государство и право. 1969. № 6. С. 65 – 70; *Ойгензихт В.А.* Имущественная ответственность в хозяйственных договорах: Учебное пособие. Душанбе, 1980. С. 61; *Садиков О.Н.* Имущественные санкции в хозяйственных договорах // Советское государство и право. 1957. № 4. С. 50 – 51; *Торган К.Э.* Договор поставки товаров и интересы покупателей. Рига: Зинатне, 1974. С. 92 и др.

² См.: Советское хозяйственное право. Учебник / Под общ. ред.: Побирченко И.Г. Киев: Вища школа, 1985. С. 275 – 276; *Хоменко В.Н.* Ответственность в хозяйственном праве. Киев: Вища школа, 1975. С. 133 – 134; *Шохин А.А.* Дисциплина поставок. М.: Юридическая литература, 1985. С. 71 - 72.

³ См.: *Жищинский Ю.С.* Санкция нормы советского гражданского права. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1968. С. 71 - 75.

Наиболее точно, на наш взгляд, определил природу анализируемых средств М.Н. Семякин, отметив, что данные меры имеют организационный характер и представляют собой единый комплекс гражданско-правовых способов воздействия, направленных на создание для нарушителя неблагоприятных организационных условий его деятельности в целях обеспечения всесторонней защиты прав и законных интересов потребителей¹.

Таким образом, до начала 90-х годов в советской юридической литературе доминировала точка зрения, согласно которой оперативные меры воздействия на нарушителя трактовались именно в качестве санкций правовой нормы, отличающихся от иных мер организационным и превентивным характером, самостоятельностью их применения пострадавшим лицом без обращения к юрисдикционным органам. Лишь в современный период развития отечественной юриспруденции стал наблюдаться тренд по именованию указанных средств в качестве «мер оперативного воздействия», что представляется нам менее точным и не соответствующим истинной природе анализируемого правового феномена.

Специальное исследование обоснованию рассмотрения оперативных средств защиты в советском гражданском праве в качестве особого рода санкций посвятил Т.Е. Каудыров. В своей работе автор достаточно убедительно обосновывал тезис о том, что ключом к раскрытию юридической природы оперативных мер является разрешение вопроса о соотношении понятий «санкция» и «юридическая ответственность», «охрана права» и «защита права». В итоге исследователь пришел к выводу о том, что санкции правовых норм могут содержать не только меры ответственности, но

---

¹ См.: *Семякин М.Н.* Гражданско-правовые формы (средства, способы) управления качеством продукции в системе хозяйственного механизма: Дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1991. С. 334 – 336.

и защиты, что позволяет вести речь об особом типе санкций защитного характера¹.

Одновременно Т.Е. Каудыров правомерно утверждал о том, что понятие охраны права является наиболее широким и включает в себя и меры защиты, и меры ответственности. Автор делал убедительный вывод о сущности оперативных санкций, относя их к особым средствам защиты субъективных прав. Кроме того, полагаем уместным привести следующее высказывание ученого по данному вопросу: «Понятие "санкция" суть одна из форм выражения отдельной группы мер защиты субъективных прав, собирательное понятие, включающее все меры защиты санкционного типа. Таковыми являются имущественная ответственность, оперативные санкции и группа санкций непосредственного принуждения (принудительное исполнение, виндикация вещи собственником от недобросовестного приобретателя, устранение собственником помех при осуществлении им права собственности)»². Подобная точка зрения полностью разделяется и нами, что надлежит учитывать и при дальнейшем развитии общетеоретического учения о санкциях в праве. Следовательно, санкция приостановления будучи разновидностью санкций защитного характера подлежит обязательному включению в их единую систему.

Следует также поддержать утверждение Т.С. Каудырова о наличии у оперативных санкций функции пресечения нарушений правовых предписаний наряду с иными функциями, выделенными нами ранее. Единственное, что вызывает возражение в концепции оперативных санкций Т.Е. Каудырова так это избранный им прилагательный термин – «оперативный». Одновременно, как и многие другие исследователи, автор неоднократно подчеркивает именно организационный, а не оперативный характер рассматриваемого вида средств санкционной защиты, отмечая в

---

¹ См.: *Каудыров Т.Е.* Гражданско-правовые оперативные санкции в хозяйственных отношениях: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Томск, 1986. С. 8 – 10.

² Там же. С. 12.

плане их сущности, что они представляют собой «организационные меры, применяемые в рамках гражданско-правового обязательственного, регулятивного правоотношения». Эти разграничительные сущностные признаки позволяют в краткой форме определять отраслевую (гражданско-правовую), институциональную (обязательственные) и функциональную (регулятивное правоотношение) принадлежность оперативных санкций»¹. Лишь во вторую очередь, факультативно Т.Е. Каудыров указывает на оперативность рассматриваемых мер, упрощенный характер их применения без необходимости согласования и обращения к компетентным органам за защитой.

Что же касается вопроса о классификации так называемых «оперативных» санкций (повторимся, по нашему мнению, точнее именовать их организационно-обеспечительными) заслуживает одобрения идея о приоритетности системного подхода в его решении. Оперативные санкции являются подсистемой в системе санкций российского права. При этом простой формально-логический прием в делении санкций на виды не позволяет в полной мере раскрыть их специфическую природу в сопоставлении друг с другом. Согласимся с тем, что классификация оперативных санкций путем их простого перечисления обладает незначительной ценностью в научном и практическом плане. Позиция о подразделении рассматриваемых санкций по функциональной роли на оперативно-организационные и оперативно-имущественные, высказанная Ю.Г. Басиным и А.Г. Диденко² представляется нам наиболее предпочтительной. Санкция приостановления относится в первой из названных групп. И вновь обратим внимание на терминологию. Термин «организационные» звучит в трудах исследователей не менее часто, чем

---

¹ Там же. С. 15.

² См.: Басин Ю.Г., Диденко А.Г. Указ. соч. С. 390.

«оперативные». Однако, на наш взгляд, приоритет все же следует отдавать первому при характеристике санкций приостановления в российском праве.

Терминологическая точность в обозначении рассматриваемых правовых явлений важна не только для юридической науки, но и практики. В связи с этим можно выдвинуть научно-практическое предложение по совершенствованию действующей системы российского законодательства, введя в его оборот понятие «организационно-обеспечительные санкции».

При этом читатель может задаться вполне уместным вопросом: правомерны ли сделанные нами выводы на основе анализа преимущественно работ в области цивилистики в отношении мер приостановления в иных отраслях российского права и могут ли в итоге они претендовать на статус общетеоретических? Для ответа на данный вопрос обратимся в краткой форме к трудам представителей науки трудового права.

Наибольший интерес вызывает институт приостановления трудового договора, который представляется нам весьма схожим с приостановлением исполнения обязательств по гражданско-правовому договору. Особо отметим, что и в теории трудового права постепенно получает свое развитие идея организационных санкций. К примеру, С.А. Бодункова отстаивает позицию о выделении в трудовом законодательстве наряду с личными, и имущественными санкциями в относительно самостоятельную группу также организационно-процедурных. Последние, по мнению автора, представляют собой неблагоприятные последствия, наступающие для субъекта, допускающего нарушения в организационных, процедурных или процессуальных трудовых отношениях. Речь идет о признании незаконной забастовки, снятии заявления о рассмотрении трудового спора в комиссии по трудовым спорам в случае вторичной неявки работника без уважительных причин на заседание комиссии и др.¹ Одновременно автор классифицирует

---

¹ См. подробнее: *Бодункова С.А.* Санкции норм российского трудового права: Авторефер. дисс. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 9 – 10.

организационно-процедурные на организационные, процедурные и процессуальные. Далее С.А. Бодункова определяет нормы, которые обеспечиваются защитой посредством действия указанной группы санкций. Речь идет о нормах организации и обеспечения трудовой деятельности, выполняющих служебно-вспомогательную роль.

В круг организационно-процедурных санкций включены: обоснованный отказ в приеме на работу; приостановление работы в случае задержки выплаты заработной платы; признание трудового договора, заключенного на определенный срок, бессрочным; признание недействительным приказа о привлечении к дисциплинарной ответственности и др. Как справедливо полагает С.А. Бодункова, указанные меры следует рассматривать именно в качестве санкций в виду того, что они применяются в принудительном порядке, вызывают неблагоприятные последствия для нарушителя и в той или иной форме поддерживаются государством¹. От себя добавим, что приостановление действия трудового договора одной из сторон возможна не только в силу невыплаты заработной платы, но и по ряду иных оснований, о чем мы поговорим чуть ниже.

В Трудовом кодексе РФ определяется случаи, когда становится допустим отказ работников от продолжения работы. Исходя из содержания статей 149 и 402 указанного закона приостановка работы и объявление забастовки возможны со стороны работника в качестве последствия и ответной реакции на ненадлежащее выполнение работодателем своих обязанностей. Следуя данной логике, С.А. Бодункова справедливо предлагает рассматривать подобные ответные действия наемных работников в качестве санкций организационного характера².

---

¹ См.: Бодункова С.А. Указ. соч. С. 15 – 16; Она же. Организационные санкции норм трудового права, закрепленные в законах РФ // Вестник Омского университета, 2002. №3. С. 111–114.

² См.: Бодункова С.А. Организационные санкции норм трудового права, закрепленные в законах РФ // Вестник Омского университета. 2002. №3. С. 111–114.

Кроме того, исследователь развивает идею системного характера санкций в праве, которая активно отстаивается и нами в настоящей работе. Исследователь предлагает следующую характеристику системы санкций в трудовом праве:

«- это функциональная система, каждый элемент в которой, выполняя свойственную ему функцию, направлен на достижение единой цели охраны и регулирования трудовых отношений;

- отличается разнообразием входящих в нее элементов. Так как сам по себе труд чрезвычайно многообразен, то многообразны и общественные отношения, составляющие предмет трудового права. Санкции любой отрасли права не могут не учитывать особенности ее предмета. Поэтому своеобразие трудовых правоотношений объективно вызывает появление разнообразных санкций, используемых не только в данной отрасли права, но и заимствованных из других;

- достаточно стабильна, ибо правовые нормы и, естественно, их санкции прямо или косвенно отражают производственные отношения, господствующие в обществе. Санкции в трудовом праве являются объективным следствием развития производства и меняются при изменении производственных отношений, то есть постепенно, эволюционным путем. При этом мы имеем дело с открытой системой, допускающей присоединение новых санкций и отмирание (отмену) существующих. Однако подобные перемены не влекут изменения ее функциональных свойств;

- обладает гибкостью, благодаря которой возможно сочетание элементов как внутри, так и вне ее (так называемая «внутренняя» и «внешняя» кумуляция)¹.

Примечательно и то, что С.А. Бодункова, как и ряд представителей науки гражданского права, разделяет идею о необходимости выделения санкций защитного характера наряду с мерами ответственности.

---

¹ Там же. С. 12 – 13.

В работах исследователей трудового права инструмент правового приостановления не всегда раскрывается в аспекте санкционной защиты. Так, Г.Р. Игбаева и З.Р. Шакирова предлагают более широкий взгляд на проблему, анализируя необходимость более детальной проработки института приостановления трудового договора в российском праве¹. Авторы правомерно и своевременно обращают внимание на пробел в трудовом законодательстве России, в котором по настоящий момент отсутствует институт приостановления трудового договора в развитом виде, что влечет за собой ряд трудностей в правоприменительной практике. Ряд исследователей критично относятся к необходимости детальной регламентации стадии приостановления трудового договора в его движении, допуская, на наш взгляд, ошибку по фактическому отождествлению его с прекращением договора, с чем вряд ли можно согласиться. Особенно это касается столь важного вопроса, как применение приостановления в качестве санкции за нарушение обязательств по трудовому договору. Думается, что санкция приостановления является не менее значимым инструментом самозащиты работника в трудовом праве нежели средство приостановления исполнения обязательств в гражданском праве. Заметим, что указанные меры наделены общей юридической природой, выполняют одни и те же функции и имеют схожие основания применения, что и позволяет нам выводить данную проблему с отраслевого на общетеоретический уровень.

Вот какой вид принимает санкции приостановления в ст. 142 Трудового кодекса РФ. Они составляет один способов самозащиты прав работником. Согласно данной норме, работодатель несет ответственность за нарушение прав и свобод работника, и в случае задержки заработной платы более чем на 15 дней работник вправе известить работодателя в письменной форме о приостановлении своей работы вплоть до выплаты задержанной

---

¹ См. подробнее: *Игбаева Г.Р., Шакирова З.Р.* Признаки приостановления трудового договора как его стадии // Евразийская адвокатура. 2016. № 4(23). С. 38 – 40.

денежной суммы. Фактически перед нами санкция приостановления трудового договора как организационно-обеспечительная мера защиты прав работника, применяемая им самостоятельно без обращения в юрисдикционные или иные органы государственной власти. Аналогия с санкцией приостановления в гражданском праве налицо.

В этой связи следует поддержать следующее утверждение: «... данная стадия является одной из важных правовых гарантий работника, с помощью которой он сможет сохранить рабочее место, вернуться после перерыва, к тому же приостановление служит основанием для социально-обеспечительных платежей, чаще всего обусловленных потерей обычного заработка»¹.

Заслуживает одобрения и идея необходимости четкой регламентации в Трудовом кодексе РФ перечня оснований для приостановления трудового договора. Правомерно ставится вопрос об особой группе правоприостанавливающих фактов в трудовом праве и о специальном механизме приостановления действия трудового договора². По мнению авторов идеи, предлагаемый механизм может быть использован в качестве некоего альтернативного варианта прекращению договора по правилам п. 1 ч. 1 ст. 83 Трудового кодекса РФ, который противоречит п. «b» ст. 5 Рекомендации МОТ № 166 от 1982 года «О прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя». Согласно последнему документу, отсутствие на работе в связи с прохождением обязательной военной службы или выполнением других гражданских обязанностей не может служить законным основанием для увольнения. Нелогичным выглядит решение законодателя о избирательном действии института приостановления трудового договора лишь в отношении отдельной категории работников –

---

¹ *Игбаева Г.Р., Шакирова З.Р.* Указ. соч. С. 38.

² См.: *Избиенова Т.А., Целищев А.А.* Приостановление трудового договора как механизм обеспечения "стабильности" трудовых отношений // Трудовое право. 2009. № 8 (114). С. 86-90.

профессиональных спортсменов, что нашло отражение в ст. 348.4 Трудового кодекса РФ. В статье Т.А. Избиеновой и А.А. Целищевой, на наш взгляд, далеко неслучайно предлагается в отношении правового приостановления оперировать понятийной конструкцией «механизм». Реализации на практике санкций приостановления в качестве мер защиты действительно предстает в виде достаточно сложной цепи процедур, что и позволяет вести речь о специальном механизме реализации санкции приостановления в праве. Согласимся с тезисом о том, что: «... механизм приостановления трудовых отношений является комплексным, что увеличивает его ценность. Его законодательная легитимация в разд. III "Трудовой договор" части третьей ТК РФ позволила бы думать о решении целого ряда проблем и переходе на новый уровень защиты и осуществления прав работников»¹.

В рамках гражданско-правового регулирования реализация санкции приостановления также имеет сложный характер, сопряжена с осуществлением ряда процедур, что нашло отражение в размышления отдельных авторов и может быть подвергнуто общетеоретическому обобщению. Изучение процедурно-правового механизма реализации санкции приостановления в теории права является актуальным и практически значимым, поскольку его надлежащее функционирование обеспечивает эффективную и гарантированную защиту прав участников общественных отношений, способствует соблюдению порядка ее применения и снижает риски злоупотребления подобным правовым средством.

В трудовом законодательстве мы можем обнаружить лишь отдельные элементы подобного механизма в силу наличия ранее отмеченного пробела в правовом регулировании института приостановления трудового договора в целом. Несмотря на это отчетливо просматриваются следующие составные части (стадии) механизма: появление фактических оснований для приостановления – задержка выплаты заработной платы более 15 дней;

---

¹ Избиенова Т.А., Целищев А.А. Указ. соч. С. 88.

уведомление в письменной форме работодателя-нарушителя со стороны лица, применяющего санкцию приостановления; совершение фактических действий по временному приостановлению выполнения рабочей функции и оставление рабочего места; требование к работодателю о сохранении среднего заработка на время приостановления трудового договора; получение письменного уведомления от работодателя о готовности выплаты заработной платы в день выхода работника на работу; выход работника на работу и выплата задержанной платы – завершение действия санкции приостановления в виде возобновления действия трудового договора (части ч. ч. 2, 3, 4, 5 ст. 142 и ст. 234 Трудового кодекса РФ). Добавим, что в соответствии со ст. 142 Трудового кодекса РФ период действия санкции приостановления длится до полного погашения задолженности, а выплата работодателем лишь части задержанных денежных средств не прерывает этот период, а, следовательно, не может являться основанием для возобновления работником работы. Последний, в свою очередь, не обязан повторно извещать работодателя о приостановлении работы.

Наиболее полный анализ механизма реализации санкции приостановления как меры защиты на примере гражданского права представлен в работе С.В. Сарбаша.

Как и в трудовом праве, механизм реализации санкции приостановления исполнения обязательств начинается со стадии наступления фактических обстоятельств, с которыми закон или договор связывает возможность применения рассматриваемой санкции в рамках гражданского правоотношения. Таковыми выступают нарушение контрагентом выполнения обязательств по гражданско-правовому договору или наличие обстоятельств, которые с определенной долей уверенности свидетельствуют о возможном неисполнении своих обязательств одной из сторон договора в будущем. Далее в соответствии с принципом добросовестности действий в гражданском обороте лицу, чьи права нарушены необходимо уведомить

контрагента о принятом им решении приостановить действия договора. Вопрос об обязательности подобного действия отчасти является дискуссионным, но в ряде случаев судебная практика подтверждает необходимость соблюдения такого уведомительного порядка реализации санкции приостановления¹. В частности, на этот момент обращает внимание и С.В. Сарбаш².

Следующей стадией является совершение уполномоченным лицом соответствующих фактических действий по приостановлению исполнения своих обязательств по гражданско-правовому договору, что может выражаться, например, в приостановлении отгрузки товара, приостановлении выплат денежных средств по договору, приостановлении подачи электроэнергии, приостановлении оказания услуг или выполнения работ и т.д.

В структуру механизма реализации санкции приостановления в гражданском праве в обязательном порядке включаются средства на случай неправомерного использования данной санкции. Так, при неосновательном использовании субъектом права приостановить встречное исполнение обязательства, по справедливому мнению О.Н. Садикова, влечет за собой возмещение причиненных убытков другой стороне договора³. При этом С.В. Сарбаш дополняет данное утверждение в том плане, что «возмещение убытков является не единственной мерой ответственности за нарушение обязательства, поэтому в этих случаях такое лицо может понести ответственность или иные неблагоприятные последствия, которые применимы к конкретному случаю, исходя из условий обязательства и закона

---

¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда от 11.05.2000 № А72-4466/99-Г345; Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.03.2001 № КГ-А40/861-01.

² См.: *Сарбаш С.В.* Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. (636 с.)

³ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. О.Н. Садилов. С. 343

(неустойка, проценты за пользование чужими денежными средствами, отказ от исполнения договора, расторжение договора и т.п.)»¹. Упомянутые меры следует оценивать как важные гарантии законного и обоснованного применения санкции приостановления в праве.

Следующей составляющей рассматриваемого механизма выступают фактические действия нарушителя по исправлению своего дефекта исполнения обязательства, что, в свою очередь, является фактической предпосылкой для завершения действия санкции приостановления в случае удовлетворения подобным исполнением другой стороны, инициатора применения данной санкции. Однако в противном случае возможна замена санкции приостановления исполнения обязательства на более кардинальную в виде санкции одностороннего отказа от договора и прекращения его действия. Таким образом, одностороннее прекращение договорных отношений выступает дополнительной гарантией, негативно побуждающей нарушителя в период действия санкции приостановления исполнить свои обязательства надлежащим образом.

Рассмотрение вопроса о механизме реализации санкции приостановления с необходимостью предполагает изучение проблемы гарантий и эффективности их действия. Гарантии или условия должной реализации правового приостановления можно условно разбить на две группы: 1) средства, обеспечивающие надлежащую форму законодательного закрепления приостановлений; 2) средства, содействующие их наиболее полному и точному применению на практике, включая меры судебного обжалования и защиты, прокурорского надзора и иных.

На необходимость изучения юридических гарантий реализации оперативных санкций обращает внимание М.С. Карпов. В частности, исследователь отмечает следующее: «Необходимость существования подобных правовых гарантий обусловлена еще и тем, что лицо,

---

¹ *Сарбаши С.В.* Указ. соч. С. 153.

применяющее меры оперативного воздействия, принимает на себя определенный риск: он сам может оказаться в положении лица нарушившего обязательство, если, например, в последующем выяснится, что отсутствовало основание для применения оперативной меры, или лицо нарушило порядок ее применения. Действительно, порой трудно различить грань между правомерными действиями по реализации оперативных мер и действиями по неправомерному отказу от исполнения договора или изменению его условий. В подобных случаях последнее слово должно оставаться не за субъективным мнением сторон, а за независимым арбитром, в роли которого выступает суд, который способен дать независимую и квалифицированную оценку правомерности соответствующих действий»¹.

С учетом изложенного, сделаем следующий вывод. Такие организационно-обеспечительные меры, как удержание вещи, приостановление встречного исполнения, безакцептное списание суммы долга, отказ от принятия ненадлежащего исполнения, приостановление трудового договора и другие имеют явно защитный характер, не содержат в себе ни наказания и ни карательной ответственности. При этом термин «санкция» имеет более широкое содержание нежели просто меры наказания, что позволяет относить средства защиты также к числу правовых санкций с той разницей, что карательные санкции применяются исключительно за совершенное правонарушение с обязательным учетом вины, а санкции защиты могут реализовываться как самостоятельно в случае возникновения дефектного юридического факта (нарушения нормы права вне зависимости от вины), так и совместно с мерами юридической ответственности в целях восстановления нарушенного права и компенсации причиненного ущерба или вреда здоровью.

Еще одним моментом понимания приостановления в системе санкций защиты права выступает вопрос о том, включается ли в их непосредственное

---

¹ См.: Карпов М.С. Указ. соч. С. 18.

содержание действия управомоченного субъекта по их реализации, либо же они являются лишь предусмотренной законом или договором возможностью совершения подобных действий. Думается, что в рамках структуры нормы права меры приостановления отражаются в ее санкциях в качестве юридической возможности совершения определенных действия, а непосредственной их осуществление есть уже составная часть процесса реализации права. Вполне очевидно, что на практике указанные два аспекта санкции приостановления в праве неразрывно связаны между собой, а относительное их обособление имеет, в первую очередь, теоретический характер в целях более удобного и эффективного познавательного процесса. Таким образом, более точно вести речь не об «узком» и «широком» понимании организационно-обеспечительных санкций, а о двух аспектах их воплощения в правовой действительности – формально-юридическом выражении в рамках структуры нормы права и деятельностном в рамках процесса реализации права.

В завершение главы полагаем целесообразным определить наиболее *характерные признаки санкции приостановления защитного типа:*

- представляют собой организационно-обеспечительные меры, создающие правовые условия для надлежащего исполнения юридических обязанностей, закрепленных в охраняемой ими диспозиции регулятивной нормы права;
- являются разновидностью мер защиты права;
- осуществляются как посредством самостоятельной реализации субъектами правоотношений, так и при помощи обращения в судебные и иные органы за защитой;
- носят временный характер и завершаются по исправлению допущенного дефекта исполнения юридической обязанности либо заменяются на санкцию прекращения правоотношения;

- выступают средством ограничения в праве, ибо создают для нарушителя негативные условия удовлетворения его интереса, либо вообще временно препятствуют его удовлетворению;

- не являются мерами юридической ответственности, наказания ввиду отсутствия у них цели кары и возложения дополнительных обременений, также не являются и мерами восстановления права;

- сопровождают такую стадию движения правоотношения в виде его приостановления;

- предусматриваются законом или договором;

- имеют в качестве основания своего применения особую группу юридических фактов, отличных от правонарушений, состав которых включает в себя не вину, а конструкцию риска;

- могут вызывать негативные имущественные последствия лишь косвенно, побочно, что не является их основной задачей;

- выполняют такие специализированные функции в механизме правового регулирования, как регулятивно-организационную, защитно-организационную и превентивную в рамках охранительной функции права, а также ряд более общих функций – социального контроля, ограничительную, информационную и воспитательную;

- реализуются в рамках определенного процедурного механизма.

Структура механизма реализации санкции приостановления как меры защиты включает в себя следующие составляющие:

- фактические основания применения санкции – правоприостанавливающие факты, отличающиеся от классического правонарушения оценкой его не на началах вины, а с позиции конструкции риска в праве;

- нормативные основания – соответствующие нормы закона или предписания договора, устанавливающие возможность применения данного вида санкций;

- уведомление нарушителя со стороны управомоченного лица о применении санкции приостановления;
- фактические действия управомоченного лица по приостановлению дальнейшего движения правоотношения;
- гарантии от неправомерного использования приостановления в виде возмещения убытков, компенсации и т.п.;
- фактические действия нарушителя по исправлению дефектности исполнения возложенных на него юридических обязанностей;
- завершение действия санкции приостановления либо ее замена на санкцию прекращения договора (правоотношения) в случае продолжения неисполнения обязательств контрагентом;
- средства обжалования действий по незаконному приостановлению в судебном порядке.

3.2. Санкция приостановления в системе наказаний российского права

Несмотря на общее доминирование приостановления в российском законодательстве в качестве санкции-защиты, в последние годы заметно возросло значение приостановления в качестве особого вида наказания. В механизме публично-правового регулирования законодатель весьма широко применяет санкцию приостановления не только в организационно-обеспечительных, но и карательных целях. Однако в юридической теории и на практике возникает немало проблем по определению специфики приостановления в системе правовых наказаний, его отграничению от таких видов наказания, как лишение специального права и дисквалификация. Отсутствует четкое видение вопроса о соотношении приостановления деятельности и приостановления действия лицензии.

Одним из дискуссионных моментов выступает сама возможность позиционирования приостановления не в качестве меры пресечения, а в виде именно наказания. На практике имеет место ряд сложностей процедурного характера при реализации приостановления как правового наказания. В ходе наложения судами административного наказания в виде приостановления деятельности возникают трудности в процессе юридической квалификации правонарушений как оснований, вызывающих его применение. Наличие отдельных дефектов в механизме реализации рассматриваемого вида карательных санкций актуализирует потребность в целом ряде научно-теоретических изысканий по вопросам понятия, природы, функций и эффективности приостановления в качестве правового наказания.

В рамках данного параграфа представляется необходимым сконцентрировать внимание на санкциях приостановления, выполняющих не защитную, а карательную функцию. Такого рода приостановления используются в рамках публичного права. В частном же праве санкция

приостановления носит исключительно защитный, организационно-обеспечительный характер, о чем речь шла ранее.

Какова же специфика санкции приостановления в качестве наказания в праве? Для ответа на данный вопрос изначально следует определиться с самим понятием «правовое наказание» и его соотношением со смежными юридическими категориями.

В ходе развития учения о наказании в юриспруденции сложились два основных подхода к трактовке его сущности и природы – классический (формально-юридический) и социологический. При этом в юридической литературе выделяют и некий личностный подход в трактовке понятия правового наказания, базирующийся на идеалах гуманизма¹.

Классический или формально-юридический подход к наказанию позволил выработать такие основополагающие принципы в его установлении в законодательстве и реализации на практике, как:

- соразмерности наказания совершенному деянию;
- ответственности за вину;
- учета смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания;
- справедливости наказания.

Основоположниками данного подхода были следующие широко известные зарубежные мыслители: Гегель, Говард, Бентам, Фейербах и др. Среди представителей дореволюционного периода развития российской школы классического понимания наказания в праве можно назвать: С.Е. Десницкого, А.Ф. Кистяковского, М.М. Сперанского, Н.С. Таганцева, и др. Формально-юридический подход в исследовании правового наказания предложил строго следовать принципу вины при его применении в

---

¹ См.: *Иванов А.А.* Российская правовая наука рубежа XIX-XX веков и формирование личностного подхода в наказании // Журнал российского права. № 5. 2005. С. 128.

отношении нарушителя, а также проводить четкую разграничительную линию между правомерным и противоправным.

С позиции классического понимания природы правового наказания важно учитывать ряд отправных положений:

- преступление как основание применения наказания представляет собой результат свободной воли человека, его деятельности и, соответственно, вызывает в качестве необходимой реакции государства и общества ответную реакцию;

- устанавливая дифференцированную систему правовых наказаний, общество и государство стремятся максимально противопоставить противоправные деяния правомерным, подчеркивая невыгодность последствий совершения правонарушений для виновного лица;

- наказание должно быть суровым настолько, насколько это необходимо для достижения его целей по предупреждению подобных правонарушений в будущем и по возможности экономным в плане репрессии по отношению к нарушителю.

Во второй половине XIX века в противовес классическому, формально-юридическому подходу стало формироваться социологическое направление в трактовке сущности наказания в праве. С критикой классической школы наказания в свое время выступили: Н.В. Духовский, Н.Н. Полянский, А.А. Пионтковский, В.Б. Станкевич, И.Я. Фойницкий и др. Сторонники социологического понимания отмечали: «Классическая школа не знает преступника, который между тем является началом и вместе с тем конечной целью деятельности общественной обороны от преступности»¹. В итоге были поставлены под сомнение классические дефиниции категорий наказания, вменяемости и самого преступления.

Формально-юридическая теория правового наказания, по мнению сторонников социологического подхода, характеризуется такими

---

¹ См.: *Ферри* Уголовная социология. М., 1908. С. 465.

недостатками, как: излишняя абстрактность предлагаемых принципов установления и применения наказания; недооценка иных функций наказания помимо карательной; преувеличение роли наказания в правовом регулировании; недостаточное внимание к личности правонарушителя; излишняя жестокость в применении наказания¹.

Социологическая школа правового наказания предложила сместить акцент в его понимании с государственного характера в его определении на общесоциальный. Представители данной концепции настаивали на поиске действительных причин преступности. В качестве основной цели наказания в праве должна выступать не кара, а исправление правонарушителя, его возвращение к правомерным вариантам социального поведения.

Таким образом, социологический подход во главу угла ставил проблему индивидуализации вины правонарушителя, его личность. Порой высказывались весьма категоричные суждения в отношении правового наказания, и оно даже объявлялось неизбежным социальным злом².

В дореволюционный период развития системы российского законодательства применялись оба рассматриваемых подхода к сущности наказания, что повлияло и на нормативно-правовое определение его целей и функций. К примеру Уголовное уложение 1903 года стало неким компромиссным итогом дискуссии между классическим и социологическим толкованием природы наказания.

В первой четверти XX века получает развитие психологическая концепция правового наказания, сформированная в основном усилиями Л.И. Петражицкого³. Однако данное учение о наказании не получило в дальнейшем должной поддержки и не нашло своего продолжения в трудах

---

¹ См.: *Станкевич В.Б.* Борьба с опасным состоянием, как основная задача нового уголовного права: Цели наказания // Новые идеи в правоведении: Цели наказания. СПб.: Образование, 1914. Сборник 1. С. 78-135.

² См.: *Мокринский С.П.* Наказание, его цели и предположения. М., 1902. С. 29.

³ См. подробнее: *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1909.

современных авторов. В настоящий момент в отечественной юриспруденции во многом оправданно доминирует классическое видение проблемы понятия и сущности правового наказания, что прослеживается в значительной части работ по данной тематике как в уголовном, так и административном праве.

Этимологическое значение термина «наказать» имеет два смысловых значения: 1) давать наказ, приказ, приказывать строго, повелевать; 2) налагать взыскание, карать¹. Фактически же синонимами термина «наказание» являются «кара», «штраф», «взыскание», «казнь», «пеня». Аналогичные смысловые значения имеются у рассматриваемого термина и в ряде других языков.

Сразу следует отметить недостаточное внимание к проблеме правового наказания в науке общей теории права. По настоящий момент категория «наказание» преимущественно ассоциируется с наукой уголовного права, отчасти с теорией административного права и практически не признается понятием с общетеоретическим статусом. Однако все же ряд исследователей достаточно последовательно отстаивают общеправовой характер научной абстракции «наказания».

В этой связи Н.С. Малеин писал, что уголовный закон ответственность за преступления именуется «наказанием», преследующим цель кары в отношении виновного лица. В нормативных правовых предписаниях ряда иных отраслей права не применяются слова «наказание» и «кара», что, по мнению ученого, все же не означает, что указанные понятийные конструкции не применимы в отношении административной, дисциплинарной, гражданской или какой-либо другой юридической ответственности². Н.С. Малеин вполне обоснованно обратил внимание на межотраслевой характер анализируемого понятия.

---

¹ *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Издание М.О. Вольфа, 1905. Том второй. С. 1005.

² См. подробнее: *Малеин Н.С.* Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992.

Аналогичные утверждения были сделаны и М.Д. Шиндяпиной, по мнению которой, наказание есть по сути претерпевание негативных последствий для правонарушителя, имеющее карательное воздействие, независимо от отраслевой принадлежности таких мер¹. В рамках настоящего исследования нами полностью разделяется анализируемая точка зрения. Однако согласимся с утверждением В.В. Ныrkова и А.С. Родионовой о том, что понятие «наказание» не должно полностью отождествляться с категорией «юридическая ответственность»². Эти категории взаимосвязаны, но не тождественны, их четкое разграничение представляется нам необходимым.

Следует подчеркнуть, что наказание является лишь одним из структурных элементов более сложного явления – юридической ответственности. Структура юридической ответственности наряду с наказанием включает процедуру возбуждения правоприменительного дела, само расследование содеянного, правоотношения, связанные с назначением и исполнением наказания.

Согласимся с тем, что без общетеоретического понятия «правовое наказание» невозможно системное исследование различных карательных санкций, содержащихся в целом ряде отраслей российского права – уголовном, гражданском, трудовом, административном, финансовом и иных.

История развития института наказания в праве свидетельствует о системном единстве карательных, штрафных санкций, к числу которых можно отнести и санкцию приостановления деятельности. В свое время П.А. Сорокин обоснованно подчеркнул изначальное историческое единство правовых наказаний, указывая на тот факт, что в древние времена закон не

---

¹ См.: *Шиндяпина М.Д.* Стадии юридической ответственности. М., 1998. С. 19.

² См. подробнее об этом: *Ныrkов В.В.* Поощрение и наказание как парные юридические категории / Под ред.: Малько А.В. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО "Саратовская государственная академия права", 2006. С. 109 – 134; *Родионова А.С.* Система наказаний в российском праве. Дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 35 – 49.

предусматривал подразделения наказаний на административные, уголовные, гражданские и другие¹.

Наиболее полно и всесторонне такое видение общеправового статуса понятия «наказание» представил А.А. Жижиленко, который одним из первых системно изложил основы целостной концепции наказания как межотраслевого института в российском праве². Монопольное использование наукой уголовного права данного понятийного конструкта имеет негативные последствия для развития всего правоведения, а отсутствие комплексного общетеоретического учения о наказании в праве не позволяет системно рассмотреть все многообразие карательных, штрафных санкций, предусмотренных различными отраслями действующего российского законодательства³.

Можно констатировать, что в советской юридической литературе понятие наказания было неоправданно заменено категориями «государственное принуждение», «юридическая ответственность», «санкция». Лишь в последние два десятилетия понятие «наказание» стало претендовать на относительно самостоятельное место в категориальных рядах общей теории государства и права, чему способствовали отдельные наработки по данному вопросу целого ряда авторов⁴. Кроме того, термин «наказание» получил свое официальное закрепление и в действующем Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

В современных работах правоведа ведут дискуссии в отношении замены в административном законодательстве термина «взыскание» на «наказание». На наш взгляд, с позиции этимологии данные термины

¹ См.: *Сорокин П.А.* Преступление и Кара, Подвиг и Награда. СПб., 1999. С. 292.

² См. подробнее: *Жижиленко А.А.* Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Петроград, 1914.

³ См. подробнее: *Нырков В.В.* Указ. соч. С. 132 – 134.

⁴ См., например: *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве. Монография. М.: Юрист, 2003; *Черных Е.В.* Юридическая ответственность и государственное принуждение // Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1999. С. 554 и др.

фактически тождественны, но в науке административного права на этот счет по-прежнему высказываются диаметрально противоположные позиции. Учитывая целый ряд общих признаков у карательных санкций (наказаний) различных отраслей российского права, полагаем рассматриваемую законодательную замену терминов целесообразной и необходимой мерой как в теории, так и на практике. Следует поддержать точку зрения значительного числа правоведов, указывающих, что понятие «административное наказание» точнее и полнее отражает карательное функциональное предназначение мер административного воздействия на лицо, совершившее правонарушение¹.

Наиболее емко выразил преимущества законодательного определения административных мер за совершение правонарушения в качестве правового наказания Д.Н. Бахрах, выделив следующие преимущества подобного правотворческого шага:

- термин «административное наказание» через родовой признак точнее раскрывает карательную сущность рассматриваемых средств административно-правовой охраны;
- позволяет учитывать системно-функциональные связи между уголовными и административными санкциями в праве;
- выступает дополнительной гарантией в деле наложения административного наказания только за совершение виновного противоправного деяния, содержащего все необходимые элементы состава правонарушения, четко определенного в административном

---

¹ См.: *Адушкин Ю.С.* Система административных наказаний // Актуальные проблемы административного законодательства: Материалы научно-практической конференции. Тамбов: ТГУ, 2003. С. 40 – 42; *Бахрах Д.Н., Шергин А.П.* Система административных наказаний // Избранные труды юбиляра. М.: Акад. экон. безопасности МВД России, 2005. С. 173-185; *Котельникова Е.А.* Административное право: Учеб. пособие. Р-н/Д, 2003. С. 190; Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. М., 2002. С. 54-55; *Максимов И.В.* Административные наказания. Монография. М.: Изд-во «Норма», 2009. С. 83.

законодательстве, а также применяемого исключительно субъектами поименованными в законе¹.

Заслуживает внимания и дефиниция административного наказания, предложенная именитым правоведом, под которым он понимал процесс реализации государством установленных административным законом санкций карательного, штрафного характера в отношении лица, совершившего административное правонарушение². В данном достаточно точном определении вполне обосновано указывается на взаимосвязь понятий «санкция» и «правовое наказание». Представляется, что неразрывная связь отражаемых ими юридических явлений достаточно очевидна. Однако следует подчеркнуть в рамках настоящего исследования недостаточность указания на то, что понятие санкции шире категории наказания хотя бы в силу того, что первое не исчерпывается лишь мерами карательного правового воздействия, а может содержать и разнообразные меры защиты. Отличие между анализируемыми понятийными конструкциями заключается и в том, что меры наказания получают свое формально-юридическое закрепление именно в таком структурном элементе нормы права как санкция. Следовательно, меры наказания составляют фактическое содержание такой разновидности санкций в праве как карательные или штрафные. Именно поэтому, на наш взгляд, административное приостановление деятельности можно именовать с определенными оговорками особым видом карательной санкции, выполняющей функции наказания в механизме публично-правового регулирования.

Приостановление как мера наказания является составной частью единой целостной системы наказаний в праве и, соответственно, должна также, как и другие карательные меры, отвечать ряду критериев-принципов:

---

¹ См. подробнее об этом: *Бахрах Д.Н.* Административная ответственность: Учеб. пособие. М., 1999.

² Там же. С. 40.

- органической связи с иными правовыми наказаниями, т.е. должно выступать генетически, предметно и функционально составным элементом общей системы наказаний;

- формальной определенности;

- экономической обоснованности;

- полноты обеспечения охранительного воздействия права;

- соотносимости с иными мерами наказания;

- должной интенсивности карательного действия;

- своевременности применения;

- соответствия вины правонарушителя и степени опасности противоправного деяния;

- гуманизма, недопущения излишне жестоко обращения в отношении нарушителя;

- содействия общей и частной превенции совершения определенной категории правонарушений в будущем.

Прежде чем перейти к анализу сущностных признаков приостановления как разновидности карательных санкций в российском праве представляется оправданным краткий экскурс в историю становления и развития рассматриваемого правового инструмента.

История развития санкции приостановления в отечественном публичном праве в качестве меры реагирования на правонарушение - наказания.

В отличие от приостановления как меры защиты в частном праве в механизме публично-правового регулирования данный инструмент изначально в истории имеет более выраженный принудительный характер. В российском административном праве санкция приостановления устанавливалась начиная с 1845 года. Как отмечают исследователи данный вид санкции применялся лишь в исключительных случаях при наличии ряда условий: самого совершаемого или совершенного правонарушения; наличия

угрозы наступления опасных для общества последствий в виде пожара, массового отравления, насильственного нарушения государственного строя и т.п. Законодатель в дореволюционный период использовал санкцию приостановления в охране публичного порядка преимущественно не в целях наказания, а в целях превенции или пресечения. Отличительной чертой санкции приостановления в то время являлся внесудебный порядок ее применения, что делало ее мерой оперативно-предупредительного реагирования¹.

Однако в юридической литературе высказана и иная позиция, увязывающая историю становления приостановления в публичном праве именно с системой правовых наказаний. Так, Л.Ф. Бадыков вполне справедливо полагает, что российское законодательство того периода предусматривало в качестве особого рода санкции временное лишение хозяйствующего субъекта-нарушителя определенного специального права². Уложение о наказаниях 1845 года закрепляло возможное лишение на определенный срок таких прав, как:

- изготовления и продажи определенных напитков;
- продажи ядовитых и сильнодействующих веществ;
- содержания и управления аптекой;
- оказания банковских услуг;
- ведения торговли;
- содержания гостиницы и др.

Ст. 218 Уложения о наказаниях предусматривала лишение отмеченных прав сроком от одного года до пяти лет. субъекты могли лишаться

---

¹ См.: *Резникова А.А.* Административное приостановление как мера административного принуждения: Автореф. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С. 12 – 13.

² См.: *Бадыков Л.Ф.* История развития института административного приостановления деятельности в России // Правовая культура. 2012. № 2(13). С. 57 – 62.

вышеупомянутых прав на срок от одного года до пяти лет¹. По мнению Л.Ф. Бадыкова, рассматриваемый вид правового наказания роднит его с лишением специального права, установленном в современном административном законодательстве (ст. 3.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). Продолжая свою мысль, автор пишет: «Однако наряду с этим, ввиду того что данная мера применялась только по решению суда, а также учитывая характер последствий реализации решения суда, т. е. фактическое приостановление деятельности, можно говорить о данной мере ответственности как о прообразе современного института административного приостановления деятельности»². Однако, на наш взгляд, при всей схожести санкции приостановления и наказания в виде лишения специального права следует разграничивать данные инструменты. Думается, что это различные виды наказания. Данный факт подтверждается действующим и административным, и уголовным законодательством.

Другой же пример в виде санкции приостановления издания и распространения «повременного издания» (например, газет, журналов или периодических сборников трудов) является наиболее близким к современному наказанию в виде административного приостановления деятельности. Подобная санкция закреплялась в Уставе о цензуре и печати. Согласно ст. 144 указанного акта Министерство внутренних дел наделялось правом приостановления деятельности издательства сроком не более шести месяцев после третьего предупреждения о запрете печати определенных сведений³. В случае же не соблюдения издательством предписания о временном приостановлении деятельности, то оно подвергалось более суровым мерам воздействия, в том числе и со стороны Цензурного комитета.

---

¹ См. подробнее: См: *Фойницкий И.Я.* Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889. С. 178 – 180 и др.

² См.: *Бадыков Л.Ф.* Указ. соч. С. 57 – 58.

³ См.: Устав о цензуре и печати 1890 г. // Свод законов Российской империи. Т. XIV. СПб., 1914. С. 7–25.

При этом согласимся с мнением о том, что в дореволюционный период категории административного наказания и административной ответственности еще не были столь детально проработаны как в настоящее время. Применяемые к юридическим лицам меры государственно-правового принуждения аналогичного характера рассматривались не в качестве наказания, «а как меры административные или политические»¹.

Как отмечает Л.Ф. Бадыков со ссылкой на Н.С. Таганцева, в законодательстве царской России юридические лица не признавались субъектами правонарушения в современном понимании. К уголовной и административной ответственности привлекались сотрудники хозяйствующих организаций. Однако юридическое лицо в целом являлось субъектом гражданско-правовой ответственности. Санкции-наказания применялись в отношении физических лиц, совершивших виновное противоправное деяние. В случаях же нарушения норм устава юридического лица, к ответственности привлекались должностные лица, например, члены коллегиального руководящего органа².

В советские годы законодатель также в ряде случаев использовал санкцию приостановления для обеспечения работы механизма публично-правового регулирования. К примеру, в Декрете Совета Народных Комиссаров РСФСР «О печати», предусматривалось право данного органа применять санкцию по временному запрету деятельности органов печати. Особый интерес представляет тот факт, что изначально рассматриваемая мера в Декрете «О печати» именовалась «административным воздействием»,

---

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Общая часть. Т. 1. М., 1994. С. 143 – 145.

² См.: Бадыков Л.Ф. Указ. соч. С. 58.

а позднее применялась уже как вид уголовного наказания за совершение преступлений против народа посредством использования печати¹.

Л.Ф. Бадыков обоснованно видит в обозначенных примерах истоки формирования современного вида санкций приостановления, выполняющих функции наказания. Автор справедливо указывает, что со временем круг оснований для применения приостановления деятельности в публичном праве лишь расширялся. Однако, как следует, из некоторых примеров, порой все же трудно провести различия между такими видами правового наказания, как приостановление деятельности и лишение специального права. Л.Ф. Бадыков указывает, что ст. 4 Постановления Совета Народных Комиссаров «Об ответственности за нарушения декретов о продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин»² предусматривала за повторное нарушение норм оптовой и розничной торговли вином наказание в виде запрещения торговли данным товаром на определенный срок или бессрочно. Однако ввиду недостаточного развития системы правового наказания в советском законодательстве того периода, нам представляется неоднозначным попытку квалификации рассматриваемой карательной меры с позиций современной терминологии. На тот момент дифференциации системы правового наказания еще не достигла того уровня, когда лишение специального права подлежит отграничению от наказания в виде приостановления деятельности.

Кроме того, в советском законодательстве санкция полного или частичного приостановления деятельности предприятия, организации или учреждения устанавливалась за нарушение правил пожарной безопасности.

---

¹ См.: Декрет «О печати» СНК РСФСР от 28 октября 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 7; Постановление Наркомюста РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О революционном трибунале печати» // СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 156.

² См.: Постановление СНК от 7 октября 1921 года «Об ответственности за нарушения декретов о продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмный вин» // Новое законодательство в области промышленности и торговли. Сборник действующих декретов, постановлений, приказов и инструкций с 15 марта 1921 года по 5 февраля 1922 года. М., 1922. С. 121

Широко применялась она и в сфере охраны и защиты окружающей природной среды. В Постановлении Совета Министров СССР от 1 декабря 1978 г. «О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов» содержалось право уполномоченного органа: «вносить предложения о запрещении или приостановлении до проведения необходимых мероприятий, эксплуатацию действующих производственных объектов промышленности, транспортных и сельскохозяйственных, коммунальных сооружений и других объектов, деятельность которых нарушает установленные нормы и правила в области охраны атмосферного воздуха»¹.

Л.Ф. Бадыков, анализируя исторический аспект санкции приостановления как особого вида наказания, отмечает широкий круг субъектов, наделенных в советские годы правом наложения данной меры ответственности. Данным правом обладали следующие органы, подведомственные: Министерству внутренних дел СССР, Министерству сельского хозяйства СССР, Министерству геологии СССР, Министерству здравоохранения СССР, Госатомэнергонадзору СССР, Госавианадзору СССР и др.²

Исторический экскурс в рассмотрении природы приостановления как особого вида правового наказания позволяет сделать следующие *выводы*:

- изначально в истории развития российского законодательства не предусматривалось четкой градации правового приостановления на меры защиты и меры наказания;
- в советские годы доминировал внесудебный порядок реализации санкции приостановления в публичном праве;

---

¹ См.: Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 01.12.1978 № 984 "О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов" // СП СССР. 1979. № 2. Ст. 6.

² См.: Бадыков Л.Ф. Указ. соч. С. 59 – 60.

- советское законодательство наделяло широкий круг органов исполнительной власти правом применения данной санкции в отношении организаций-нарушителей;

- значительная часть нормативно-правовых актов, не содержали четкого указания на основания и порядок применения приостановления в качестве меры наказания¹;

- начиная с дореволюционного периода и по настоящий момент для российского законодательства характерна тенденция расширения сферы применения санкции приостановления в качестве меры наказания и средства защиты;

- в отечественной юридической литературе не сформировалась единая позиция по вопросу соотношения наказания в виде приостановления деятельности с иными наказаниями – лишением специального права, дисквалификацией.

Для определения характерных черт приостановления как меры наказания обратимся к системе действующего российского законодательства.

В качестве *существенных признаков санкции приостановления, выступающей особым видом наказания в праве*, выделим следующие.

1. Приостановление применяется исключительно за совершение правонарушения – виновного, противоправного и общественно-опасного деяния. Особо следует отметить тот факт, что согласно абзаца 2 части 1 ст. 3.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях данный вид наказания назначается исключительно при наличии обстоятельств, свидетельствующих о значительной общественной опасности нарушения в случае невозможности использования менее сурового и обременительного наказания. При этом приостановление деятельности в системе наказаний российского права является менее суровым по сравнению

---

¹ См.: Максимов И.В. Генезис правовых основ регламентации административного приостановления деятельности в России // Правовая политика и правовая жизнь. 2006. № 1. С. 168–171.

со штрафом. Однако предельный срок административного приостановления деятельности менее продолжительный в сопоставлении со временем лишения специального права и дисквалификации.

2. Приостановление в качестве наказания назначается уполномоченным органом государственной или должностным лицом в особом процессуальном порядке посредством осуществления соответствующей правоприменительной деятельности.

3. Приостановление как особый вид наказания отличает условный срок его исполнения. Данная черта особо подчеркивается в административном праве: «К особенностям данной правовой меры относится и то, что это единственное административное наказание, имеющее условный срок исполнения...»¹. Еще более точно раскрывает данную черту И.В. Максимов, поясняя, что условность срока исполнения данного наказания выражается в следующем: «...если будет установлено, что лицом устранены обстоятельства, послужившие основанием для его назначения, оно может быть снято" (судьей)»². Другими словами, временные границы применения приостановления могут быть изменены под условием – исправления допущенного нарушения. Рассматриваемый признак приостановления в качестве наказания делает его весьма схожим с приостановлением, применяемым в рамках системы защиты права, что позволяет ставить вопрос о дискуссионности его трактовки именно как наказания.

---

¹Терюков Е.В. К вопросу о правовой природе административного приостановления деятельности и его месте в системе мер административного принуждения // Административное и муниципальное право. 2015. № 3. С. 270 – 274.

²Максимов И.В. Генезис правовых основ регламентации административного приостановления деятельности в России // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 1. С. 173

4. Объектом охраны данной разновидности санкции-наказания являются – жизнь и здоровье человека, общественная и государственная безопасность¹.

5. Приостановление будучи наказанием выполняет преимущественно карательную функцию, дополнительно осуществляя превентивную и пресекательную.

6. Приостановление, представляющее собой наказание, является средством государственного принуждения и одновременно инструментом правового ограничения.

7. Приостановление реализуется в рамках охранительных правоотношений, что составляет содержание юридической ответственности, а его целью выступает не только кара, общая и частная превенция, но и перевоспитание правонарушителя.

8. Приостановление как наказание в российском законодательстве и юридической практике используется только в качестве основной меры.

9. По справедливому мнению А.Б. Агапова, приостановление деятельности как наказание вызывает «релятивные имущественные обременения»². Другими словами, приостановление деятельности не вызывает на прямую негативных имущественных последствий, но возможность их наступления не исключена для нарушителя и выступает побочным эффектом его применения.

10. Оно применяется в отношении широкого круга субъектов-правонарушителей – предпринимателей, некоммерческих организаций, государственных учреждений.

---

¹ См.: *Комлев В.Н.* Административное приостановление деятельности // Административное право и процесс. 2007. № 2. С. 25 – 32.

² *Агапов А.Б.* Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (расширенный, с использованием материалов судебной практики). 4-е издание, испр. и доп. М.: Статус, 2011. С. 201.

11. По итогам его применения может быть наложено новое аналогичное наказание на виновное лицо, так и не исправившее допущенные нарушения закона. Согласно официальной точки зрения заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации П.П. Серкова¹, ситуации истечения срока административного приостановления и не устранения причин и условий, послуживших основанием для наложения данной меры наказания должны квалифицироваться как новое административное правонарушение, совершение которого подлежит оформлению соответствующим новым протоколом уполномоченными должностным лицом согласно ст. 28.3 КоАП РФ.

Механизм и эффективность реализации санкции приостановления как вида наказания в российском праве.

Законодательно предусмотрен особый механизм реализации рассматриваемого вида наказания. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 32.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях назначенное судьей в постановлении наказание в виде приостановления деятельности подлежит исполнению судебным приставом, который осуществляет действия по блокировке, приостановлению хозяйственной деятельности организации-нарушителя посредством таких инструментов, как: опломбирование помещений, наложение специальных печатей. Виды деятельности, подлежащие приостановлению, четко определяются в судебном акте, а также в нем указываются объекты, подлежащие применению указанных мер. Наряду с этим в рассматриваемый механизм реализации санкции приостановления как меры наказания включаются и меры, принимаемые непосредственно судом. Например, в случаях нарушения

---

¹ См.: Письмо Верховного Суда Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 1936-5/общ. «О разъяснении отдельных положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, связанных с применением административного приостановления деятельности как вида административного наказания» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 10.01.2018 г.

предписаний закона, сопряженного с легализацией доходов, полученных преступным путем или финансированием терроризма, в механизме приостановления предусмотрены инструменты судебного реагирования по блокировке операций нарушителя по счетам. На завершающей стадии действия данного механизма соответствующее должностное лицо осуществляет проверку устранения допущенного нарушения, выступившего в качестве основания приостановления. В случае не подтверждения факта устранения нарушения возможно повторное наложение наказания в виде приостановления деятельности.

При этом механизм реализации рассматриваемого наказания содержит инструмент и по досрочному его прекращению ввиду устранения допущенного нарушения и обращения виновного лица к судье с подобным ходатайством – ч. 3 и ч. 4 ст. 32.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Обобщая ряд отраслевых работ, посвященных механизму реализации санкции приостановления деятельности, можно выделить следующие проблемные «зоны» в его установлении и функционировании, а также имеющиеся перспективные средства их разрешения:

- обосновываются предложения о необходимости несения изменений в ряд нормативно-правовых актов по расширению круга должностных лиц, в компетенцию которых следует включать полномочия по составлению протоколов об административных правонарушениях, за совершение которых предусмотрено наказание в виде приостановления деятельности;

- для признания юридического лица виновным в совершении административного правонарушения в целях реализации предписаний ч. 2. ст. 2.1 КоАП РФ предлагается в ходе юридической квалификации содеянного правоприменительным органам устанавливать саму возможность лица (финансовую, кадровую, организационно-техническую) соблюдения правил

и норм, за нарушение которых предусмотрено законом назначение наказания в виде приостановления деятельности;

- выдвигается идея по законодательному закреплению обязанности органов государственной власти и должностных лиц, наделенных полномочиями составления протоколов об правонарушениях, влекущих наложение на виновного лица санкции приостановления, по обращению за заключениями к специалистам в соответствующих областях знания в целях установления причинно-следственной связи между совершенным правонарушением и возможным наступлением или уже наступившими общественно опасными последствиями, что в итоге должно подлежать учету в рамках доказательственной базы, направляемой вместе с делом в суд;

- доказывается целесообразность ведения специального реестра лиц-нарушителей, в отношении которых было применено наказание в виде приостановления деятельности, обеспечив одновременно свободный доступ к сведениям, содержащимся в нем¹;

- в целях обеспечения законности наложения санкции приостановления в качестве меры наказания аргументируется необходимость включения в компетенцию контролирующих органов и должностных лиц, составивших протокол об административном правонарушении, за совершение которого законом предусмотрена указанный вид наказания, права на обжалование постановления суда по данному делу;

- обосновывается необходимость четкого указания в протоколе об административном правонарушении, мерой реагирования на которое выступает санкция приостановления, конкретных нарушенных норм и предписаний, установленных нормативно-правовыми актами РФ и ее субъектами, создающих угрозу жизни и здоровья граждан, а также общественной и государственной безопасности;

---

¹ См. подробнее: *Брунер Р.А.* Административное приостановление деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10 – 11.

- отмечается тот факт, что действующее законодательство оставляет на усмотрение судьи выбор одной из четырех форм, в которой будет реализована санкция приостановления деятельности в качестве наказания. Что особенно важно, в одних ситуациях будет достаточным лишь приостановление эксплуатации определенного объекта для достижения цели наказания виновного лица и пресечения дальнейшего нарушения предписаний права, то в других – необходимо приостановить всю деятельность юридического лица, что в рамках складывающейся судебной практики учитывается далеко не всегда и в постановлении суда зачастую, к сожалению, не указывается форма применения рассматриваемой санкции к виновному лицу¹;

- подчеркивается, что далеко не во всех случаях судьи осуществляют должный контроль за процессом исполнения вынесенных ими постановлений о наложении санкции приостановления и не направляют запросы-напоминания о результатах исполнения, а также не выясняют вопрос о том, какие же меры были приняты по исполнению такого постановления. В связи с этим предлагается обязать суд производить сверку исполнения судебных постановлений надлежащим образом².

Таким образом, сложившая практика установления и реализации санкции приостановления в публичном праве характеризуется недостаточной степенью регламентации как оснований применения обозначенной меры, так и самой процедуры ее наложения и фактического исполнения.

Следует поддержать позицию, озвученную К.В. Цукановым, согласно которой одной из основных причин введения административного приостановления деятельности в систему правовых наказаний явилась

---

¹ Резникова А.А. Административное приостановление как мера административного принуждения: Автореф. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С. 11 – 12.

² См.: Зуева Л.Ю. Проблемы исчисления и соблюдения сроков исполнения отдельных видов административных наказаний // Административное право и процесс. 2013. № 2. С. 36–37.

попытка законодателя устранить проблему излишнего административного усмотрения при назначении данного вида наказания¹.

Несмотря на такой шаг, все же эффективность реализации анализируемого карательного средства еще недостаточно высокая в современной российской юридической практике, о чем свидетельствуют указанные проблемные «зоны». При этом следует учитывать тот факт, что санкция приостановления имеет своей тенденцией постоянное расширение сферы ее применения: «Административное приостановление деятельности в качестве административного наказания содержится в 12 из 17 глав Особенной части КоАП РФ, что, на наш взгляд, говорит о том, что данная мера наказания регулирует достаточно обширные, разноплановые отношения в различных сферах. В настоящее время рассматриваемое наказание содержится в 41 статье Особенной части КоАП РФ, содержащей 52 состава правонарушения, большинство из которых по своей конструкции являются формальными и лишь несколько составов – материальными»². По сути, наказание в виде приостановления деятельности стало не просто одним из основных видов наказания в публичном праве современной России, а заняло место ведущей санкции по оперативному реагированию на правонарушения в сфере государственного управления, обеспечения государственной и общественной безопасности.

Однако все сказанное ранее вовсе не означает, что в публичном праве приостановление не может применяться в ином помимо наказания качестве. Напротив, законодательство и юридическая практика свидетельствует о широком применении данной меры и в качестве публично-правовой защиты. Природа приостановления как меры защиты была нами рассмотрена ранее в

---

¹ См.: Цуканов К.В. Актуальные вопросы порядка применения административного приостановления административного приостановления деятельности и дисквалификации // Современное право. 2009. № 9. С. 41 – 44.

² Минашкин Г.Г. Административное приостановление деятельности: проблемы применения административного наказания // Юридическая наука. 2014. № 4. С. 72.

рамках предыдущего параграфа настоящей главы исследования, что позволяет больше не возвращаться к анализу данного вопроса.

С учетом вышеизложенного полагаем возможным представить следующее *определение приостановления как карательной санкции*. Под приостановлением-наказанием в праве следует понимать особую разновидность мер основного карательного правового воздействия, применяемую в отношении виновного лица, совершившего правонарушение, выражающуюся во временном полном или частичном приостановлении деятельности физического или юридического лица, либо во временном запрете эксплуатации определенных объектов, которая направлена на охрану жизни и здоровья человека, обеспечение общественной и государственной безопасности.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать особое значение санкций приостановления в системе российского права. В настоящий момент правовое приостановление достаточно активно используется и в виде мер защиты, и в качестве инструмента наказания. В ходе исследования был обнаружен ряд противоречий в данном подходе отечественного законодателя к практике нормативного установления функциональной роли рассматриваемого юридического средства. Тщательный анализ истории формирования и применения санкций приостановления в России и за рубежом продемонстрировал преимущественно их правообеспечительную и защитно-организационную направленность в механизме правового регулирования.

Включение приостановления в систему наказаний российского права представляется излишним, что в итоге приводит к неоправданному отождествлению мер защиты и мер юридической ответственности. По своей сути, приостановление не обладает карательными свойствами в полной мере. Приостанавливая что-либо в процессе правового регулирования, законодатель, а затем и правоприменитель, достигает, в первую очередь, пресечения длящегося нарушения права, его возможного предупреждения, а также организации условий для устранения уже допущенного отступления от предписаний нормы права. Безусловно, приостановление деятельности, действия правового акта, приостановление лицензии и иных прав является определенным негативным моментом для нарушителя. Однако отмеченный эффект выступает лишь побочным воздействием санкции правового приостановления. В случае же неудачной попытки исправления ситуации с помощью санкции приостановления, она может быть заменена на санкцию прекращения деятельности, действия правового акта или заменена на наказание нарушителя в виде лишения специального права, прекращения действия лицензии и отмены правового акта.

Думается, что одной из перспективных проблем дальнейшего исследования санкции приостановления в российском праве выступает тщательное изучение ее соотношения и взаимосвязи с такими юридическими инструментами, как прекращение, лишение права, отмена правового акта, дисквалификация и др. Данный вопрос требует продолжения научных изысканий и, в первую очередь, в рамках отраслевых юридических наук. Так, в науке административного права, на наш взгляд, разграничение обозначенных правовых средств вызывает особую сложность. Дополнительного анализа заслуживает и современный зарубежный опыт применения санкции приостановления. Необходимо продолжить поиск наиболее оптимальной модели правового приостановления в целях достижения максимальной эффективности используемого средства, который не должен ограничиваться лишь рамками правового опыта российской правовой системы.

Небезынтересным представляется продолжение исследований санкции приостановления в праве во взаимосвязи с учением о юридических фактах. В отраслевых юридических науках, в частности теории гражданского права, уже предпринимались попытки отдельными учеными постановки вопроса о выделении особой группы юридических фактов – правоприостанавливающих. В общей теории права, к сожалению, обозначенная идея не получила своего должного развития. На наш взгляд, восполнение данного теоретического пробела может составить предмет ряда самостоятельных научно-правовых исследований общетеоретического характера. При этом возможно сопоставление уже имеющихся в теории права концепций дефектных юридических фактов, невиновного нарушения права и правоприостанавливающих фактов. Углубление общетеоретического знания по отмеченным вопросам позволит существенным образом уточнить учение о юридических фактах.

Определенным научно-эвристическим потенциалом обладает рассмотрение в будущем проблемы санкции приостановления в качестве меры защиты от рисков невинного нарушения права в сфере трудового, налогового, бюджетного, экологического права. Накопленный опыт привязки санкции приостановления к ситуациям риска в гражданском праве полагаем возможным распространить на обозначенные выше отрасли российского права с учетом специфики их предмета правового регулирования.

Наряду с отмеченными направлениями по рассматриваемой проблематике можно выделить еще ряд вопросов, заслуживающих в будущем более пристального внимания со стороны теоретиков права:

- соотношение и взаимосвязь санкций приостановления в материальном и процессуальном праве;
- санкции приостановления в договоре;
- приостановление действия правоприменительного акта;
- приостановление как стадия движения правоотношения;
- виды правоприостанавливающих фактов;
- негативный эффект излишнего установления и применения санкций приостановления в российском праве;
- технико-юридические ошибки законодателя в деле нормативного закрепления правового приостановления;
- особенности толкования и применения санкции приостановления в судебной практике и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2019 г.).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 1 мая 2017 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2019 г.).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2019 г.).
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.11.2019 г.).
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3; 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4805.

7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.02.2018 г.).

8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4772.

9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.12.2018 г.).

10. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.08.2019 г.).

11. Декрет «О печати» СНК РСФСР от 28 октября 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 7 (утратил силу).

12. Постановление Наркомюста РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О революционном трибунале печати» // СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 156. (утратил силу).

13. Постановление СНК от 7 октября 1921 года «Об ответственности за нарушения декретов о продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмный вин» // Новое законодательство в области промышленности и торговли. Сборник действующих декретов, постановлений, приказов и инструкций с 15 марта 1921 года по 5 февраля 1922 года. М., 1922. (утратил силу)

14. Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 01.12.1978 № 984 "О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов" // СП СССР. 1979. № 2. Ст. 6 (утратил силу).

15. Устав о цензуре и печати 1890 г. // Свод законов Российской империи. Т. XIV. СПб., 1914.

Материалы правоприменительной практики

16. Письмо Верховного Суда Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 1936-5/общ. «О разъяснении отдельных положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, связанных с применением административного приостановления деятельности как вида административного наказания» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 12.01.2019 г.

17. Постановление Федерального арбитражного суда от 11.05.2000 № А72-4466/99-Г345 // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 10.01.2018 г.

18. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.03.2001 № КГ-А40/861-01 // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 11.01.2018 г.

19. Приложение к Информационному письму Президиума ВАС РФ от 24 сентября 2002 года № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены» // Вестник ВАС РФ. 2003. Т 1.

Научная литература

20. *Байтин М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е доп. М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. 544 с.

21. Быков В.М. Приостановление производства по уголовному делу. М.: Юрид. лит., 1978. 108 с.

22. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Юрид. лит., 1976. 216 с.

23. Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав. СПб.: Специальный юридический факультет по переподготовке кадров по юридическим наукам Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. 384 с.
24. Ветрова Г.Н. Санкции в судебном праве. М.: Наука, 1991. 158 с.
25. Гредескул. К учению об осуществлении права. Харьков: Тип. А. Дарре, 1900. 248 с.
26. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав: Осуществление и защита гражданских прав. М.: Изд-во МГУ, 1972. 284 с.
27. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. М.: "Статут", 2001. 411 с.
28. Гуреев П.П. Судебное разбирательство гражданских дел. М., 1958. 199 с.
29. Демкина А.В. Преддоговорные отношения в российском гражданском праве: новеллы Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Издание Государственной Думы, 2015. 127 с.
30. Диденко А.Г. Обеспечение исполнения договоров. Астана: Ин-т законодательства РК, 2002. 181 с.
31. Жижиленко А.А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Петроград: Тип. "Правда", 1914. 684 с.
32. Жицинский Ю.С. Санкция нормы советского гражданского права. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1968. 123 с.
33. Илларионова Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер. Томск: Томский университет, 1982. 168 с.
34. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. 381 с.
35. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1984. 144 с.

36. История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. М.: Наука, 1983. 432 с.
37. Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 303 с.
38. Карапетов А.Г. Приостановление исполнения обязательства как способ защиты прав кредитора. М.: Статут, 2011. 239 с.
39. Карпов М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия. М.: Статут, 2004. 141 с.
40. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. 175 с.
41. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юрид. лит., 1966. 199 с.
42. Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М.: Госюриздат, 1962. 238 с.
43. Максимов И.В. Административные наказания. Монография. М.: Изд-во «Норма», 2009. 464 с.
44. Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992. 120 с.
45. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. Монография. М.: Юрист, 2003. 250 с.
46. Мокринский С.П. Наказание, его цели и предположения. Ученые записки Императорского Московского Университета. Юридического факультета. - М.: Университет. тип., 1902, Вып. 20. С. 1-157
47. Недбайло П.Е. Советские социалистические правовые нормы. Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1959. 169 с.
48. Нормы советского права. Вопросы теории / Под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. Саратов, 1987. 248 с.

49. Нырков В.В. Поощрение и наказание как парные юридические категории / Под ред.: Малько А.В. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО "Саратовская государственная академия права", 2006. 204 с.
50. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе: Ирфон, 1972. 224 с.
51. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. С.-Пб.: Тип. М. Меркушева, Тип. т-ва "Екатерингоф. печ. дело", 1909. 768 с.
52. Поощрительные санкции в праве: общетеоретический и отраслевой аспекты: монография / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2016. 399 с.
53. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. 636 с.
54. Соменков С.А. Расторжение договора в гражданском обороте: теория и практика / Под ред. Татаринцева Е.В. М.: МЗ Пресс, 2002. 228 с.
55. Сорокин П. Преступление и Кара, Подвиг и Награда. СПб., 1999. 504 с.
56. Тарасова В.А. Юридические факты в области пенсионного обеспечения. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. 108 с.
57. Торган К.Э. Договор поставки товаров и интересы покупателей. Рига: Зинатне, 1974. 131 с.
58. Ферри Уголовная социология / Под ред.: Познышев С.В. (Предисл.); Пер.: Познышева О.В.; Предисл.: Ферри Э. М.: В.М. Саблин, 1908. 624 с.
59. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. С.-Пб.: Тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1889. 514 с.
60. Хоменко В.Н. Ответственность в хозяйственном праве. Киев: Вища школа, 1975. 19 с.

61. Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности. М., 1998. 168 с.
62. Шохин А.А. Дисциплина поставок. М.: Юридическая литература, 1985. 158 с.
63. Шохина Т.С., Клеандров М.И. Оперативные меры защиты прав предприятий и производственных объединений. М.: Юрид. лит., 1985. 55 с.
64. Юдин Ю.А. Политические партии и государство в современном мире. М.: Форум-Инфра-М, 1998. 285 с.
65. Юрьев С.С. Правовой статус общественного объединения. М.: Инженер: Фирма "Ин-кварти", 1995. 219 с.

Учебные издания

66. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2-х томах. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1981. 360 с.
67. Анненков Н. Система русского гражданского права. 2-е изд., пересм. и доп. Т. 3: Права обязательственные. С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1901. 495 с.
68. Бахрах Д.Н. Административная ответственность: Учеб. пособие. М.: Юриспруденция, 1999. 110 с.
69. Белов В.А. Гражданское право. Т. I: Общая часть. Введение в гражданское право Учебник: Общая часть. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юрайт, 2014. 622 с.
70. Бирюков П.Н. Международное право: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2011. 793 с.
71. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2003. 848 с.
72. Васькин В.В., Качанова В.В., Клеандров М.И. Оперативные санкции в народном хозяйстве: учебное пособие к спецкурсу «Хозяйственное

право». Куйбышев: Изд-во Куйбышевского государственного университета, 1988. 93 с.

73. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. М.: Зерцало, 2003. 496 с.

74. Котельникова Е.А. Административное право: Учеб. пособие. Р-н/Д: Феникс, 2003. 319 с.

75. Марксистско-ленинская общая теория государства и права / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: «Юридическая литература», 1973.

76. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2003. 525 с.

77. Ойгензихт В.А. Имущественная ответственность в хозяйственных договорах: Учебное пособие. Душанбе: Тадж. Ун-т, 1980. 111 с.

78. Оперативные санкции в народном хозяйстве. Учебное пособие / Под ред. В.В. Качановой. Куйбышев: КГУ, 1985. 55 с.

79. Победоносцев К.П. Курс гражданского права / Под ред. В.А. Томсинова. Т. 3. М.: Зерцало, 2003. 608 с.

80. Репкин Л.М. Приостановление предварительного следствия: учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1971. 127 с.

81. Советское хозяйственное право. Учебник / Под общ. ред.: Побирченко И.Г. Киев: Вища школа, 1985. 335 с.

82. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Общая часть. Т. 1. М., 1994. 380 с.

83. Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. 2-е изд., изм. и доп. - М.: Инфра-М, 2002. 616 с.

84. Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 1994. 360 с.

85. Трудовое право / Под ред. С. А. Иванова. М.: Юрид. лит., 1979. 576.

86. Уголовно-процессуальное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под общ. ред. профессора, заслуженного деятеля науки РФ П. А. Лупинской. М.: Юристъ, 1997. 591 с.

87. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Л. Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И. Л. Петрухин. М.: Проспект, 2009. 661 с.

**Статьи в периодических изданиях, материалах конференций,
сборниках научных трудов**

88. Адушкин Ю.С. Система административных наказаний // Актуальные проблемы административного законодательства: Материалы научно-практической конференции. Тамбов: ТГУ, 2003. С. 40 – 42.

89. Алешкова Н.П. Правовой механизм и последствия отмены и приостановления актов органов местного самоуправления // Административное и муниципальное право. 2009. № 2. С. 61 – 66.

90. Арсеньев О.В. Классификация правовых санкций // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. №13. С. 8 – 12.

91. Бадыков Л.Ф. История развития института административного приостановления деятельности в России // Правовая культура. 2012. № 2(13). С. 57 – 62.

92. Басин Ю.Г., Диденко А.Г. Оперативные санкции как средство защиты гражданских прав // Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. Алматы: АЮ - ВШП «Адилет», НИИ частного права КазГЮУ. 2003. С. 393 – 395.

93. Бахрах Д.Н., Шергин А.П. Система административных наказаний // Избранные труды юбиляра. М.: Акад. экон. безопасности МВД России, 2005. С. 173-185.

94. Белкин А.А. Избирательные ограничения // Правоведение. 1992. № 1. С. 3—15.
95. Богданова Е.Е. Формы и способы защиты гражданских прав и интересов // Журнал российского права. 2003. № 6. С. 39 - 45.
96. Бодункова С.А. Организационные санкции норм трудового права, закрепленные в законах РФ // Вестник Омского университета. 2002. №3. С. 111–114.
97. Бриных Е.В. Оперативные санкции - форма гражданско-правовой ответственности // Советское государство и право. 1969. № 6. С. 65 – 70.
98. Брунер Р.А. Отличие административного приостановления деятельности от приостановления действия лицензии // Современное право. 2007. № 1. С. 31 – 33.
99. Бугров Л.Ю. Приостановление трудового договора // Российский юридический журнал. 2009 № 1. С. 112 – 124.
100. Вабищевич С.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия: правовая сущность и соотношение со смежными понятиями // Prologue: Law Journal. 2017. № 1. С. 19 – 24.
101. Ведяхин В.М. Меры защиты как правовая категория // Право и политика. 2005. № 5. С. 21 – 34.
102. Зиновьева О.А. Приостановление, ограничение, прекращение природопользования и деятельности, осуществляемой с нарушениями законодательства об охране окружающей среды // Экологическое право. 2004. № 3. С. 63 – 69.
103. Зуева Л.Ю. Проблемы исчисления и соблюдения сроков исполнения отдельных видов административных наказаний // Административное право и процесс. 2013. № 2. С. 36–37.
104. Игбаева Г.Р., Шакирова З.Р. Признаки приостановления трудового договора как его стадии // Евразийская адвокатура. 2016. № 4(23). С. 38 – 40.

105. Иванов А.А. Российская правовая наука рубежа XIX-XX веков и формирование личностного подхода в наказании // Журнал российского права. № 5. 2005. С. 125 – 133.
106. Избиенова Т.А., Целищев А.А. Приостановление трудового договора как механизм обеспечения "стабильности" трудовых отношений // Трудовое право. 2009. № 8 (114). С. 86-90.
107. Иконицкая И.А. Процессуальная форма и ее значение в земельном праве // Юридическая процессуальная форма. М.: Юрид. лит., 1976. 279 с.
108. Каудыров Т.Е. Оперативные санкции как средство обеспечения исполнения договора поставки // Хозяйственный механизм: правовые формы совершенствования: Сб. 4 науч. тр. Алма-Ата, 1982. С. 52-53.
109. Комлев В.Н. Административное приостановление деятельности // Административное право и процесс. 2007. № 2. С. 25 – 32.
110. Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность политических партий и иных общественных объединений в российском законодательстве // Конституционное и муниципальное право. М.: Юрист, 2006. № 11. С. 15-19
111. Курылев С.В. О структуре правовой нормы // Труды Иркутского государственного университета. Т. XXVII, вып. 4. Иркутск, 1958. С. 136 – 138.
112. Лапаева В.В. Закон об общественных объединениях нуждается в совершенствовании // Журнал российского права. 1997. № 4. С. 95 – 97.
113. Максимов И.В. Генезис правовых основ регламентации административного приостановления деятельности в России // Правовая политика и правовая жизнь. 2006. № 1. С. 168–171.
114. Мельник Т.Е. Приостановление и запрет деятельности общественных объединений: направления совершенствования // Журнал российского права. 2003. № 4. С. 100 – 104.

115. Мельников Ю.И. О гипотезе, диспозиции и санкции процессуальной нормы // Проблемы социалистической законности: республиканский междуведомственный научный сборник. Выпуск 17. Харьков: Изд-во при Харьковском государственном университете, 1986. С. 10 – 19.

116. Минашкин Г.Г. Административное приостановление деятельности: проблемы применения административного наказания: // Юридическая наука. 2014. № 4. С. 72 – 77.

117. Мозговой И.А. Приостановление и аннулирование лицензий // Российская юстиция. 1999. № 6. С. 26 – 27.

118. Мусаткина А.А. К вопросу о разновидностях санкций в теории права // Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета. Специальный выпуск "Правоведение". 2008. № 1 (1). С. 91 - 96.

119. Нащекина Е.В. Правовой институт приостановления деятельности общественных объединений // История государства и права. 2008. № 8. С. 7 – 9.

120. Панова А.С. Гражданско-правовая сущность мер оперативного воздействия // Право и Экономика № 5. 2016. С. 23 – 30.

121. Петухова Н.В. Правовые ограничения инициирования, назначения и проведения референдумов в Российской Федерации: понятие и система//Государство и право. 2010. № 10. С. 112–115.

122. Пиголкин А.С. Нормы советского социалистического права и их структура // Вопросы общей теории советского права. М.: Госюриздат, 1960. - С. 148-193.

123. Подкорытов Н.С. Приостановление и прекращение деятельности, создающей повышенную опасность, как санкции гражданско-правового института причинения вреда // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2014. № 12 (102). С. 64-66.

124. Попова С.В. Понятие и сущность конституционно–правовых ограничений прав и свобод граждан // Обеспечение законности и правопорядка на современном этапе развития российского общества / Под ред. Н.Н. Вопленко. Волгоград, 2010. С. 110 – 121.

125. Рошин Д.О., Саяпина С.М. Приостановление деятельности медицинской организации как административная санкция // Менеджер здравоохранения. 2016. № 9. С. 51 – 56.

126. Садиков О.Н. Имущественные санкции в хозяйственных договорах // Советское государство и право. 1957. № 4. С. 50 – 51.

127. Сосновский В.В. Требования об ограничении или прекращении деятельности лиц, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды // Труды Института государства и права Российской академии наук 2011. № 2. С. 253 – 259.

128. Станкевич В.Б. Борьба с опасным состоянием, как основная задача нового уголовного права: Цели наказания // Новые идеи в правоведении: Цели наказания. СПб.: Образование, 1914. Сборник 1. С. 78-135.

129. Студеникина М.С. Административно-правовое регулирование в сфере экономики // Государство и право. 2001. № 12. С. 18 – 19.

130. Терюков Е.В. К вопросу о правовой природе административного приостановления деятельности и его месте в системе мер административного принуждения // Административное и муниципальное право. 2015. № 3. С. 270 – 274.

131. Томашевский Н.П. О структуре правовой нормы и классификации ее элементов // Вопросы общей теории права. М.: Госюриздат, 1960. С. 221 – 225.

132. Удинцев В.А. История обособления торгового права // Избранные труды по торговому и гражданскому праву. М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. С. 252 – 254.

133. Фарбер И.Е., Ржевский В.А. // Вопросы теории советского конституционного права. Вып. 1. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1967. 319 с.
134. Цуканов К.В. Актуальные вопросы порядка применения административного приостановления административного приостановления деятельности и дисквалификации // Современное право. 2009. № 9. С. 41 – 44.
135. Шакарян М.С., Сергун А.К. К вопросу о теории т. н. «юридической процессуальной формы» // Проблемы соотношения материального и процессуального права. М., 1980. С. 63 – 70.
136. Юдашкина Ц.Г. Об эффективности оперативно-хозяйственных санкций за нарушение условия о качестве поставляемой продукции // Экономико-правовые проблемы повышения эффективности народного хозяйства: Межвузовский сборник. Куйбышев: Изд-во куйбышевского ун-та, 1980. С. 53-64.
137. Яковлев В.Ф. Принуждения в гражданском праве // Проблемы современного гражданского права: Сб. ст. М.: Городец, 2000. С. 210-222.

Справочные издания

138. Агапов А.Б. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (расширенный, с использованием материалов судебной практики). 4-е издание, испр. и доп. М.: Статус, 2011. С. 201. 437 с.
139. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., М., 1881. Т. 2. 814 с.
140. Комментарий постатейный к Трудовому кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.Г. Гладкова и И.О. Снигиревой. М.: Профиздат, 2006. 1030 с.

141. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. О.Н. Садилов. 2. изд., испр. и доп., с использованием судеб.-арбитраж. практики. М.: КОНТРАКТ :ИНФРА-М, 2002. 911 с.

142. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / Под ред. Ю.М. Козлова. М. :Юрист, 2002. 1229 с.

143. Краткий словарь иностранных слов / Сост. С. М. Локшина. М.: Сов. Энциклопедия, 1966. 384 с.

144. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1975. 847 с.

145. Словарь синонимов русского языка. М.: Русский язык, 1986. 600 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

146. Аношина А.А. Приостановление производства по гражданским делам в судах общей юрисдикции: автореф. ...дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 26 с.

147. Ардашкин В.Д. Меры защиты (пресечения) в советском административном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1968. 17 с.

148. Бекин А.А. Приостановления как средства правового регулирования: проблемы теории и практики: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2017. 24 с.

149. Бекин А.В. Приостановления как средства правового регулирования: проблемы теории и практики. Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2017. 186 с.

150. Бодункова С.А. Санкции норм российского трудового права: Авторефер. дисс. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 26 с.

151. Брунер Р.А. Административное приостановление деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 25 с.
152. Дуксин П.А. Конституционные ограничения избирательных прав граждан Российской Федерации, находящихся в местах лишения свободы по приговору суда. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 24 с.
153. Исакова К.С. Отмена и приостановление актов управления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1987. 24 с.
154. Карпов М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М.,2003. 28 с.
155. Кархалев В.М. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2003. 22 с.
156. Каудыров Т.Е. Гражданско-правовые оперативные санкции в хозяйственных отношениях: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Томск, 1986. 25 с.
157. Ковалюнас Д.А. Санкции в публичном праве: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Самара, 2000. 26 с.
158. Краснов А.В. Правовые санкции в экономической сфере: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Казань, 1999. 24 с.
159. Муругина В.В. Дефективность юридических фактов как негативная черта правовой системы: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 22 с.
160. Попова З.В. Санкции норм процессуальных отраслей права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2012. 20 с.
161. Резникова А.А. Административное приостановление как мера административного принуждения: Автореф. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. 26 с.
162. Родионова А.С. Система наказаний в российском праве. Дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 160 с.

163. Сапфилова А.А. Защита трудовых прав и законных интересов работников органами государственного надзора и контроля: автореф. дис. ...докт. юрид. наук. М., 2009. 46 с.
164. Сарбаш С.В. Общее учение об исполнении договорных обязательств. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. 538 с.
165. Сатина Э.А. Основные аспекты правового санкционирования: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 25 с.
166. Семякин М.Н. Гражданско-правовые формы (средства, способы) управления качеством продукции в системе хозяйственного механизма: Дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1991. 32 с.
167. Соболев М.В. Санкция как элемент юридической ответственности: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2006. 25 с.
168. Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1973. 21 с.
169. Фролов А.А. Приостановление действия нормативных правовых актов в современной России: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 32 с.
170. Шагинян А.С. Приостановление предварительного следствия. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. 24 с.
171. Южанин Н.В. Односторонние правозащитные меры в механизме гражданско-правового регулирования: афтореф. дис. ...докт. юрид. наук. М., 2017. 60 с.

Иностранная литература

172. O'Neill P., Saaf N. Is the Exceptio Non Adimpleti Contractus Part of the New Lex Mercatoria? // Transnational Rules in International Commercial Arbitration (ICC Publ.). Paris, 1993. P. 147-151.

173. Principles of European Contract Law. Parts I and II / Ed. by Ole Lando, Hugh Beale. Dordrecht etc. Nijhoff, Cop. 1995 268 p.

174. Zimmermann R. The Law of Obligations. Roman Foundations of the Civilian Tradition. Boston, 1992. 1241 p.